



Title	
Author(s)	
Citation	ツングース言語文化論集, 21, 50-150 = Marina Khasanova & Alexander Pevnov ; with preface by Toshiro Tsumagari = マリーナ・ハサノワ, アレクサンドル・ペヴノフ 採録・訳 ; 津曲敏郎 序文, = Myths and tales of the Negidals = ネギダルの伝説と民話. [Project "Endangered Languages of the Pacific Rim", Faculty of Informatics, Osaka Gakuin University], 2003, vi, 297. (文部科学省科学研究費補助金特定領域研究 環太平洋の「消滅に瀕した言語」にかんする緊急調査研究) (ELPR publication series, A2-024) (ツングース言語文化論集, 21)
Issue Date	2003-02
Doc URL	<a href="http://hdl.handle.net/2115/57377">http://hdl.handle.net/2115/57377</a>
Type	report
File Information	08Texts.pdf



[Instructions for use](#)

# Т Е К С Т Ы

## МИФЫ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

### МИФЫ

#### № 1

Улгу бисин. Улгуду тй бисе-ен. Га? Бууа охин балдичан ни-дэ эсин сайа. Так сапила Бууа бисиван. Гэ, тай Бууа бими олча, бэйнэлбэ очан энунмэ, зин зулла оча йаданмэ. Гэ, йаданма оча. Тадук оча хэнтэлбэ. Гэ, дихинзи бэгдилкэлбэ оча. Гэ, тай, энулбэ, дэуиктэйи дэуилба оча. Тадуккэй оловэ олча. Оловэ ойан, мутки золодочо. Тайинин эсин тйппэ. Тай олоңи амаски завайгича. Делван кэмкэчиккэн хапкалча. Тай делин дөдун золово нэ<sup>а</sup>чэ. Гэ, тихэн золодочо мутки. Гэ, тадумах олоңинин чуп течусинча мұ дөлин. Гэ, тинехэн эмэйгичан зөлай тай Бууа. Гэ?. Эмэйгийэн, мэйгэйэн: «Гэ, эй би ни зөбдэн октам? Олодуккин, дэуидуккин, усэлтэдуккин, гэ, ни-дэ атан вактайа нуналбатин, ни-дэ атан зэппэ. Балдими туй-да залуппихин мэ<sup>а</sup>н мэ<sup>а</sup>н енҗактавай зэммэчилзатин», – гэ, тихэн, гэ, мэйгэсинча. «Би озов бэйэду, оловэ, улэвэ зэппй бэйэлду, энунмэ, бэйнэвэ, дэуивэ, оловэ вактанахан зэппй бэйэлду. [Паетаму бэйэ стала рыба, сахатай мяса кусать – пояснение рассказчицы.] Туй-да залупчан.»

Эмэн инэнду нэнэч<sup>а</sup> тай Бууа. Га?, энунмэ, дихинзи бэгдилкэнмэ чопал оча, җенахилба-да оча, ухэч<sup>а</sup>нмэ-да оча. Ема-да бэйнэлбэ, асива-эдивэ оча, истоба зүүл бидэтин. Гэ, тинехэн тайилбэ чопал молтувча гехуктадатин, туйли хулдэ<sup>а</sup>тин. Гэ?, тинехэн бэйэвэ олча. Эмэн асиду, эмэн бэйэду оча. Га?. Ойан, паланду нэ<sup>а</sup>ча. Гэ, тинехэн тайни җенахинми манавча: «Га, эйи бэйэлбэ аяаканзи этэвкэл, емава-да эхэл эмэвкэнэ». Гэ, нуңан нэнэчэ. Тай бэйэл эйгэнэтин эйдэтин гэннэчэ. Тинехэн тай ачиндун амбан эмэчэ. Тай җенахинтихи гунчэ: Гэ, би эй бэйэлбэ эйгэлбуктэ! Бууа нэнэчэ, эй бэйэл эйгэнэтин гэннэчэ. Тайуантинин эйгэнмэ эмэвгизан – охин-да эти бувва эйгэнмэ, тихэмй эй бэйэлдуккэй туй-да залупчан. Оло<sup>а</sup>-да, бэйнэ<sup>а</sup>-да атан хулэппэ. Чопал зөбзэтин. Би эй бэйэлбэ эйгэнэтин озов – эй бэйэл сагданидувай бузатин. Тайи обудун хэнтэл исэвзатин». [Паетаму мы стали перёт хто радился, умирают, маладые астаюца - пояснение рассказчицы.] Тай амбан тай җенахинтихи гунэн: «Га, би эй бэйэлбэ эйгэмч<sup>а</sup>лий синду кайинзав сүнэс, охин-да эти манавва сүнмэ». Гэ, җенахин бахача нанайай енҗакталканма. Бууа эмэйгича: җенахинин наналкан-енҗакталкан. Бэйнэңилнин паландули гехуктайа. Бууа гунчэ: «Нй эйгэлбуч<sup>а</sup>н эй бэйэлбэ?» җенахинин гунчэ: «Амбан эйгэлбуч<sup>а</sup>н и гунчэн: би эйгэлбуктэ, адивал анҗанма бими эй бэйэл бузатин, хэнтэл маназизатин; эй бэйэл охин-да эсихитин будэ тй эгде өме туй-да залупчан, ема-да оло-да, бэйнэ-да атан хулэппэ – чопал зэмми маназатин. Тайилбэ эйгэлбучазий минду кайинчан

сүнэв бхин-да эти манаваавэ». Тихэн Буға гунчэн Һенахинтихи: «Эдуккэй часке бэйэ хэсэвэ<sup>а</sup>н эти отилла о<sup>з</sup>ас. Эй бэйэл аунматин зэпулзэс», – Буға раселдил'с'а и сабака искасал'. Тай бэйэңилнин айаже-е хуллил бчал. Элэ мэнэхэн билчэл. Га?, тixэмдихэн Буға н'ан эмнэхэн эмэчэ. Гунчэ, дагалй бисй бэйңэлтихи, Һенахилтихи, бэйэлтихи гунчэ: «Га, ади хутэйэй гэлэ<sup>а</sup>сун?» Мунухан гунчэ: «Елан-диҗин элэ-зихэ». Ухэ<sup>а</sup>чантхи улгумэчэ (Буға): «Ади хутэйэй гэлэ<sup>а</sup>с?» Ухэ<sup>а</sup>чан гунчэ: «Тонҗа-н'унун элэ-зихэ». [Паетаму сучка щиница 5-6-7 – замечание рассказчицы.] Аситки улгумэчэ: «Гэ, си-хэ ади хутэйэй гэлэ<sup>а</sup>с?» Асиду саҗийигди бча, саҗийиңҗи гунчэ: «Эмэккэ<sup>а</sup>н-да-а биҗине–е!» Халзамулча аси и гунчэ: эмэккэн-да биҗин-е. Тадуккэй Буға Һэнэчэ, чәҗилий бисе усэлтэлтихи и даҗалий бисел мунухаккал-еккалтихи гунчэ: «Эдуккэй чәски эйи бэйэзи Һэ<sup>а</sup>лэдэ<sup>а</sup>вэй! Сунэвэ зэпулзән». Тадук чәски Һэнэми асумн'а бейахан додун дочайан эйэктэ уҗидэ<sup>а</sup>дун, эйэ<sup>а</sup>ктэ савгиткин эчэ дөлдийа Буға гунйван: «Зулзи бэгдилкәнзи Һэ<sup>а</sup>лэдэ<sup>а</sup>вэй!» Тай асумн'а улгумэчэ: «Ева-а гунэс-ей? Эчэв дөлдийэ-э!» Гэ, Буға гунчэ: «Гэ?, эчэ дөлдийа бми-да титти эмэ<sup>а</sup>пкэл!» Ти Һэнэчэ. Тай йаданма бахача, гунчэ: «Си, эҗун, зулзи бэгдилкәнмэ ичэми Һэ<sup>а</sup>лэдэ<sup>а</sup>й!» Тай йадан гунчэ: «Он би Һэ<sup>а</sup>лэзэм зулзи бэгдилкәнзи? Би бэгдив диҗин! Эй туй о<sup>а</sup>йо<sup>а</sup>лин миндук сө ачин бижан». Буға гунчэ: «Синдук сө бисин. Зулзи бэгдилкән. Га, эми тэзэйэ бихэл эду, би тай зулзи бэгдилкәнмэ эмэвкәнзэв бахаттасун. Си эхэл эҗэни даҗала эхэл эмэвкэнэ. Гойондук савкандай мэнми». Тай бэйэтки эмэйгийэ<sup>а</sup>н, гунчэ: «Гэ, си Һэнэхэл, йадан синэвэ алатчан. Минэтки испорча: миндук сөйа ачин. Би гунчав: зулзи бэгдилкән синдук сө бижан. зулзи бэгдилкэ<sup>а</sup>дуккэй сөйа ачин, гунчэв. Си эхэл вайа йаданма. Ойолон тэҗэтчэдэ<sup>а</sup>й. Тэҗэми ойоло<sup>а</sup>н зул сэндулан жаваханам, мунҗидай дэйдэлэхэ<sup>а</sup>нми». Тихэн бэйэ Һэнэсинча йаданма гэлэ<sup>а</sup>ктэнэ<sup>а</sup>ми. Һэнэмдихэн ичэчэ: тай диҗинзи бэгдилкән елитчан. «Гэ, эй ти бижан Буға гунчэхинин бэйңэ.» Бэйэ аймаат бэйиткэнэм, ойоло<sup>а</sup>н хэтэхэнчэн. Га?. Сэндун жаваханам мунҗичан тай йаданма, моҗнанчан кэсэдэлэхэн. Гэ, тай хэтэхэнидуй гунчэн йадан бэйэтки: «Эдук чәски атам таҗйайа синэвэ. Буға гунчэнин тэзэ бидэҗин. зулзи бэгдилкәндуккэй сөйа ачин», – гунчэн. Гэ, тай убизал. [Паетаму фся звер стал чилавек байаца – замечание рассказчицы.] Элэ. С'о.

Записано 22 августа 1987 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
(Самандиной) Е.М. 70лет. Род Айимкан.

Есть улгу. В улгу было-о. Вот. Когда **Буга\*** родился, никто не знает. Известно (лишь), что есть (на свете) Буга. И вот Буга начал создавать зверей, сделал перво-наперво дикого кабана. Ну, создал кабана. Потом (всех) прочих сделал. Вот четвероногих сотворил. Ну, а потом этих, летающих птиц создал. После рыбу сделал. И в воду бросил, (а) она не тонет (не погружается). Ту рыбу

вытащил обратно. Вскрыл верхнюю часть ее головы. Внутри головы положил камешек\*\*. И так (вторично) бросил в воду. Вот тогда-то рыба (и) поплыла в воде по-настоящему.

После этого Буга вернулся домой. И думает: «Да для чьего (же) пропитания я это понастроил? Никто не будет потреблять (это множество существующих) рыб, птиц, зверей. Когда (звери слишком) размножатся и земля заполнится, то (от голода) будут есть друг у друга шерсть», – вот так вот думал (Буга, заботясь о рациональном устройстве мира). «(А) сделаю-ка я людей; рыбой, мясом питающихся людей; людей, добывающих зверей, птиц, рыб (и это) едящих. (И) земля заселится (букв.: заполнится)».

Как-то раз наш Буга куда-то ушел. Вот этих, четвероногих всех создал и собак сделал, сучку тоже сделал. Всяких зверей по паре (букв.: самца и самку) сделал, чтобы были вдвоем. Ну, потом всех отпустил, чтобы всюду ходили, чтобы по земле передвигались (то есть чтобы земля не пустовала, заселялась). А после стал делать человека. Одну (особь) женщиной сделал, другую – мужчиной. Сделав, положил на пол. Ну, и оставил (около них) свою собаку: «Хорошенько караул этих людей, никого к ним не пускай». Он пошел, пошел за дыханием для тех людей (чтобы вдохнуть в них жизнь). А в его отсутствие явился **амбан**. Сказал той собаке: «Ну-ка, сделаю-ка я этих людей дышащими. Буга пошел, пошел за дыханием для этих людей; такое дыхание принесет – (станут) бессмертными, поэтому земля переполнится этими людьми. Ни рыбы, ни зверя не останется. Всё съедят. Я (же) этим людям сделаю (такое) дыхание, что эти люди станут умирать от старости. (А) вместо них будут рождаться (букв.: расти) другие». Предложил амбан собаке: «А за дыхание этих людей я с тобой рассчитаюсь шубой (то есть за то, что собака позволит дать людям иное дыхание, чем собирался дать Буга), неизносимой шубой (букв.: никогда не кончаемой)». (Так и) приобрела собака кожу с шерстью. Буга вернулся, а собака (уже) со шкурой. Люди (же) по полу прогуливаются. Буга сказал: «Кто одушевил этих людей?» Собака говорит: «Амбан заставил их дышать и сказал: дам-ка я (такое) дыхание, что через сколько-то лет эти люди умрут, другие останутся. Если эти люди никогда не будут умирать и их станет слишком много, то ведь земля переполнится. Никаких рыб и зверей не останется. Всё съедят. За то, что одушевил (людей), дал мне вечную шубу». Буга (на это) сказал собаке так: «С этих пор (ты) перестанешь понимать человеческий язык. Станешь есть человежье дерьмо», – рассердился Буга и (поэтому так) сказал собаке.

Те люди стали хорошо ходить. Вот уже (и) сами (самостоятельно) стали жить. Ну, потом как-то раз Буга опять явился (на землю). (И) сказал, ближайшим зверям, собакам, людям сказал: «Ну, сколько хотите иметь детей (букв.: сколько себе просите детей)?» Зайчиха сказала: «Три-четыре достаточно». Спросил (Буга) сучку: «Сколько просишь себе детей?» Сучка ответила: «Хватит пяти-шести». У женщины спросил: «Ну, а ты сколько детей желаешь (букв.: просишь)?» Засмушалась женщина, от стыда сказала: «Хоть один был бы!» Женщина застыдилась и (поэтому) сказала: пусть будет один.

Потом (вновь) пошел Буга, дальним животным и близким зайцам и прочим сказал: «Впредь остерегайтесь человека, (он) вас будет истреблять». Далеко (от Буга) сидел на речке рябчик-дикуша и из-за шума течения не слышал слов Буга: «Двуногих остерегайтесь!» Тот рябчик переспросил: «Чего говоришь-то? Не слышу-у!» А Буга сказал: «Если не слышишь, то так и оставайся (в неведении)!» С тем и ушел.

(Буга) встретил (одного) дикого кабана, сказал: «Если ты двуногого увидишь, то опасайся!» Тот кабан в ответ: «С чего это я двуногого испугаюсь? У меня-то четыре ноги! На земле, наверное, сильнее меня нет». Буга сказал: «Есть сильнее тебя. (Это) двуногий. Ну, (а) если не веришь, будь здесь, я приведу двуногого. Ты (его) очень близко не подпускай. Издалека дай знать о себе». Вернувшись к человеку, (Буга) сказал: «Давай-ка ты отправляйся – тебя ждет дикий кабан. (Он) со мной спорил: мол, сильнее меня нет. Я сказал: двуногий, наверное, сильнее тебя. Сказал (я), что сильнее двуногого нет. Ты не убивай кабана. Сядь (на него) верхом. Сев сверху (и) схватив за оба уха, крути, пока не устанешь». Так человек отправился искать кабана. Шел-шел и увидел – стоит тот четвероногий. «Ну, это тот (самый) зверь, вероятно, про которого говорил Буга». Тихонько подкравшись, человек прыгнул на него (на кабана). Схватив за ухо, крутил; мучил того кабана, пока он не изнемог. Когда прыгнул (сверху), кабан сказал человеку: «Впредь не буду тебя задевать. То, что сказал Буга, – правда. Сильнее двуногого нет», - сказал. И он убежал. Хватит. Всё.

## № 2 Улгу

Улгу бисин тайҗачин ойй. Аг бими елан сивун бичэн, гунэ. Га, тай елан маҢгэ бэйэсэл пэйгэчэтин: «Эй елан сивун тй бисихинэ, балдийи бэйэ-дэ чопал лалинзи буҗатин. О<sup>а</sup>ло<sup>а</sup>-до<sup>а</sup> сомусинми ихэйнин геп тихийгийэн мўлэ, җэгдэйэн». Оҗун, тайвэ елан маҢга бэйэл пэйгэчэтин: «Тй бими этй мутэввэ. Гэ, он-мал вāмайа җўлбэ: эмэн сāмай маҢгавэ, катāнмэ, эмэн дутпивэ вāмайа. Долинмэ хулавмайа». Гэ, тай җэнэчэтин. Эйвэ вāдай нехэчэтин. Эҗэнимэ туҢкул. Эйвэ сочавчал. Эдуккэй катāнмава вāчал. Самай катāнма җўлбэ вāчал. Эй бичан самай дутпи (Эй самай слабай бичан – пояснение рассказчицы.) Эсй ойгича тай елан сивун бичāхинин бэсунин.

Записано 21 августа 1987 г. там же от того же рассказчика.

## УЛГУ

Есть такой улгу. Говорят, раньше было три солнца. Ну, совещались трое

сильных людей: «Если так и будет три солнца, то все живущие (ныне) люди умрут от голода. Даже рыба, когда стремится выпрыгнуть (из воды), сгорает, в воду падают только кости». Вот о чем договаривались три сильных человека: «Так (больше) невозможно. Давайте как-нибудь уничтожим два (солнца): одно самое сильное, яркое (и) одно слабое уничтожим. (А солнце) средней (яркости) давайте заставим двигаться (по небосклону)»\* Ну, пошли (они). Вознамерились убить вот это (наше теперешнее солнце). (Но оно только стало) очень подвижное. Это (солнце) упустили (то есть оно скрылось, сдвинулось). Затем уничтожили (самое) раскаленное. Убили два самых ярких (солнца). (А) это (наше) было самое слабое. Теперь осталось только место, где были те три солнца (то есть иногда видно, где они прежде находились).

№ 3  
(вариант № 2)

Елан сивун бича. Елан сивун биҢэсэн җэгдэчан туй. Эмэн бэйэ вачан эмэн сивунмэ. Тадуккэй н'ан эмэнмэ вача. җул сивунмэ вача, эмэн ойгича. Нуан гунэн: «Елан сивун биси одихин чипал туй җэгдэҗэн и а<sup>о</sup>ла<sup>о</sup>-да чипал җэгдэҗэ<sup>а</sup>н – со<sup>а</sup>мусинҗан и җэгдэҗэ<sup>а</sup>н». Тихэми вача тай җул сивунмэ. Эси эмэн сивунти ойгича. (МаҢга бээ бичан. Ева-да чипал ойан, еҗи-да эсин Ңалэхатчэ – пояснение рассказчицы.)

Записано 1 октября 1994 г. в с. Кальма  
Ульчского района Хабаровского края от Гохта  
А.С. 68 лет, род Н'асихагил.

Было три солнца. Когда было три солнца, земля горела. Один человек уничтожил одно солнце. Потом уничтожил еще одно. Убил два солнца, осталось одно. Он говорит: «Если останется три солнца, сгорит вся земля и вся рыба сгорит, (потому что) будет, играя, выпрыгивать из воды и сгорит». Поэтому (и) уничтожил два солнца, стало теперь у нас (лишь) одно солнце. (Сильный был человек. Хоть что (мог) сделать, ничего не боялся.)

№ 4  
(вариант № 2 и № 3)

Гойоду сагдилду коҢнойил җололбо ичэми гуниҢкитин: тай җэгдэчэҗитин елан сивун биҢэсэн. Гойоду бичэ<sup>а</sup>н елан сивун.

Записано 18 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагир.

В старину, если видели черные камни, то говорили: они обгорели (в те времена), когда было три солнца. Прежде было три солнца.

№ 5

Бѣуатки бѣуа тѣдун ичѣтми ичѣввэн асаткан ЖамЖалайан елитчинин. Тайава гунмѣтчэ: тай асаткан ЖамЖачи елитчан. Вот и фс'о.

Записано тогда же от того же рассказчика.

Если посмотреть на Луну во время полнолуния, то видно стоящую с коромыслом девочку. Об этом говорили: это стоит девочка с коромыслом.

№ 6

АңаЖахан асаткаккан бичан бэйэлду. Асаткакканма долбо мўвэ мўливкэнэ. Асаткаккан долбо мўвэ мўлинэхэн соңочон. Бѣуа асаткакканмэ гуЖончэн. Бѣуа эвчэн туйтти, асаткакканмэ Жавачан, бууатти туктувгичан бѣуа. Эси-да ичѣввэн тай асаткаккан бѣуаду.

Записано 27 августа 1987 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Мани  
В.П. 53 лет, род Айимкан.

У (чужих) людей жила девочка-сиротка. Девочку заставляли ночью носить воду. Девочка плакала, нося по ночам воду. Месяц пожалел девочку. Спустился месяц на землю, взял девочку, поднял (ее) месяц на небо. На Луне и сейчас видно ту девочку.

№ 7  
(вариант № 6)

Эмэн асаткаккан бичан амин<sup>3</sup>зи, эний<sup>3</sup>ан<sup>3</sup>зи, нухун<sup>3</sup>зи. Эний<sup>3</sup>анин <sup>3</sup>энимэ си<sup>3</sup>нгийаватчан. Асаткаккан<sup>3</sup>зи эний<sup>3</sup>анин <sup>3</sup>энимэ дэ<sup>3</sup>нсивлачичан. Эмукчаккан м<sup>3</sup>увэ м<sup>3</sup>уличан, м<sup>3</sup>овэ й<sup>3</sup>вчан, тээлбэ (ти<sup>3</sup>үэлбэ) селкичан, <sup>3</sup>зэбдэй хуйувчан. Тих<sup>3</sup>ан-да <sup>3</sup>охин-да эний<sup>3</sup>анин т<sup>3</sup>уйаватчан: ева-да нихэйин оса, он-да дэ<sup>3</sup>нсийихин эсин <sup>3</sup>охин-да айа<sup>3</sup>зи эсин гунэ. Асаткаккан <sup>3</sup>охин-да т<sup>3</sup>ес дэйиватчан. Да<sup>3</sup>лба<sup>3</sup> боаски й<sup>3</sup>уй<sup>3</sup>ан т<sup>3</sup>ес со<sup>3</sup>нов<sup>3</sup>а<sup>3</sup>т<sup>3</sup>ч<sup>3</sup>ан. Ту<sup>3</sup>үэ <sup>3</sup>одихин емана<sup>3</sup>зи сел'киватчан, <sup>3</sup>зо<sup>3</sup>үа <sup>3</sup>одихин м<sup>3</sup>ү<sup>3</sup>зи сел'киватчан дээлби. Беа тайвэ чупа-ал ичэвэ<sup>3</sup>а<sup>3</sup>тчан: ту<sup>3</sup>үэ-да со<sup>3</sup>н<sup>3</sup>айиван, <sup>3</sup>зо<sup>3</sup>үа-да со<sup>3</sup>н<sup>3</sup>айиван. Тихэмде-ен эмнэ со<sup>3</sup>н<sup>3</sup>ойидун беа эвчэ<sup>3</sup>а, хэйгиски эвчэ<sup>3</sup>а. «Охин-да би ичэчим си со<sup>3</sup>н<sup>3</sup>ойивас. Еда со<sup>3</sup>н<sup>3</sup>о<sup>3</sup>ас? Мин<sup>3</sup>зи нэнэ<sup>3</sup>зэси таски үски?» И асаткаккан сразу сагласилс'а, гунэн: «Нэнэ<sup>3</sup>зав!» Тадукэй эвэски асаткаккан беаду билча. Тадукэй эвэски ичэнми ичэввэн асаткаккан <sup>3</sup>зам<sup>3</sup>за<sup>3</sup>зи м<sup>3</sup>үлэччи и качиаккан нуан д<sup>3</sup>адун. Тихэм сагди бэйэсэл г<sup>3</sup>үнэ: охин-да ухул си<sup>3</sup>нгейайа нэн<sup>3</sup>нилби тайичин беа <sup>3</sup>з<sup>3</sup>а<sup>3</sup>зан асаткакканма <sup>3</sup>за<sup>3</sup>ачаачин.

Записано 16 сентября 1994 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 67 лет, род Чомохогил.

Жила одна девочка с отцом, мачехой (и) младшей (сводной) сестрой. Мачеха ее очень обижала. Мачеха (использовала) девочку как работницу. (Она) одинёшенька воду таскала, дрова (в дом) заносила, посуду мыла, еду варила. И всегда мачеха ее бранила: что ни сделает – все плохо, как ни работает – никогда не похвалит. Девочка всегда страшно уставала. По ночам (она) выходила на улицу (и) горько плакала. Зимой (поплавав) умывалась снегом, летом умывала лицо водой (из ручья). Месяц все это видел: и то, что зимой плакала, и то, что летом плакала. И вот однажды, когда (она) плакала, месяц спустился, спустился вниз (к ней): «Сколько я (уже) наблюдаю, что ты плачешь. Отчего плачешь? Пойдем со мной (букв.: пойдешь ли со мной туда, вверх)?» И девочка сразу согласилась, сказала: «Пойду!» С тех пор девочка стала жить на Луне. С тех пор, если посмотреть (на Луну), то видно девочку с коромыслом (и) ведром и щенка около нее. Потому старики говорят: никогда не обижай младших (сестер и братьев, а то) заберет (их) месяц вот так же, как забрал (ту) девочку.

№ 8  
Улгу. Ма<sup>3</sup>ни

Ма<sup>3</sup>ни асасинча <sup>3</sup>з<sup>3</sup>ул бэйунмэ – энинин хутэнин. Асамдих<sup>3</sup>ан бохончо ламла



ессидун, энинин котпича, лам мᠮᠯᠠᠨ хэт(э)хэнча. Тайи кᠠлим ᠦча, мᠮᠤ бэйᠨᠵᠢ<sup>а</sup>нин, ᠡма-да бэйᠨᠵᠢ<sup>а</sup>дуккэй эгдиᠨᠵᠢ. Тай хутэвᠢ<sup>а</sup>н Маᠨᠵи котпича, амайᠤуу бэгдинин хэнᠨᠵᠢ<sup>а</sup>ндулан сопколᠦчо. Туйтки ᠵолодочо. Тайи ᠵолодойидуй Маᠨᠵи гунчэн: «ᠡдуккэй чᠠскᠡ туйи усэлтэнин ᠦᠵᠠс».

Записано 23 июля 1985 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 70 лет, род Айимкан.

#### УЛГУ. МАНГИ

Манги погнался за двумя лосями – за самкой с теленком. Преследовал и догнал (их) на берегу моря (букв.: когда достиг моря); (лосиха)-мать успела (скрыться), прыгнула в морские воды. Она стала китом, морским (букв.: водяным) животным, самым большим из всех животных. Манги поймал (букв.: успел) ее детеныша, схватил (его) за коленку задней ноги\*. Бросил наземь. При этом Манги изрек: «Впредь будешь земным зверем».

#### № 9

Надан асахал

Сагдисэл гуммᠡтчэ: «Ичэсун-и, асаткал, ᠦсиктасэлбэ? Тай ᠦсиктэсэл – Надан асихал гэлбитин, токсанᠢтин ᠨᠵᠢ<sup>а</sup>лумугди эдидукуй. Эмэн ᠦсикта бисин нᠦтил чᠠйдᠠдудутин – тай ᠦсикта нᠦтил эдᠢтин. Асалби асасинча и асалдуки э<sup>а</sup>мᠢ<sup>а</sup>пча».

Записано 17 сентября 1994 г. в с. Маго  
Николаевского-на-Амуре района Хабаровского  
края от Кини Д.Л. 67 лет, род Чомохогил.

#### СЕМЬ ЖЕНЦИН

Старики говаривали: «Видите ли, девочки, звезды? Название тех звезд – Семь женщин, бегущих от своего страшного мужа. Одна звезда располагается позади них: та звезда – их муж. Погнался за своими женами и отстал от жен».

#### № 10

Улгу. Хуйанду.

Хуйанду бичал ахичил нэхучил. Нэхунин уйгэгди ᠦча. Тихᠢн буᠤаски йᠡчэн.

Тай йүйидуй гунэн: «Си ẏулẏи хутэлкән этихэнмэ ичэми эхэл вайа». Тай бэйэ ичэчэн, вачан. Тай нанаван хиүчэн. Таду ичэчэн тай нананин хэйгидэдун нэхунин сунин. Гэ, тинехэн тайва чихачан долиндулин.

Записано 18 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

### УЛГУ. В ТАЙГЕ

Жили в тайге брат и младшая сестра. Младшая сестра забеременела. И ушла в лес (букв.: за пределы жилища). Перед уходом сказала: «Если ты увидишь медведицу с двумя медвежатами, то не убивай». (А) тот человек увидел (именно такую) и убил. Снял с нее шкуру. Там, под шкурой, увидел платье младшей сестры. Вот так разрезал ее (то есть свою младшую сестру, превратившуюся в медведицу) пополам.

### № 11

Эмэн коҥахан асатканẏи асиладай нихэчэн. Амин-да, энин-дэ эситин бда. Эмнэ<sup>а</sup> асал тэвлāчал, огдаẏи тэвлāчал; тэвуктэвэ тэвлйдуй асаткан э<sup>а</sup>мэ<sup>а</sup>пча. Огдатти эмэйгичал асал – асаткан āчин. Вāҥгачал, āйиктичал – нуҥан эчэ долдийа. Амаски Ңуничал, гэлэ<sup>а</sup>ктинайгичал, лēs вāҥгачал – ни-дэ эчэ полахсингийэ. ẏул инэҢивэ гэлэ<sup>а</sup>ктичатин. Тихэмден Ңуничатин ẏоткивай. Эдэ<sup>а</sup>лтхивай гунчатин, эдалẏивай нāн гэлэ<sup>а</sup>ктинайгичал. Амалги-да ноалẏитин Ңэнэча. ẏул инэҢи гэлэ<sup>а</sup>ктичатин, вāҥгачатин. Асал гунэ: «Бай-бай, эмэ<sup>а</sup>пча-а!» Тй Ңуничал ẏоткивай.

Асатканма амаха эмувгича мэ<sup>а</sup>н ẏоткий и утуввун асатканма. Адиада токсангидай нихэчэн. Āчинẏи гилбими йүйән Ңэнэсинэн, амайдадун бо<sup>а</sup>хо<sup>а</sup>нан, эҢуҢẏи, оттаẏи осййан нāкала-да соҢктаẏи эсин осййа и тихэн эси-тти чипал иладайан. Тайичин токсангидай нихэчэн адиада. И амаха эчэ Ңэнэвкэнэ. Сапайиллилай тй билчэ.

АнҢини илтэнчэ<sup>а</sup>лāн амалги Ңэнэчэ тай бууатки, хуйамāча. Ичэйэн – аси эмэн, н'улахин, н'уйиктэйи чипал тубгуча. Амалги токсангидай нихэчэн – асаткан ноанман вāҥгасинан гилбиẏин гилбитнахāн, таду амалги еллан, аси гунэн: «Ухул Ңэ<sup>а</sup>лэхатчэ – би бисим». Нуантхин эмэйэн, о<sup>а</sup>малгитки эмээн. Тай аси дādун ẏул амаха хуйилтин. Амалги пактиравунми чэк ẏавучийэн: эли даали хулли биẏан амаха энинтин. Таду асаткан гунэн: «Ухул Ңэ<sup>а</sup>лэхатчэ, эй амаха хуйилнин би хуйилби». Амалги тэтивви аталлан, тэтивви бүйән асиду и Ңэнэвгийэн мүйидātти, амāчинтхий. Эмувгича-а асатканма гасинтхи, энинтхин-аминтихин. Энинтихий-аминтихий асаткан чипал улгучанча амаха хуйилби.

Энинтихий чипал улгучанча: «Амаха<sup>ᠵ</sup>и бичав. Бэйээчин <sup>ᠦ</sup>йи, минава гу<sup>ᠵ</sup>анчан, минава бэлэтчан, <sup>ᠵ</sup>эпувканчан н'алихин улэвэ, бэй<sup>ᠨ</sup>авэ в<sup>ᠠ</sup>йэн. Хутийи балдийидув бэйээчин бэлэтчэн, балдич<sup>ᠠ</sup>лав чипал иладайан, би тээйихив бэгди<sup>ᠵ</sup>ий минава ануйгийэн, чарахачивкатчан. Эмнэ эмэйгичан амаха <sup>ᠵ</sup>откин села-села, нин<sup>ᠨ</sup>уйэн м<sup>ᠠ</sup>н бэйэ. Ин'амтан-да эйэйэн, м<sup>ᠠ</sup>н со<sup>ᠠ</sup>ᠨо<sup>ᠠ</sup>эн ноалт(и)хитин ичэннэхэ<sup>ᠠ</sup>-эн. Тай-ти до<sup>ᠠ</sup>лбониду буча».

Асаткан <sup>ᠠ</sup>синчадун аминин-энинин гунэ: «Он нихэ<sup>ᠵ</sup>эп эй амахасал<sup>ᠵ</sup>и? В<sup>ᠠ</sup>майма! В<sup>ᠠ</sup>ми айма», – и тихан в<sup>ᠠ</sup>чал. Асаткан ба<sup>ᠵ</sup>их тээч<sup>ᠠ</sup>л<sup>ᠠ</sup>й улгумэйэн энинтихий: «Ечал хуйил амахасал?» Энинин гунэн: «В<sup>ᠠ</sup>чавун!» Асаткан гунэн: «Эр<sup>ᠦ</sup>-ой! Еда т<sup>ᠦ</sup> нихэчасун? Би<sup>ᠨ</sup>итин-кэ <sup>ᠦ</sup>ййан!» Тай ин<sup>ᠨ</sup>дукуй колу-колу <sup>ᠦ</sup>ча, мэйгэлдуча. <sup>ᠦ</sup>хе-е-да бими мэ<sup>ᠠ</sup>нэхан-да бучэ<sup>ᠠ</sup>. Элэ-<sup>ᠵ</sup>ихэ.

Записано 30 июня 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

#### УЛГУ

Собрался один парень жениться на девушке. Ни отец, ни мать (ему) не позволяют. Однажды женщины поехали за ягодами, поехали на лодке; во время сбора ягод (та самая) девушка потерялась. Вернулись женщины к лодке – девушки нет. Кричали, звали – она не услышала. Возвратились обратно (к месту сбора ягод), ходили искать, сильно кричали – никто не откликается. Два дня искали. Потом вернулись домой. Рассказали (о случившемся) своим мужьям, снова ходили искать (девушку) вместе со своими мужьями. Пошел с ними и (тот) парень. Искали два дня, кричали. Женщины (наконец) сказали: «Напрасно (ищем), пропала!» Так (и) вернулись домой.

(А) девушку привел в свое жилище медведь и караулит девушку. Несколько раз (она) собиралась убежать. Предполагая, что (медведя) нет (поблизости), выходит, идет, (но медведь) настигает (ее) сзади, царапает тихонько этими, когтями, глубоко не царапает и тут же все лижет. Несколько раз так хотела убежать. (А) медведь не пускает. Так (и) стала жить, примирившись (с обстоятельствами).

После того как прошел год, юноша пошел на то место, (где потерялась девушка), пошел охотиться. (Вдруг) видит: (к нему) идет женщина, голая, волосы совсем распущены. Хотел юноша убежать – девушка его позвала, называя по имени, тогда парень остановился, женщина (же) сказала: «Не бойся – (это) я». Подходит к нему, подходит к парню. Два медвежонка около той женщины. Парень держит наготове свое ружье, (думая, что) поблизости, наверное, бродит мать-медведица. Тогда девушка говорит: «Не пугайся, эти медвежата – мои дети». Снял парень свою одежду, отдал одежду женщине и повел (ее) к воде, к лодке. Привез девушку в деревню к ее отцу-матери. Рассказала девушка все о своих детях-медведях отцу (и) матери. Всю рассказала

своей матери: «(Я) жила с медведем. (Он) как человек, меня любил, помогал (мне), кормил сырым мясом, добывал зверей. Когда (я) рожала своих детей, (он), как человек, помогал; после того, как родила, всё лизал; когда я вставала, толкал меня лапой, укладывал. Как-то (раз) медведь еле-еле дошел до берлоги, стонал, как человек. И слезы текут, как будто плачет, когда смотрит на них (на медвежат). В ту же ночь умер».

Когда девушка уснула, родители говорили (между собой): «Что будем делать с этими медведями? Давай убьем! Надо убить», – так и убили. После того как девушка утром встала, спросила у своей матери: «Что (случилось) с детьми-медведями?» Ее мать ответила: «(Мы) убили (их)!» Девушка говорит: «Ой-йо-йой! Зачем так поступили? Пусть бы жили, чего же!» С того дня (она) сделалась угрюмая, неотвязно думала (о своих детях). Через некоторое время и сама умерла. (Вот) ведь и всё.

## № 12 Улгу

Эмэн аси эничил амичил бичэн, эмэн асаткан. Тихэн нуан амапчан эмэн инэнду. ǰан тонǰа анǰани или ǰан ǰапкун анǰани-уу илтэнчалан эмэйгича ǰоттихий, эмэйгича энинтихий-аминтихий. Тэтчэнǰэн-да эчэ сидамма, эчэ-да йойгэйэ. Нивуктэнин чалкача и сагди боча. Вот таду нуан улгучанча иду бичайи. Амахаǰи эдилачича, амаха нуанман ǰаамача. Тихэн ǰоттхи эмэйгичалай амаха улаван-да эсин ǰэппэ боча. Бэйэ амаха вайихитин лэс со<sup>а</sup>ǰо<sup>а</sup>йон: ǰонгийэн хуйилби и эдийи ǰонгийэн. И тй сагдандалай йнчан. Бэйэ улгучанэ эси дааду бучэ<sup>а</sup>, васмōсна, послн ачечисвинай вайны.

Записано 30 сентября 1994 г. в с. Кальма  
Ульчского района Хабаровского края от Гохта  
А.С. 66 лет, род Н'асихагил.

## УЛГУ

Жила одна женщина с отцом и матерью, одна девушка. (И) вот однажды (букв.: в один день) она пропала. После того как прошло 15 или 18 лет, (она) вернулась домой, вернулась к своим отцу и матери. И одежда у нее не порвана, и не похудела. (Только) поседели волосы и постарела. Вот тогда она рассказала, где была. Была замужем за медведем, ее похитил медведь. Теперь, после того как вернулась домой, перестала есть медвежье мясо. Если кто убьет медведя, (она) горько плачет: вспоминает своих детей и мужа вспоминает. И так жила, пока не состарилась. Люди говорили, что не (так) давно умерла, возможно, после отечественной войны.

## № 13

Улгу

Бэйэ бичан амаха<sup>ᠵ</sup>и гэсэ. Нуан <sup>᠔</sup>хин-да амахава эсин та<sup>ᠰ</sup>уйайа. Тихэми амаха ну<sup>ᠨ</sup>анман гу<sup>ᠵ</sup>āнийинин. Бээсэл гунэ: «Ема бээ бисис си амаха<sup>ᠵ</sup>и гэсэ хулис?» Нуан тихэн гунэн: «Би амахава ехун-да атам та<sup>ᠰ</sup>уйайа; ин'эхэ<sup>ᠶ</sup>н-да <sup>ᠶ</sup>хэн-да мин<sup>ᠵ</sup>и». Т<sup>ᠮ</sup>и бичэ тай бээ амаха<sup>ᠵ</sup>и гэсэ. Бээ ин'эйихин нуан<sup>ᠵ</sup>ин: «Эбэлэ бээ бисис», – <sup>ᠵ</sup>ālтин гунийитин. Тихан нуан <sup>ᠨ</sup>энэча, ба<sup>ᠶ</sup>ха<sup>ᠶ</sup>нча амахава и <sup>ᠪ</sup>āча нуанман. <sup>ᠵ</sup>оттий эмуvgича улэ<sup>ᠪ</sup>āн. Бээсэлтхи гунчан: «Мин<sup>ᠵ</sup>и ин'эчāвай <sup>ᠵ</sup>эпкэн амаха улэ<sup>ᠪ</sup>āн». Бээсэл гунийитин: «Ма<sup>ᠨ</sup>га бэйэ бичэ<sup>ᠶ</sup>а! Амаха<sup>ᠵ</sup>и охин-да эси <sup>ᠨ</sup>ālэхатча». Бээсэл бай си<sup>ᠨ</sup>гэ<sup>ᠶ</sup>чал нуанман. Нуан эмчэ-да <sup>ᠪ</sup>āйа амахава. Бээ ин'эйихин <sup>ᠪ</sup>āчан. Алилча-да <sup>ᠪ</sup>āча. Энинин гуниинин: «Эдуккэй часки эхэл та<sup>ᠰ</sup>уйайа амахава». – «Бээ эси<sup>ᠰ</sup>итин ин'эйэ <sup>᠔</sup>хин-да атам та<sup>ᠰ</sup>уйайа!» Т<sup>ᠮ</sup>и <sup>᠔</sup>йи бичан бээ <sup>ᠶ</sup>ва-да эсин та<sup>ᠰ</sup>уйайа <sup>ᠶ</sup>ма-да бэй<sup>ᠨ</sup>эвэ. И канёс.

Записано 4 октября 1994 г. там же и от того же рассказчика.

## УЛГУ

Жил (один) человек вместе с медведем. Он никогда не убивает (букв.: не трогает) медведей. Поэтому его любит медведь. (А) люди говорят: «Что ты за человек – ходишь вместе с медведем?» Он так (отвечал): «Я никогда не трону медведя – хоть смейтесь надо мной, хоть нет». Так тот человек жил вместе с медведем. Люди (букв.: человек) над ним смеются: «Неудачник ты», – говорят сородичи. Тогда он пошел, нашел медведя и убил его. Принес домой мясо. Людям сказал: «Смеялись надо мной – (вот) ешьте медвежье мясо». Люди (соседи) говорят: «(Всегда) был сильный человек! Никогда (оказывается) не боялся медведя». Зря его люди обижали. Он бы и не убивал медведя – (только) из-за людских насмешек убил. Рассердился и убил. Его мать сказала: «(Ты уж) больше не трогай медведя». «Если люди не будут (надо мной) смеяться, никогда не трону!» Жил такой человек, никого не трогал, никакого зверя. И конец.

## № 14

Улгу. Улчу улгу

Гэ, эмэн бэйэ м<sup>ᠮ</sup>ичэ. Гэ, т<sup>ᠮ</sup>и хулимде-ен боло этихэн хагдунман бахача, тала й<sup>ᠶ</sup>чэ, āсинча. Хуглэмдихэ-эн толкитчан-Ну, ейан-Ну бэйэ гуни<sup>ᠪ</sup>āн: «Га, би й<sup>ᠮ</sup>мё, си-да тэ<sup>ᠰ</sup>эйгихэл, й<sup>ᠮ</sup>йгими эй <sup>ᠵ</sup>᠔ ам<sup>ᠨ</sup>авāн тэ<sup>ᠨ</sup> <sup>ᠨ</sup>энэхэл, таду бахайги<sup>ᠵ</sup>ас гасинми». Тай бэйэ т<sup>ᠮ</sup>и сэлэчэн, ичэчэн: <sup>ᠨ</sup>эмди бисин бу<sup>ᠰ</sup>аски. Тāли ну<sup>ᠨ</sup>ан-да й<sup>ᠮ</sup>йгичан.

Тинехэн ичэчэ<sup>а</sup>н: этихэн эжэнин эси-гти йүчэ. Тай гунчэ<sup>а</sup>үачин тай жовва уйкэван нуничан. Бууава ичэчан – нэлки. «Эмэн долбонмо хуглэйижи гэлбичав.»

Записано 18 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

### УЛГУ. УЛЬЧСКИЙ УЛГУ

Ну, потерялся один человек. Ну, таким образом (долго по тайге) ходил, (дело было) осенью (и) нашел медвежью берлогу, залез в нее, (там) уснул. Спал-спал (и вот) во сне ли или как (слышит) человеческую речь: «Ну, выйду-ка я (наружу), ты тоже поднимайся (вставай); когда будешь выходить, прямо иди через выход этого дома – там (и) обнаружишь свое селение». Так (и) проснулся тот человек, увидел – снаружи светло. Тогда и он вышел (из берлоги). И увидел: хозяин медведей вот только что вышел (из этой же берлоги). Вернулся (тот человек туда, откуда пришел), как он (медведь) сказал, через тот самый выход из дома. Огляделся вокруг (букв.: посмотрел на окружающую природу и землю) – (уже) весна. «(Я-то) считал будто (всего) одну ночь спал»,- (подумал человек).

### № 15

Улгу. Сеханду

Охе-ен тай асаткан бэйэтки-да эсин хуллэ. Бэйэжи-да эсин улгучэнэ, нейави бэйэжи-да эсин улгучэнэ. Умнэкэккэ-э-эн-и нейави бэйэжи умнэккэ-эн улгучани одихин бажих тэжэйихин ичэжэс дэүэлнин хэхэлэ<sup>а</sup>ктэйэн. [Эта чигыр б'ийот – ривнивый – замечание рассказчицы.] Тихэмдихэ-эн тай аси умнэ йүчэ-э бууаски айа-а сунжий тэтийгича-а, һескавча [һески эвчэ<sup>а</sup>] мүтки. Мүду делви селкича. Таду бичэн, хүлиду бичэ гойопти огда. Тай кэтэндун тэүэчэн и делви игдичан. Игдийидуй гунчэн: «Минэвэ эду тэүэтчавву жөнчадавай». Гэ, сиксэ нуңан эмэ<sup>а</sup>пчэ. Иду-да, йду-да эситин бахайгйа. Гэлэктэмдихэ-эн этэйгичэл. Га, энинин тй соңойон – эмэн хутэнин, канёсна! Елан анңанива (анңани?) жалуппан. Га, энинин толкитчан хутэйи гуниван: «Эн'ой, минду эхэл соңойо. Би нимайжав: айа жэпкитпэ онахан нэ<sup>а</sup>хэл; тинехэн сиксэ ачин тоүоло бидэ<sup>а</sup>вэй, эхэсун-да улгучэнэ, эхэсун-да туңкуктэйэ». Га, тинехэн гэсигдэ энинтин окканэн жэпкитпэ. Нуңан балича, энинин. Тинехэн сйхсэ жэпуввивэ нэ<sup>а</sup>чэл уйчуду. Тинехэн хама-а тэүэтчэ. Тихэмдихэн уйкэтин нйвча. Тали бэйэ ййинин дөлдувван уйкэли. Амайда моданду еми-ха ло<sup>а</sup>ксо<sup>а</sup>-лакса ойи-ха йчэ. Паланду-у-у тоүосинэн, тойгэ тэхэндун тоүосинчэ. Хама-а-а-а биси. Тй. Энинин даүадун тэүэчэ бэйэ. Тинехэн энинтихи балгаткин анача. Энинин тайвэ тэмиктэйэн –

ниткуккэн. Тайвэ амаски т̄ангича. Н̄ан эмэнмэ анача энинтихий. Н̄ан энинин тайвэ тэмиктэйэн. Тайгачин-ти ойи. Тинехэн энинми Ңаладун н̄йэн дайи. Энинин омнахан тайвэ тэмиктэйэн – хутэнин даинин. Тинехэн тай даива б̄уйгийэн, Җавайгича (Ана зе снаит дочка какой турупка был, уснала дочь по турупка –пояснение рассказчицы.) Тинехэн елча. Елл̄ан уйчутки Ңэнэчэл. Таду тиүэ, у<sup>о</sup>Ңкан хес'хинин д̄олдудван тали. Тинехэн й̄уйгичэл. Й̄уйгивк̄энми талуҖи хевлай̄ан тай тиүэлтихи ичэнэчал. Тай тиүэл таҢундулатин Җэпупила. Гэ, таду-мах с̄ачатин бит аминти хуктувчэ<sup>а</sup>в̄ан. Бит аминти хуктувчэ. Элэ.

Записано 18 августа 1983 г. там же от того же рассказчика.

### УЛГУ. (СЛУЧАЙ) В СЕХАНЕ\*

Никогда не подходит та девушка к мужчинам. С людьми не разговаривает и с мужчинам не разговаривает. Если хоть разочек поговорит с женщиной, то наутро (букв.: когда утром встанет) увидишь, что ее лицо в синяках\*\*.

Однажды та женщина вышла на улицу в красивой одежде, спустилась к воде. Вымыла в воде голову. Там, на берегу, была старая лодка. (Она) села на ее корме и расчесывала волосы (букв.: свою голову). И сказала: «Вспоминайте меня сидевшей здесь». А вечером она пропала. Нигде-нигде (ее) не находили. Искали-искали да и перестали. Ну, мать так и продолжала плакать – конечно, (дочь у нее) единственный ребенок.

Прошло три года. И матери снятся слова ее дочери: «Мама, не плачь обо мне. Я приду (к тебе) в гости; приготовь вкусную еду и поставь; потом, вечером, сидите (букв.: будьте) не зажигая света, не разговаривайте и не шевелитесь». Ну, мать приготовила еду. Она ослепла, мать-то\*\*\*. И вот вечером (они) поставили угощение на уйчу\*\*\*\*. (Сами) ти-ихо сидели. Потом открылась их дверь. Слышно было, что в дверь вошел человек. (А) в дальний (букв.: задний) конец (дома) вошло что-то лохматое (букв.: почему-то лохм-лохм делающее). Стало ложиться на пол, у основания столба-тойгэ\*\*\*\*\* легло. Ти-ихо (в доме) сидят (букв.: находятся). Вот. Кто-то сел (букв.: сел человек) около матери. И толкнули (что-то) матери на колени. Мать это щупает – малюсенький. (Севшая рядом) потянула его обратно. Толкнула матери еще одного. Мать его тоже потрогала. Такой же\*\*\*\*\*. Потом вложила в руку матери свою китайскую трубку-даи\*\*\*\*\*. Мать, покурив, пощупала – (оказалась) трубка ее дочери. Потом вернула ту трубку, (дочь) взяла (ее) обратно. Затем (дочь) встала. И (все гости) пошли к уйчу. Затем там послышался стук (букв.: звук) ложек, посуды. После этого вышли (из дома). Когда (гости) ушли (букв.: позволили им уйти), (обитатели дома) зажгли бересту (и) пошли посмотреть на посудины (с едой). Из каждой посудины было отведено (кушанье). Тогда-то и поняли, что девушку утащил «наш отец»\*\*\*\*\*. «Наш отец» утащил. Все.

Примечание рассказчицы: Сехан буга – это деревня на Амгуни. Там это и

произошло.

№ 16  
(вариант № 15)

Тай эмэн гасинду бичэтин, гунэ, тай Сехан гунми гасинду. Таду эмэн хутэтин аси бичэн; аяа бичэ биᠵэн тэтгэнᠨэнин. Баᠵих тэгийгича чэпал, мулэккэхэнми ᠵавачайан (ᠵавайан?), ᠵи мᠤван гэннэчэ, ᠵитхи. Үнэнча таду – чоп э<sup>а</sup>мᠠпча. Алатчатин – таманнан-да āчин, гэлэ<sup>а</sup>ктэчэл – āчин, так эчэл бахайа. Гэлэ<sup>а</sup>ктэм(и) этэчэтин, эчэтин бахайгийа. Тихэ-эн энин эмэн долбон (долбо?) толкитчан: «Эхэл соᠨойэ, эн'о! Чипал тэйэᠨкэл! Тэйэᠨкэл, таду чипал нэхэл нахандули, āсихалсун чипал. Нахандула ойувкал чипал тэйинми. Тихэн алаткал мунэвэ – бу долбо эмэйгиᠵавун, ниду-дэ эхэн улгучэнэ». Тайил эмэйгичэл. Энинтин ичэтчэн – эчэ хуулэйэ-ᠵихэ. Тай ичэтчэн: ᠵᠤл аминти ййэ, чйгыр, битта аминти – мунду гунэ *битта аминти* – тай ййэ. Тай амайдādун хутэн ййгийэн, аси, тай тэтгэнᠨэнин биси, тадуккэй н'ан тай н'ахачиккāн эмэйгийэн, тōса аминти, чигр'онак мал'инкай. Ййгичал. Чипал ᠵэппэ-ᠵэппэ тй ййгичал. Тадук эчэ эмэйгийэ тайиᠨил (тайил?). Асилāча биᠵан, тай чйгирᠵи эдилэ<sup>а</sup>ча, а чйгыр нуᠨанᠵин асилāча. Тй гунивкил, тй бисин ᠵōнин, тй гунивкил-ᠵихэ.

Записано на магнитофон 19 июля 1985 г. в с. Тыр Ульчского района Хабаровского края от Гохта А.С. 59 лет, род Н'асихагил. Текст проверен с рассказчицей 13-14 июля 1989 г.

Жили они, говорят, в одной деревне, в деревне под названием Сехан. Была (у них) дочь (и) была (у нее), наверное, красивая одежда. Утром оделась (она в нее), взяла свое берестяное ведерочко (и) пошла на ключ за водой, (пошла) к ключу. Пошла туда (да и) – хоп! – пропала. Ждали (ее) – и назавтра нет, искали – нет, так (и) не нашли. Перестали искать (ее), не нашли. Пото-ом (как-то) однажды ночью ее мать увидела сон: «Не плачь, мама! Приготовь всякое угощение! Приготовь угощение (и) там, на нарах поставь всё, (а вы) все спите. Все свое угощение положи на нарах. (И) тогда жди нас – мы придем ночью, никому (о нашем приходе) не говорите». Они (действительно) пришли. Мать смотрит – не спит ведь. Смотрит она – входят два «наших отца»\*, тигры, «наш отец»\*\*, у нас говорят «наш отец» - (именно) они (и) входят. За ними входит ее дочь, женщина, одежда (ведь) ее (мать узнала ее по одежде), потом опять маленький входит, тоже «наш отец», маленький тигренок. Вошли. Всё ели-ели (то есть попробовали угощение всех видов) (и) вышли. Больше они не приходили. Наверное, женился (тигр), за того тигра (она) вышла замуж, а тигр



на ней женился. Так говорят, так ее дом (в Сехане) и стоит (букв.: находится), так ведь говорят, (а я сама-то не знаю, верить или нет).

#### № 17

Улгу

Тэжэмэ-тэжэмэ! Нидавна эта...Салав'йоскай хонатпатин битта аминти жавачан. Гэ, Салав'йоскай (три брата) ахотала нэнэйихитин эмукчэн нэнэми жұл сэктэду сэүүэн, жұл оми – еланма сэүүэ. Сиксэ-э эмэйэн асинан бит аминти. Бажих нунуйэн. Тай ожалин нэнэйэ, таду бэйнэвэ-да вапила бисин. Жавайа. Нэнэвгийэ мэндулэвэй. Чыгыржи ходулачийа. Битта аминжит ходулачийа.

Записано 18 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

#### УЛГУ

Правда-правда! Это (было) недавно. Девушку (из клана) Соловьевых\* взял (себе в жены) «наш отец»\*\*. Ну, Соловьевы (их было три брата) когда ходили на охоту, то если шел один, стлал (для ночлега) две хвойные подстилки; если (братья шли) вдвоем, три (подстилки) стлали\*\*\*. «Наш отец», явившись вечером, засыпает (на приготовленной лишней подстилке). Рано утром (он) возвращается (в тайгу). (А братья Соловьевы) идут по его следу – убитый зверь-то там (и) есть\*\*\*\*. Берут (его себе). Несут к себе. (Соловьевы) породнились с тигром (букв.: зятем имеют тигра). Взяли в зятя «нашего отца»\*\*\*\*\*.

#### № 18

Он-ка гунжэп-ку? Эмэн бэйэ асичил бичатин. Асийи энимэ сиңгийатчан, монватчан. Асин охин-да колу-колу бичан. Эмнэ мўвэ мўлачадуй мэ<sup>а</sup>н дуйунми мўду ичэча: «Еми эдив минава монжан – би мўтгихи ичэчихив балдичав аяа». Тихэмдихэн а<sup>о</sup>йа<sup>о</sup>дун бэйээчин нэлайи нэ<sup>о</sup>йан. Нужан ичэйгича – эсин нэла биси, тай бичэ<sup>а</sup>н бэгди, бэйнэ бэгдин, битта аминти. Битта аминти нужан дэдун тэсинэн и бэгдийжий аткий ичэвкэ<sup>а</sup>нэн; тай аси адун тэйэн, битта аминти еллэн тихэн нэнэсинча. Асивэ нэнэвгисинча. Эдин эмэйгича – асин ачин и эдин эвча нэски, мўтки. Мўлэхин еливчин – аси ачин. Тихэ<sup>а</sup>н нуан ичэтчэн ожэвэ: жұл ожа – бэйнэ<sup>а</sup> ожанин, битта аминти и асиңи. Эдин мэйгисинча: битта аминти жаа асиван. Алилэн-алилэн тэс бэйэй<sup>а</sup>йэн: «Би нужанман иду-да ичэмоми

куси<sup>3</sup>ав». А битта аминти тайвэ долдич<sup>4</sup>ачин – асивэ тээкк<sup>5</sup>а<sup>н</sup>ан <sup>н</sup>э<sup>н</sup>эсинэн ну<sup>н</sup>антхин д<sup>4</sup>апки. Эдин битта аминма ичэми т<sup>5</sup>эс <sup>н</sup>алэллэн, <sup>н</sup>алан-да силгинан, ин<sup>н</sup>ин-да э<sup>5</sup>маппэн. А битта аминти ичэннэх<sup>5</sup>а<sup>н</sup> хам<sup>4</sup>а <sup>н</sup>энэн. Тайичин баханм<sup>4</sup>атчатин адиада. Тай о<sup>3</sup>завэ эдин н<sup>4</sup>одача. Эсин хуллэ т<sup>5</sup>аски.

Записано 30 июня 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

Как же скажем-то? Жил один человек с женой. Очень обижал свою жену, бил. Жена всегда была грустная. Однажды, когда пошла за водой, увидела в воде свое отражение (букв.: свой облик): «Почему мой муж бьет меня - когда смотрю в воду, то я не уродина (букв.: внешне хороша)». Потом как будто бы человек положил ей руку на плечо (букв.: сверху). Она посмотрела: вовсе не рука – то была лапа, звериная лапа, «нашего отца»\*. Тигр ложится около нее и лапой показывает себе на спину; та женщина садится (на него) сверху; тигр, поднявшись, отправился. Повез женщину. (А) муж вернулся домой – нет его жены, и муж спустился на берег, к воде. Ее ведро стоит, (а) жены нет. Тогда он увидел след, два следа: след зверя, тигра, и (след) жены. Муж подумал, что тигр забрал его жену. Сильно ругался, рассердившись: «Где бы я его ни увидел – буду биться»\*\*. А тигр, как бы услышав это, посадил (себе на спину) женщину (и) идет ему навстречу. Увидев тигра, муж очень испугался, аж руки задрожали, дара речи лишился (букв.: даже язык его пропал). Тигр (же), увидев это, тихо ушел. Так (они) встречались несколько раз. Муж оставил ту дорогу, (больше) не ходит туда\*\*\* (то есть признал превосходство тигра, его силу).

## № 19

Этихэн<sup>3</sup>зи атихан<sup>3</sup>зи бичатин, эмэн нулги. <sup>3</sup>зукка-ал-да. Сагданча-ал! Еса<sup>3</sup>живай-да оса<sup>3</sup>зи ичэтчэ. Бэгди<sup>3</sup>зи-да г<sup>4</sup>ала эсин хуллэ этих<sup>5</sup>а<sup>н</sup>, энуккэн. Бэй<sup>н</sup>а-да эсин в<sup>4</sup>айа, хойкал<sup>4</sup>ан <sup>н</sup>эхундасин [эхун-да эсин] тойкийэ, <sup>3</sup>эмунаха-ан биси. Атихан гунэн: «Эр<sup>4</sup>ой! Т<sup>4</sup>и бими оми, е<sup>3</sup>нзи-хэ би<sup>3</sup>зэп?» Эмна <sup>3</sup>зу<sup>4</sup>а <sup>3</sup>одуй бисидутин уйкэ ниппэн. Тихэнэхэн ни-дэ эсин й<sup>4</sup>йэ. Уйкэли е<sup>н</sup>'актэмэ бэгдих<sup>4</sup>ай гидал<sup>4</sup>ан. Бэгдийи гайадула х<sup>4</sup>уча, бэгдидукин гайах<sup>4</sup>а й<sup>4</sup>учиэн. «Атат<sup>4</sup>о-о», – гумми этих<sup>5</sup>а<sup>н</sup> таду мэйг<sup>5</sup>а<sup>н</sup>синэн: «Эро-ой, битта аминти бэлэчивк<sup>4</sup>энми эмэча». Этих<sup>5</sup>а<sup>н</sup> нахандуки эввэн, омулви аталлан. Омул<sup>3</sup>зи хэйкээн гайава и атихан<sup>3</sup>зи <sup>3</sup>ул т<sup>4</sup>анчиллэ. Т<sup>4</sup>анчимде-ен т<sup>4</sup>андалай т<sup>4</sup>ана. Таду битта аминти бэгдийи т<sup>4</sup>ангийэн м<sup>5</sup>э<sup>н</sup>тхий. И бэгдийи к<sup>4</sup>еккул иладайан, <sup>3</sup>эк иладайан. Ел<sup>4</sup>игий<sup>4</sup>ан м<sup>5</sup>э<sup>н</sup> а<sup>4</sup>йа<sup>4</sup>й гиввэн. Нуалтхинтин ичэннэх<sup>4</sup>эн- ичэннэх<sup>5</sup>а<sup>н</sup> дахаланнах<sup>4</sup>ан н'ак<sup>4</sup>ала <sup>н</sup>унийэн.

Этих<sup>5</sup>а<sup>н</sup> бала хойкайи монаханду тулэча. Охе-е-е-да бими хойкайи

ичэнэйгича. Ичээн: хойкалан солахи тойкича. Тадуккэй н'ан монаханма-да тес вальча хойкалай. Эмнэ<sup>а</sup> бo<sup>а</sup>ски йучалай зодукой эсин гайа биси буча бэйуха бисин. Тi нуалдугин бэйнэ<sup>а</sup>вэ илбайан нуатил зотин даадун вайан. Этихэ<sup>а</sup>нзи атиханзи тi баанзи билчэл. Зипкит-та лес!

Записано 3 июля 1991 г. там же от того же рассказчика.

Жили старик со старухой, одна семья. Только вдвоем (жили). Соста-арились! И глаза-то у них плохо видят. И пешком-то старик далеко не ходит – (ноги) болят. Зверя (он) не добывает, и в петли ничего не попадает – оголода-али. (Как-то) старуха сказала: «О-ой, если так (и дальше пойдет), то как будем существовать?» Однажды летом, когда (они) были дома, открылась дверь. Но никто не входит. (Зато кто-то) просунул в дверь волосатую лапищу. (А) в лапе заноза, в лапе торчит занозища (букв.: большой сучок). «Ого-го», – сказав, подумал тогда старик: «Ой-йой, «наш отец»\* пришел, чтобы (мы ему) помогли». Старик слез с нар, снял свой пояс. Обвязал поясом сучок, и стали (они) вдвоем со старухой тянуть (занозу). Тянули-тянули – вытянули. Тогда тигр потянул свою лапу к себе. И облизывает всю лапу, долго облизывает. Встав, встряхнулся (букв.: отряхнул свою спину). Глядя на них, хромая, пошел потихоньку.

Осенью старик насторожил петли на зайцев. Через некоторое время пошел посмотреть свои петли. Видит: в его петлю попала лиса. Потом стал добывать петлями и множество зайцев. Однажды, когда вышел из дома, недалеко (увидел) огромного мертвого дикого оленя. Так (тигр) загонял им зверей, убивал неподалеку от их дома. Так стали старик со старухой жить богато. И еды-то (у них стало) полно!

## № 20 Улгуй

Бү зүлэ сагдилбун улгучэнмэтчэ: бү зүлэдүвүн эмэн бэйэ ведунайан инэ<sup>а</sup>нни бодайдун дөлдича эти гэдбивва тэпкэйиван. Дөлдийан нэнэсинча, дахадун аккан сеннапунми завайан туктичэ. Туктийэ<sup>а</sup>н ичэчэ: эмэн эти гэдбиввэвэ эмэн забдан мотки боласинча. Тэкэнмун дахамайан олисинча тавүидалин. Олисина сеннапунзий забданма токточо мотки боласинчайинин опкатпан. Токточолон забдан боласинчачанин гуйэдгэчэ, эти гэдбиввэ еллан нэнэсинчэ. Нэнэсинэн нунантикин ичэтнэкэн делзий нэнэйчэ. Эти гэдбиввэ нэнэчэлэн тэкэнти эвгисинча завүидаткий. Тай эвгийидуй омочинми дйүидэ<sup>а</sup>дун сэмкэкэл запкадугин ичэчэ эмэн кутуйа тэүэтчивэ<sup>а</sup>н. Кутуйа ойодун бича он'актал,

уҢилил. Тэкэнти тай кутуйава Җавайан омочинтикий эвувгийэн. Омочинтикий эмэйан амагда оҢҗандун нойэн. Нойан эмэдгийэн анҗалай. Анҗалай эмэдгийэн ичэйэн кутува бичэдун эмэн балдимакта коҢакаккан пукэсэйэн. ТайиҢи Җавайан, аямат укиллэн нойэн. Тадуккай тай-ти анҗадукки ичэйэн Җул хэгдике-ел бэйукэ-эйэлбэ. Бэйитчән Җуйива вайан. Тайава бу сагдилбун гунмэтчэ – тай нуҗандун эти гэдбиввэ нуҗанман айчәлйн эгдиҗэ сиҢкәнмэ бӯчә<sup>а</sup>. Тай-ти элэ би сәйив сагдилби улгуйидукитин.

Записано 13 августа 1988 г.в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаовскокого края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

### УЛГУЙ

Наши старики (букв.: впереди нас старики) рассказывали: Еще до нас (букв.: впереди нас), когда какой-то человек охотился перед рассветом на берестянке\*, (он) услышал рев «неназываемого»\*\*. Услышав (рев), отправился (в ту сторону), причалил поблизости (и), взяв свой *сеннгапун*\*\*\*, пошел (в тайгу). И (там) увидел: одного «неназываемого» какой-то *дябдан*\*\*\*\* прикрутил к дереву. Приблизившись, наш предок зашел с другой стороны (дерева, где нет головы змеи). Обойдя (таким образом дерево), разрубил *дябдана* своим *сеннгапуном*, всего (змея), обмотавшегося вокруг дерева, (изрубил). И опутанное дябданом освободилось, «неназываемый», встав, пошел. На ходу, глядя на него (то есть на человека), поклонился. После того как «неназываемый» ушел, наш предок стал спускаться (к реке) в сторону своей оморочки. Когда спускался, (на берегу) повыше оморочки между кочками увидел одну сидящую жабу. Жаба была в личинках и червях\*\*\*\*\*. Взяв жабу, наш предок понес ее к своей оморочке. Пришел к оморочке (и) положил (жабу) на корме. И поехал обратно на свою стоянку. Вернулся на стоянку (и) увидел: на месте жабы шевелится какой-то новорожденный ребеночек. Взял его, хорошенько завернул (и) положил. Потом (прямо) со своей стоянки увидел двух огромных лосищ. Подкравшись, убил обоих. Об этом наши старики говорили: это ему (охотнику) «неназываемый» дал за свое спасение мощный *сингкән*\*\*\*\*\*. Это всё, что я знаю из рассказов своих стариков.

№ 21

Улгу

Иду балдичатин чортивоснаит. Җул ахинан бичал. Гэ, тинехән ахинин оломочан-Ңу, ечан-Ңу. Мӯла эйэчэ. Гэ, нэхунин ти-й хуллэн, гәләктэйэн – иду-

дэ ачин. Лам Зейандулин тй хуллэн, мэйгэйэн: «Иду-вэл адача-да биЗан?». Гэ, тихэмдихэн Нэнэйэн. Тй Нэнэмден лам Зейандун ичэйэн эгдиНэ-э кекта бисин. НуҢан ичэчэн эмэнмэ. Гэ, тайвэ ичэтчэн, эсигда Завача-Үу, еча-Үу, аси обудун асинча-Үу, еча-Үу. Аси бэйэЗи хуглэйгачин хуглэча тай кектава. Тихэн нуҢан бичэдун аяакканЗи нэ<sup>а</sup>йгичэн. Тинехэн мэнэхэн Нэнэчэн. Нэнэмдихэ-эн ичэчан: аяа-а сейун. Тала иссан, гехуктачан. Тай сейундули бисин эНэнимэ эгди бэйэ оЗанин, мүүимэлЗи акн'аҮилтин бисин. Тай сейунду бэйэ эвинн'ахинин оЗа бисин. Тинехэн нуҢан сёктатки Нэнэйан аяа сёктава чихайан. Тинехан тай сёктаНЗий түтүхэнмэ танан. Мэнми мэйгэйэн: «Би эй сейунмэ улэЗав». Эсигдэ улэйэн, улэйэн, эгдиНэ чоҢдоходу улэчэ. Тинехэн тай чоҢдохо дөдун асинан. Түтүхэнмэ ёсадуй нойэн. Тинехэн тай сейунЗи мэнми умуйэн. Дихэнчэйэн. Ичэтчэн. Тихэмдихэ-э-эн эдан эмэйэ. Лохонтин кил'тутайан. Мэни акн'аҮлавай акнахан акчал. Тинехэн тай эдан амҢадуккин хэтгэхэснэккэ бэйэл: коҢахан-да бэйэ бисин, сагдил'а биси бэйэ-да бисин. Бэйэ малихан эвилчэ-э-эл. Таду бэйэ ичэтчэн: ахинин-да таду бисин, аяакканЗи ичэтчэн. Тинехэн тай чоҢдоходуккэй йүйан еллан. НуҢанман ичэйилавай бэйэсэл чопал хэтэхэсигичэл мэнмэй Зупкундулавэй. Чопал эдэсэл гойоло тэсэйгичал, эмэн эдан он-да эсин Нэнэйэ. Тай хулили тохой(й)эн. Тихэн бэйэ тала Нэнэйэн ичэчэн: туйду эмэн лохон бисин. Тайвэ Завачан. Тинехэн мэн котойи мўтки Золодочон. Эдан он-да эсин Нунуйэ. Тинехэн сёкта мовван Завайан тай лохонтихи ичэтнэхэн очан. ТайҮачиха-ахин ойи дуйулкэнмэ лохонмэ очан. Тайвэ мўтки Золодочон. ТайиҢинин чоп йчан мўлэ<sup>а</sup>. Тадуккай-мах эдан Нунусинчан. Ахинин лохонми омҢочо бими эчэ Нунуйэ. Тадуккэй часки бэйэ эчэ соҢойо ахиндуй, эчэ-да гэлэктэйэ.

Амаски Нунучан бэйэ. Тай кекта ачин. Тй-тти Зодуй ойгичан. Тихэмде-ён эмэн анҢанй калтахалин н'ан-да-хантй Нэнэйэн. Тай Нэнэмдихэн кекта бичэлан ессан. Таду мў хулидун элэхэс-ти гехукталча – коҢахан-хутэеккэн илитчан. Тайвэ Завайан гаЗийэн. Тайвэ тй йгитчэн. Тай бэйэ толкиндуккэй чопал сайан: тай коҢахаккан нуҢан хутэнин тай кектадуккэй балдича. Тай бэйэ ёма-да асиЗи эчэ асилаяа. Аси бэйэвэ охин-да эчэ таҮйайа. Тай бэйэ асинин мўду бисин. ТайиҢинин долбонин таҢундун туктуватчэн, хуллэн нуҢантихин. Тай бэйэ Зойай-да мў чэчэдун очан. Гэ, тй бичэн. Тихэмдихэн тай бэйэ хутэнин-да эгдиНэ оча, хуйанма-да хулли. Гэ, аминин энулчэн, бучэн. Тай бэйэ бучэдуккин гасин бэйэнин сйхсэн таҢундун дөлдитча: мўлэ аси бэйэ соҢойинин дилганин дөлдувван. Гэ, хутэнин тй-тти биккэ-Зихэ, тй-тти бичэ биЗан.

Записано 12 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

#### УЛГУ

Где жили – черт его знает. Были два брата. Ну, старший брат рыбачил или

что (делал). Утонул (букв.: в воде утонул). Ну, младший брат вот та-ак ходит, ищет – нигде (старшего брата) нет. По кромке прибоя так ходит, думает: «Где-то прибило (тело), наверное?» Потом идет (дальше). Так идет-идет и на кромке берега видит большие раковины-каури. Он осмотрел одну. Осмотрел ее, тут же взял, что ли, и использовал как женщину. Спал с ней, как с женщиной. После этого положил туда, где лежала. А сам пошел. Пото-ом увидел хороший (чистый) песок. Дошел до него, (по нему) ходил. На том песке (видно) множество человеческих следов (и заметно), что (здесь) пристают лодки. На том песке (видны) следы состязаний людей. Потом (тот человек) подошел к тальникам, срезал хороший тальник. Снял с этого тальника трубочкой кору. Сам (букв.: себе) думает: «Я буду копать этот песок». Тут же (стал) копать, копать, вырыл большую яму. Уснул в этой яме. (После сна) приставил к глазам трубку из тальниковой коры. И забросал себя песком. Прячется. Наблюдает. Пото-ом приплыли касатки. Сверкают их спинные плавники-мечи. Причалили у своей «пристани»\*. Из пастей касаток повыскакивали люди: есть (среди них) и юноши, и мужчины постарше. Множество мужчин начало состязаться. Человек (наш) наблюдает: там и его старший брат, хорошо (его) разглядел. Потом (он) вышел из своей ямы, встал. Мужчины увидели его и все бросились к своим *дюкунам*\*\* . Далеко отплыли все касатки, лишь одна никак не уходит. Крутится у берега. Человек подошел туда и посмотрел: на земле лежит один меч-плавник. Взял его, а свой нож бросил в воду\*\*\*. Касатка (же) никак не возвращается (к своим). Тогда (человек) взял ствол тальника и, глядя на меч-плавник, сделал такой же. Сделал подобный меч-плавник (букв.: подобный вид имеющий). Бросил его в воду. Он хоп! – погрузился в воду. После этого касатка ушла обратно (в море). Старший брат (этого человека) не возвращался (в море) из-за того, что забыл свой меч\*\*\*\*. С тех пор человек не скорбел о своем старшем брате и не искал (его).

Человек вернулся назад. Той раковины-каури (на прежнем месте) нет. Так оказался у себя дома. Пото-ом, через полтора года, снова (в ту же сторону) пошел. Шел и достиг того места, где была раковина. Стал ходить там по берегу моря – (видит) ребенок, сын стоит. Взял его (и) понес. И вот его растил. Тот человек доподлинно знал из своего сна\*\*\*\*\* , что ребенок – его сын, родившийся от той раковины-каури. Тот человек не женился ни на одной женщине. Никогда не заигрывал с женщинами. (Потому что) жена того человека живет в воде. Каждую ночь она поднималась (от воды на берег), приходила нему. И дом себе тот человек построил на берегу. Вот так жил. Потом сын того человека стал большим, сделался охотником (букв.: в тайгу ходящим). А отец его заболел, умер. После смерти того человека жители деревни каждый вечер слышат: в воде раздается голос плачущей женщины. Ну, а сын его так и жил, наверное.

Калмаду бичэн такой чилавек, гил'ак. Нуҗан охин-да җōду эсин биси, анҗатча. Против Калмаду Мача – болсой поротока. Тай Мачаду тй бисин, җуҗаниван олми бисин. Тихэмде-ен эмнэ гасинт(и)хи эмэйгийэн мӯ җайандун палаткалача. Тай палаткадуй бисин. Гунэн бэйэтки: «Би асив мударккэй бисин». Тай бэйэ олово тес эгдивэ вайан. Инэҗ асал җэнэйэ, ичэнэйэ: аси бэйэвән этй ичэввэ, тэливэ тэлинахан олдонт(и)хин җолотчо(н). Тэливэ нэ<sup>а</sup>ктайиван ичэвви, бэйэвән этй ичэввэ. Тай бэйэ энинин хонаҗинин айа тойоҗнэ (тэйэҗнэ?) оја. Тайвэ эмэввэ палатка уйкэлин буйэ. Айава чопал җавайан аси. Оса ехун-мал нуксэвэл тикчэнин тиүэвэ сайан, амаски анайгийн. Тайҗачин ойихитин аси җунуйэн, ил'ал'а-до-о ачин бисин. Тайҗи эмэйгийэн. Тиүэлбэ чопал кэҗтухилбэ эмэвгийн. Эмнэ тай бэйэ энинин долбо анҗаначан нуҗатил палаткаткитин ичэдэй тайи асивэ он-да ойивән. Тай бэйэ энинин атихан тэүэтчидун бэйэ олдондун тэүэйинин хес(и)хинин долдуван. Атихан айа дайҗий айа саҗн'анма коҗойочон омчан. Бавунҗи соҗийи аят авчан, бэйэ тэүэчэнин хес(и)хинҗидаткин бугчэн дайи. җаватчан. Тай дайи буйгидун дайи чаҗидакталин җавачан бэйэ җалалән. Тинехэн тай җалава аяакканҗи тэмиктэчэн – нэмку-үн җала. Га, тай аси бойичан эдидуй эмэн җолово. Долиндулин букталчан колгончон тай колгоховон эдидуй бучэн. Тай колгоховон мэндуй җавайгичан. Тай җоло эси-да бисин Мачаду, сигэдун, Мача сигэдун бисин эси-да.

Записано тогда же там же и от того же рассказчика.

В Кальме\* был такой человек, гиляк, (своей женой имел водяную (женщину) – пояснение рассказчицы по-русски). Он никогда не жил в доме, не ночевал. Напротив Кальмы (есть) Мача – большая протока. Вот на Маче так (и) жил, все лето жил. Однажды вернулся в деревню, поставил палатку у кромки берега. Живет в своей палатке. Объяснил (букв.: сказал человеку): «У меня жена водяная (букв.: из воды)». Тот человек добывал массу рыбы. (Как-то) днем женщины пошли, пошли посмотреть (на его жену): (водяной) женщины не видно, (только видно, что она), навалив юколы\*\*, бросала в сторону. Видно (было), что запасает юколу, а самоё не видно. Мать и сестра того человека (букв.: его мать с ее дочерью) приготовили хорошее угощение. Принесли его и подали через дверь палатки. Все хорошее (водяная) женщина взяла. То, что похуже, узнала по упавшей в чашку паутине\*\*\*, толкнула назад. Когда так сделали, то женщина вернулась (в водную стихию), три дня (ее) не было. Потом пришла (к мужу). Все пустые чашки принесла\*\*\*\*. Как-то раз мать того человека пошла ночевать в их палатку, чтобы увидеть, как (живет) та женщина. Мать того человека, старуха, когда сидела (в их палатке), слышался (такой) звук, будто кто-то садится сбоку от мужчины. Старуха добрым табаком (набила

и) раскурила свою хорошую китайскую трубку. Наспех протерла свой мундштук и протянула свою трубку в сторону звука севшего человека. Взяла (водяная). Когда та женщина отдавала назад (трубку), (мать нарочно) промазала (и схватила за) человеческую руку. Хорошенько пошупала (старуха) ту руку – то-онкая рука. Та женщина (водяная) отделила своему мужу (кусочек) камня. Пополом разломила, отделила, часть дала своему мужу. Другую часть взяла себе. Тот камень (от которого водяная отломила себе и мужу кусочки) и сейчас есть на Маче, на протоке (под названием) Мача .

## № 23

### Улгу

Гэ, элэхэс-элэхэ-эс-и балдичатин, гунэ, эмэн эгдиҢэ гасин бичан, гунэ. Таду эмэн хонаҢитин калмагдатин, нэху дōдун тай асива нокчачатин, Ңайамагчатин. Гэ, тихэмдихэ-эн аси нэ<sup>а</sup>ху додуккин дōлдитчан емаха-уу амбан-Ңу, ехун-Ңу эмэйиван, охин-да эчэтин ичэтчэ дэҢи бими-да дэҢи эгдиҢэнин. Тай гасин модандуне-да Ңул ес балдичал: эмэн нэмкун, эмэн дейамка. Тай дэҢи-ву, амбан-Ңу тай ниткунма есла дōтчича. Тай еси уйихэнчэ. Тихэми-да эгдиҢэнмэла дейамла дōча. Гэ, тайвэ ичэнэми йүнэкчэл гасин бэйэнин чопал: сагдинин, коҢаханин чопал йучэл. Тадук чопал тихимулчал, будэ. Тай гасин бэйэнин чопал бучэ<sup>а</sup>л. Тай нэху дōдун дōлдитчан: эй гасин бэйэнин эй ечал? Бэйэ-да дилганин ачин оча, коҢахан-да дилганин ачин оча. Сиксэ-да бэйэ мōввэ ивэйин-да хес(и)хинин ачин оча. Гэ, аси мэйгэйэн: эй еча-аал? Аси-да нэ<sup>а</sup>худуккэй дōлдича: тай амбан-Ңу, дэҢи-ву эмэйинин хес(и)хинман дōлдича. Мōла дōйинин хес(и)хинман-да дōлдича. СөнҢий дōлдитча (дōлдича?) - бэйэвāн эчэ ичэйэ. Га?. Тинехэн аси мэйгэйэн: «Гэ, би эси йуҢав, ичэнэ<sup>а</sup>Ңав эй гасин бэйэнин еча бими ачин очатин?». Тинехэн тай нэ<sup>а</sup>хуйи уйкэвāн нитчэми бусэйэн аси. Тихемде-ен села-села ничэ<sup>а</sup>. Йуэйэн, эввэ<sup>а</sup>н, ичэйэн, гасин моданҢидаткин Ңэнэйэн тай дэҢи-уу, ехун-Ңу дōтчичаткин. Тихэмдихэн ичэйэн гасин бэйэнин кēф-киф бучэл. Чопа-ал, эмэн-да эмэн-да бэйэ эчэ хулаппэ. Аминми-да ичэйэн, энинми-да ичэйэн, н'аҢалби-да ичэйэн – чопал бучэл. Гэ, тинехэн аси соҢонҢи оча. СоҢомде-е-ен дилганин-да чопал сийэчэ. Тинехэн аси коҢкихивэ ойāн тайҢи дилганҢин соҢойон долбон-инэҢҢин соҢойон. Ңōткий-да эсин Ңэнэйэ, Ңэлэйэн. Тай Ңōдуни уйкэвэ йутчичэ бэйэ уйкэ бэхэндун тикчал, бучал. Аси Ңōтки-да йтчими Ңэлэйэн. Тихэмдихэ-эн аси толкитчан бэйэ гунивāн: элэ, эхэл соҢойэ, амтилбас, энтилбэс-тэ, н'аҢалбас-та чопал эсэлиҢави – бэйэ гунивāн толкитчан.

Тинехэн аси буҢаски йуэйэн, ичэнэйэн Ңōүидатки: таду бучэ бэйэсэл эмэн-да ачин. Тай бучэ бэйэсэл кēв-кив ачин очал. Га?. Тай аси эрэ-эй мэйгэйэн: «Толкин-да тэҢэ бидиҢин-Ңо?». Аси тй долбон таҢундун толкичилча н'ейави бэйэҢи бисийи. БаҢих сэлэйгийэн – ачин. Тй толкичимдихэ-эн сālчан



долбойихин н'ейави бэйэ нуҗант(и)хин асиннайгийн. Баҗих йүйэн – дэлкэн ойодун имэхин оло тапатахайан. Гэ, тадуккэй аси тай ололбо тй җэпулчэн, хуйвутчэн. Улэвэ гэлэмус(и)хин дэлкэн ойодун баҗих йүйихин улэ-да одан. Аси эсин-да нэлэхэтчэ боча. Инэҗ мэйгэйэн: «Туйгэнҗи сиксэйгивкэчим эдив эмэйгидэ<sup>а</sup>н». Тй нехэмдихэ-эн аси уйгэгди боча. Гэ? Беуаҗни есчалан эмэн н'ейави хутэвэ бахайан. Аси тадуккэй часки тй бахалча, надан н'ейави хутэвэ бахача. Тихэмдихэн хуйилнин эгдиҗэл бэйэ онакчал. Хуйанма-да хулилчал. Тихэмдихэ-эн аси эдинин гунэн: «Га, би элэ сагданаме, булиме. Мин будийи бодихиве эй есаву җавайгидай». Химҗу бучэ. Есаван җавайгийн. Нуҗатил биси сиксэ ойгихин аминмай есаҗин ихэрэҗивэй биси, химҗу есанин. (Я видел! Мариинскаду! Гатпайан гойо химҗу есанин – комментарий рассказчицы.) Аси мэйгэсинэн: «Эдив-да бучэ, еду бн бипчэн?» Аси-да сагдалча. «Эду тй бими хуйилби эйи бууаду тй-тти биҗатин.» Гэ? Тихэмдихэн: «Оса! – мэйгэйэн. – Би эй хуйилби дилгандулатин хес(и)хиндулатин тайи амбан эмэҗэн-да, бэйэвэ манача амбан, гасин-да сусу боча. Эй сусу бууаду хуйилби бни бивкэнҗэм?» – мэйгэйэн.

Бо<sup>а</sup>ло<sup>а</sup> емана угдакка-ан тикчэ. Толгохивэ ейиду-да тикчэ. «Га, – гунэн хуйилтихий, – га, битта нэнэсинми аяа, эй бууаду, бэйэ тамчанин бууаду, он биҗэпе? Амисун-да ачин. Нэнэсинэпе». Нэнэсинэ. Толгохивэ ейяа. Гэ. Эннтин гунэн: «Эли аланҗат, ема-вал бууала есчат». Елан инэҗнэ нэнэйэ. Тихэмдихэн аси җонгийн: «Гэ, боча? Авву-вэл бэйэ аминмай есаван җавачасун-җу? Ачин! Ни-да эчэ җавайа. Тай еса онаравун ойодун тй-тти омҗочол». Га?, аси гунэн: «Бай-бай! Би амисун есанин ачинҗине атам биси! Хактагдэ! Гэ, гэннайгихэн, эй-ти оҗаливай амаски эмэйгидавай». (Чопал дурак бичэтин-җу? – комментарий рассказчицы.) Гэ, елан бэйэ җолавай есигичал. Гэ, тай җодувай анҗайа. Тай долбонду куйалча, емана тес-с еманача. Оҗава чопал умуча. Тай бэйэл бууаски йуйан ичэтчэ или-да җунуҗаккэй хал-хал бочал. Гэ, тй-тти тай җодувай билигичал. Тай диҗин(мэ) тй-тти эннтин хэлбуйэн. Гэ, тихэн Челихала есчал. Гэ, таду билчал, халатин Тапкал боча. Тапкал бми химҗудуккэй балдичал. Тай елан бэйэ җоткий җунучасэл тй-тти Гэйинду голдик-ку, орочо-ву бочал.

Записано 18 августа 1983 г. там же от того же рассказчика.

#### УЛГУ

Ну, давно-о-давно жили, говорят, (люди); была одна большая деревня, говорят. Там (была) одна девушка-калмагда\*, содержали ту женщину в амбаре, прятали. Ну, однажды женщина услышала из амбара, что нечто явилось – амбан\*\* или кто; никогда не виданная ими птица, большая птица\*\*\*. На краю той деревни росли две лиственницы: одна тонкая, другая толстая. Та птица или амбан захотела сесть на тонкую лиственницу. Согнулась та лиственница. Поэтому-то села (птица) на большую, толстую. Ну, все деревенские

повыскачили (из домов): старики, дети – все вышли, чтобы посмотреть на нее (птицу). Потом все упали, умерли. Все деревенские умерли. Та (женщина), которая была в амбаре, слушала: что это произошло с деревенскими? Не слышно ни голосов взрослых, ни детских голосов. И вечером-то не слышится звук рубки дров. Ну, женщина думает: что (же с ними) случи-илось? Из своего амбара женщина слышала звук появления *амбана* или птицы. И слышала звук (того, что она) села на дерево. (Лишь) ушами слушала – саму (птицу ведь она) не видела. Вот. Потом женщина думает: «Ну, я сейчас выйду, пойду посмотрю, из-за чего же деревенские пропали?» Замучилась женщина, открывая дверь своего амбара\*\*\*\*. Постепенно еле-еле открыла. Вышла, спустилась (к берегу), увидела (все), пошла к (тому) краю деревни, где опускалась та птица или кто. И увидела, что вымерли деревенские все до одного. Все, ни единого человека не осталось. Увидела отца, увидела мать, родственников увидела – все умерли. Ну, стала тогда женщина плакать. Совсем (у нее) голос пропал (букв.: охрип) от слез. Тогда, сделав *конгкихи*\*\*\*\*\*, женщина день и ночь плакала с его помощью (букв.: плакала его голосом). И не ходила в свой дом – боялась. (Ведь) на пороге ее дома упали люди, умерли (букв.: в ее доме желавшие выйти в дверь люди упали у косяка, умерли). Женщина хочет войти в дом, (но) боится. Потом (спустя какое-то время) увидела во сне, что (какой-то) человек говорит (ей): хватит, не плачь; отца, мать, родственников – всех уберу; такая ей приснилась человеческая речь.

Вот вышла женщина на улицу, в сторону дома пошла посмотреть, (а) там нет ни одного мертвого человека. Те мертвые люди совершенно исчезли. Вот. И вот думает та женщина: «Сон-то, видно, сбылся (букв.: сон – тоже правда, что ли)?» Начиная с той ночи, стало женщине сниться, что она с мужчиной. Утром просыпается – нет (никого). Так снилось и снилось; стала чувствовать, что когда наступает ночь, к ней снова приходит спать мужчина. Утром выходит (из дома) – на лабазе трепещет живая рыба. Ну, стала женщина тех рыб есть, варила. Когда захочет мяса, то выйдет утром – на лабазе лежит (букв.: делается) и мясо. Женщина и бояться-то перестала. Днем думала: «Хоть бы поскорее наступил вечер, чтобы снова пришел мой муж». Потом женщина забеременела. Вот. Когда подошел срок, родила мальчика. Вот так и стала женщина рожать, родила семерых сыновей. И стали все ее дети взрослыми людьми. На охоту (букв.: в тайгу) начали ходить. Тогда муж женщины сказал: «Ну, я уже состарился, вот-вот умру. После моей смерти возьмите этот мой глаз». *Химнгу*\*\*\*\*\* умер. Взяла (жена) его глаз. Когда наступал вечер, глаз отца был им как светильник. (Я видела! В (селе) Мариинском! Далеко светит (лучом) глаз *химнгу* – комментарий рассказчицы.) Женщина подумала: «Вот и умер мой муж, как жить здесь (далее)?» Женщина тоже стала стариться: «Если здесь так жить, то (и) мои дети (вот) так же будут жить на этой земле (не видя других людей)». Ну, потом: «Плохо! – думает. – На голоса моих детей, на их звуки (вновь) придет тот *амбан*, прикончивший людей; и деревня-то (наша) стала *сусу*\*\*\*\*\*. Как допущу, чтобы мои дети жили на *сусу*?» – думала.

Осенью снега выпало немно-ожко. Выпало (так мало, что кое-как можно было) тащить ручные нарты-*толгохи*\*\*\*\*\*. «Ну, – сказала (она) своим детям,- ну, неплохо бы нам пойти (в иные места); как будем жить в этом месте, в безлюдном месте? И отца вашего нет (в живых). Пойдемте-ка (куда-нибудь ближе к людям)». Отправились. Тянут нарты-*толгохи*. Вот. Сказала их мать: «Перевалим (хребет) здесь, до какой-нибудь местности дойдем (же)» Три дня шли. Потом женщина вспомнила: «Ой, как же? Взял кто-нибудь из вас глаз отца? Нет! Никто не взял. Так и забыли на полке тот глаз». Ну, женщина говорит: «Жаль, жаль! Я не хочу жить без глаза вашего отца! Темно! Ну-ка, сходите (за отцовским глазом и) по этим же следам возвращайтесь (к нам)». (Комментарий рассказчика по-негидальски: все дураки были, что ли?) Ну, трое (сыновей) дошли до своего (оставленного) дома. Ну, переночевали дома. (А) в ту ночь запуржило, выпал глубокий снег. Засыпал все следы. Выйдя наружу, те люди (сыновья женщины) посмотрели (вокруг и поняли, что) не знают, как возвращаться (к матери). Ну, так стали жить в своем (старом) доме. (А) тех четверых (детей) их мать взяла с собой. И вот (они) достигли Челихи\*\*\*\*\*. Ну, стали там жить, появился род Тапкал. Ведь Тапкали произошли от *химнгу*. Те трое мужчин, которые вернулись домой, так вот (и) стали на Гэйине\*\*\*\*\* то ли нанайцами, то ли орочами.

№ 24  
Улгуй

Гойоду н'еүидал улгучэниңкитин Коколңиүида дэт долиндун биси эгдиңэ амутпа, Эмңунма соллә зүл амутпа, тайил амутилба гэдбитпәтча хімңу омуниң. Эмңунма соллә биси уйэ хүкта долиндун биси амутту таду гойоду бичэ хімңувэ бэйэ вача. Умнэкэн тай бэйэ хутэчил талува окләчан. Аминин талува окләлча, хутэнин эмәпчэ тай амут хүлидун. Аминин талува окланақан алатчан хутэйи сō гойово – хутэнин эсин туктийэ. Тэли аминин ңэнэйэн амуттики. Амут хүлилэн эмэйэ<sup>а</sup>н ичэйэн: хутэнин тэтчэнңэккэлнин таду биси, амут хүлидун. Тэли аминин амаски туктидгийэн, оклачай талуңилби чаккан, эвгийан амаски, талуңилби амуттики золотчон. Золотчинин талуңилбан ёкун-ка нимңэлуйэн. Эвувчай талуңилби опкал золотчон мүтки, тайиңилбан опкал нимңэлуйэн. Тэли нуңан дйски токсанзи ңэнуйэн. Чалбукдула эмэдгийан тудгэн-тудгэн оклилан, он-да биси талул опкатпан. Оклайан талуңилби чаккан тумуктэйан амутиңтикий хенатгийан. Амут хүлилэн эмэйэ<sup>а</sup>н золочиллэн талуңилби мүтки, нган-дат талуңилбан ёкун-ка нимңэлуйэн. Талуңилнин манавуллидун мүдук йүйэн эгдиңэ хімңу эомүгдэнин. Тай эомүгдэн йүчэлэн оклевунзий гедайан тай хімңувэ. Гедайан вайан, хімңу эмүгдэван хукисинан, эмүгдэн дōдун бакайан хутэйи. Тйкин тай амутпа гүнэ – хімңу омуниң бичэ. А тай хэңтэл амутпа гүнэ – хімңу омуниң. Тйкиндэлэн тай хімңул бисиүэчилтин. Вот и фс'о.

Записано 12 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

### УЛГУЙ

Раньше негидальцы рассказывали о большом озере, находящемся в стороне Кукульни\* посреди мари\*\*, (а также) о двух озерах вверх по (течению) Амгуни – те озера обычно называли «прибежище *химнгу*\*\*\*». Вверх по Амгуни на озере посреди маревого леса (когда-то) давно человек убил *химнгу*.

Однажды тот человек с сыном драл бересту. Отец стал драть бересту, (а) его сын остался на берегу того (самого) озера. Отец, обдирая бересту, ждал сына очень долго – сын не приходит (с берега). Тогда отец пошел к озеру. Придя на берег озера, увидел: там лежит только одежонка сына, на озерном берегу. Тогда отец пошел назад, собрал свою содранную бересту, опять спустился (к берегу), бросил в озеро свою бересту. Брошенную бересту (тут же) кто-то проглотил. Бросил (он) в воду всю принесенную бересту – ее всю (кто-то) проглотил. Тогда он побежал в тайгу (букв.: бегом вернулся). Вернувшись в березняк, стал быстро-быстро обдирать всю подряд (бересту). Собрал, надрыв, свою бересту, свернул в рулоны, опять понес за спиной к озеру. Придя на берег озера, стал бросать бересту в воду – и снова кто-то глотал его бересту. Когда (уже) береста стала кончаться, из воды появилось огромное пузо *химнгу*\*\*\*\*. И тогда (человек) своим *оклевуном*\*\*\*\*\* проткнул того *химнгу*. Проткнув, убив, вспорол пузо *химнгу* (и) внутри обнаружил своего сына. Теперь говорят, что то озеро было прибежищем *химнгу*. А про те, другие, озера говорят, что (они) – обиталище *химнгу*. (Говорят так), будто те *химнгу* существуют до сих пор. Вот и всё.

### № 25

(вариант № 24)

Амин хутэчил талувэ талумачал эвээнт(и)хи. Таду бичан эвээндү химнү – энимэ эгдиңэ дāхи. Хутэн ниткукэ<sup>а</sup>н бичэ<sup>а</sup>н, амин хутийи хулбучэ мэ<sup>а</sup>нжый. Амин хутэчил туктичал дйски. Амин талувэ илэйидун хутэн амаски нунисинча, амачинт(и)хи. Амин илэмдён-да хутийи жōнгича. «Ил'а нэнэча? – мэйгāн. – Эвгисинча-ву?» Талулби нōдаан эвусинча нёски, хутийи ичэнāйгича. Хутэн иду-дэ āчин. Полахича хутэйи, вāнҗгача хутэйи – ни-дэ эсин дилгана. Тихāн нуан нэнээн мў чэчāлин. Ичэйэн: лоңгахāли мэ<sup>а</sup>н ёхун-ка акватчаачин. И таду хутэн ожан-да бисин. Таду мэйгэ<sup>а</sup>синэн: «Химнү бижа-ан. Химнү хутээв жэпусинча бижан». Тихэ<sup>а</sup>н дйски туктийгисинэн туйгэ-туйгэжй. Талувэ талучакки чипал тэсийгийэн. И э<sup>о</sup>вусинэн нёски, эвээнт(и)хи. Талувэ нōдийэн эмэн эмэккэ<sup>о</sup>лжи

мүтки. ХимҢухаэ хамкиласинэн. Нан̄а җа<sup>о</sup>ла<sup>о</sup>д<sup>а</sup>н – нан̄а хамкилаан, нан̄а җа<sup>о</sup>ла<sup>о</sup>д<sup>а</sup>н – нан̄а хамкилан̄. җа<sup>о</sup>ло<sup>а</sup>тч<sup>а</sup>н тес-та. Тихэмде-ен̄ мўдукуй лапайкинэн эмугдийи ўски. «Атато-о химҢухэ!» – гунэн. Аминин мэ<sup>а</sup>н сō мэйгэнҗи вайан химҢухавэ. Ну и фс'о.

Записано 3 июля 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

Поехали отец с сыном на озеро драть бересту. (А) там, в озере, был *химнгу\** – очень большой сом. Сын был маленький, (но) отец (все же) взял сына с собой. Отец с сыном поднялись (от берега) к лесу (букв.: поднялись вверх). Когда отец драл бересту, сын вернулся к их лодке. Отец обдирал(-обдирал) и вспомнил о сыне. «Куда пошел? – думает. – (К воде) спустился, что ли?» Бросил свою бересту, спустился к берегу, пошел искать своего сына. (А) сына нигде нет. Звал сына, кричал – никто не отвечает. Так он идет по кромке воды. Видит: на (прибрежном) иле след – будто кто-то причаливал. И там же следы его сына. Тогда (он) подумал: «Наверное, (это) *химнгу*. Видимо, *химнгу* сожрал моего сына». И быстро-быстро пошел в тайгу. Собрал всю содранную бересту. И спустился вниз, к озеру. Бросил в воду (рулоны) бересты один за другим. (А) *химнгуще\*\** (знай) заглатывает. Снова бросает – снова глотает, опять бросает – опять глотает. Много (рулонов) бросил. Не ско-оро вынырнул из воды пузом кверху (*химнгу*\*\*\*). «Ого-го, здоровенный *химнгу!*» – говорит (тот человек). (Так) отец (мальчика при помощи) своей сообразительности убил огромного *химнгу*. Ну и всё.

## № 26

Гедамаду бисин химҢу. Лоча-да чопал с̄айа, н̄абэн-да с̄айа. Тайвэ бу, асал, җиктэтки-да, сэдэйтхи-да хулми тай эвэйәнмэ эсивун давва, хўлили оллавун. Тай Гедама мўнин коҢнойин калтаханин; тайвэ, гунэ н̄а бэлтин сагдисалтин, тай химҢу җалсадуккинэ̄ о́динин коҢнойин мў.

Тай Гедама эвэйәннин дй̄ададун бисин эмэн эгдиҢэ амуткан а́чин с̄элэ. Гэ, таду тай җайандулин эгдиҢэ есил балдичийа. Тай есил долиндулитин мў лэхэхинин ло<sup>а</sup>мбо<sup>а</sup>чийа. ХимҢу йўйидун пусуккалайинин му, тайҗи лэхэхи туктими мōла ламбайинин.

Записано 18 августа 1983 г. в с. Белоглинка Ульчского района Хабаровского края от Бобик Е.М. 66 лет, род Айимкан.

В Гедаме\* есть *химнгу*\*\* . И все русские (об этом) знают, и негидальцы знают. (Поэтому мы), женщины, и когда идем за ягодами, и когда за черемшой, то большое озеро не переплываем (на лодке, а) обходим по берегу. Половина воды в Гедаме черная; об этом старики-негидальцы говорят: вода сделалась черной от слюней *химнгу*.

(Подальше) от большого озера Гедама в сторону тайги есть одно крупное озерцо без протоки. И там, на его берегу, растут большие лиственницы. На середине (высоты) тех лиственниц висит водяной мох\*\*\*. (Это из-за того, что) когда (из озера) выходит *химнгу*, вода бурлит, поэтому водоросли, поднимаясь, цепляются за деревья.

## № 27

Эмэн хонат бичэ<sup>а</sup>н. Бимдихэн асахинин балдичан. Бууатки дэуилча, ачин бочан – бууатки дэуилча биžан.

Тапкал будийихин еманаžан-мал, тигдэžэ<sup>а</sup>н-мал – тай соңойинин гунэ-э?

Записано 2 сентября 1987 г. там же от того же рассказчика.

Жила одна девушка. Жила(-жила и) выросли у нее крылья. Полетела к небу (на верхнюю землю), исчезла – видимо, полетела на верхнюю (землю).

Когда умирает (кто-нибудь из рода) Тапкал\*, то либо снег пойдет, либо дождь – (это) она плачет, говорят (то есть улетевшая девушка Тапкал оплакивает своего сородича).

## № 28

Коңгардуккан энинži туктича нэ<sup>а</sup>хутки. Энинин нāхутти туктича, žипкитпэ гэннāча, Коңгардуккан энинми асача. Энинин нāлама žавайан, Коңгардуккан гунэн: «Эн'ай, минду-да б̄ухэл н̄алэмава!» Энинин гунэн: «žōдуй žэбžас!» Энинин махойвэ žайан, нāйан. Коңгардуккан гунэн: «Минду-да калгалкал!» Энинин гунэн: «žōдуй žэбžас». Энинин хāтавэ сенмиктукуй оңкуйэн мулэхт(и)хи. «Эн'ай, минду-дэ б̄ухэл хāтавэ!» Энинин гунэн: «žōдуй žэбдас». (Кэтпэта аси бичэ<sup>а</sup>н – ремарка рассказчицы.) Энинин н'ан žэбдāй žайидун хутэнин аксами эвгисинча. Гэ? Нэнэсинча žōтки-да анахāн-да йвātча амуткант(и)хи эвча. Таду м̄у чечādун тээйāн со<sup>а</sup>ңо<sup>а</sup>йан. Куйихасэл нуан дāдуни хайв̄ийэ. Эмэн куйихаккан гунэн: «Еми саңас, Коңгардуккан?» – «Эним минду

эсин буйэ махойва, х̄атавэ, Н̄аламэвэ, ева-да галайихив эсин буйэ. Би-да сунᠵи Нэнэмчэв бэгдив-да сун бэгдиэчин ойи бисихин-да, Н̄алав сун асихиэчин-да ойи бисихин». Куйихаккан гунэн: «Еᠵан-кэ? Би бᠦᠵав синду бэгдийас куйихан бэгдив̄ан, Н̄ал̄ас – куйихан асихив̄ан. Гэ, Нэнэм̄а мунᠵи!» И куйихаккан Коңгардуккан д̄алин хайвиниктича, Коңгардуккан бэгдинин куйихан бэгдин ᠋оча, Н̄алан куйихан асихин ᠋оча, куйихаккан гунэн: «Гэ, дэйилм̄а!» Эннинин ᠵ᠋отти эмэйгича: хутэнин йду-да а̄чин. Дэлкэнтхи-да Нэнэча – дэлкэнду-да а̄чин. «Хутэ<sup>а</sup>, Коңгарду, йду бисис?» Тихэмд̄е-ен долдийэн хутэн дилганин уидадун полахийэн: «Эн̄ай, эн̄а-ай!» Эннинин у(и)ски ичэйгийэн Коңгардуккан энинми уидадун дэиктийэн: бэгдин-да куйихан бэгдинин, Н̄алан-да куйихан асихинин, аН<sup>а</sup>ктан-да куйихан аактанин. «Хута-а, эмэйгихэл, эмэйгихэ-эл ᠵ᠋откий! Ма-ма эхэнмув эхэнэ<sup>а</sup>йгихэл!» Коңгардуккан гунэн: «Эн̄ай, ат̄ам-ат̄ам! Бэгдив-да куйихан бэгдин ᠋оча, Н̄алав-да куйихан асихин ᠋оча, куйихасэлᠵи дэйисинам̄е-е!» Тй куйихасэлᠵи Коңгардуккан дэйисинчэ<sup>а</sup>.

Записано 6 июля 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

Пошел Конгардуккан(-малыш)\* вместе с матерью в тайгу к лабазу\*\*. Его мать поднялась на лабаз, полезла за продуктами. Конгардуккан последовал за матерью. Взяла его мать юколу-нгаллама\*\*\*, (а) Конгардуккан говорит: «Мам, и мне дай нгаламы!» Мать отвечает: «Дома поешь!» Взяла его мать юколу-махой\*\*\*\*, положила, (чтобы нести домой). Конгардуккан говорит: «Отломи и мне (юколы)!» Мать отвечает: «Дома поешь!» Налила его мать из емкости из рыбьей кожи жир в ведерко: «Мам, дай и мне жиру!» Мать отвечает: «Дома поешь». (Вредная была женщина – примечание рассказчицы по-негидальски.) Когда мать брала другие продукты, ее сын, обидевшись, слез (с лабаза). Вот. Пошел и, не заходя домой, спустился к озеру. Встал там у уреза воды (и) плачет. Рядом с ним кружатся утки. Одна уточка говорит: «Чего плачешь, Конгардуккан?» «Мама не дает мне юколы-махой, рыбьего жиру, юколы-нгаллама, чего ни попрошу – не дает. И я бы отправился в вами, если бы у меня ноги были такие, как у вас, (а) руки были наподобие ваших крыльев», – говорит Конгардуккан. «(Так) за чем же дело стало (букв.: что будет-то)? Я дам тебе вместо ног утиные лапы, (а) вместо рук – утиные крылья (букв.: ноги для тебя – утиные ноги, руки для тебя – утиные крылья). Ну, полетели с нами!» И утка закружилась около Конгардуккана. Ноги Конгардуккана стали утиными лапами, руки стали утиными крыльями, уточка говорит: «Ну, полетим!»

(А) мать вернулась домой: нигде нет ее сына. И на дэлкэн\*\*\*\*\* ходила – на дэлкэне тоже (его) нет. «Сынок, Конгарду, где ты?» Через некоторое время слышит, что над ней раздается (букв.: кричит) голос сына: «Мам, ма-ам!» Мать посмотрела вверх: Конгардуккан летает над матерью, (а) ноги-то у него –

утиные лапы, и руки – утиные крылья, и нос – утиный нос. «Сынок, вернись, верни-ись домой! На-на, иди пососи мою грудь!» Конгардуккан отвечает: «Нет-нет, мама! И ноги мои стали утиными, и руки стали утиными крыльями, (я) полетел с утками!» Так (и) улетел Конгардуккан с утками.

№ 29  
Улгу

Эмэн бэйэ бичэн, аҥаҕахан. Нуҥандун ухэчанин бичэн. Гэ, тай җэбҗэтин-да ачин. Тихэмдихэ-эн ухэчанин чоп! эмэппэн. Пото-ом ухэчанин эмэйгийэн, эмүгдэнин дөлкөн, җэпчэ. Эмнэ ухэчанин эмэвгичэ<sup>а</sup> хоҥнанча пэйгунмэ. Тихэн эсигдэ бэйэ ухэчанин этэввэн йл'а Һэнэйихин амайдадун асайан. Ухэчанин Һэнэйэн, тй Һэнэйэн. Нуҥан-да Һэнэйэн ухэчанин амайдадун. Ичэтчэн: ухэчанин эмэн чоҥдохо дөлин ййэн. Ачигда өча. Нуҥан-да Һэнэйэн тай чоҥдохола, нуҥан-да ййэн тай чоҥдохо дөлан. Хакта-а... Туй дөнин биҗэн. Тихэмдихэн Һэнэмдихэн йййэн Һэйе-е-е бууала, оҗанин аяа. Тихэмдихэн ичэйэн сән эвдинин олгочо таду лохочойон, тоуотин җэгдэйэн. Тай тоуово эйэлми пэйгунмэ силавкалапил'а. Бэйэл гехуктайа, мән дөла улгучэнэ, нуҥант(и)хин нидэ эситин дилган. Тай пэйгундулатин җавайан, селавун мәндэнмэ. Ичэтчэн – ухэчанин-да җэппэн. Махойла җавайан. Тинехэн ухэчанин эмэчэйи оҗалий амаски Һунусинэн. Нуҥан-да ухэчанин амайдадун Һунусинэн. Тай Һунусинидуй ухэчанин җавайан, омулви аталлан, тай моданҗин ухэчанин уййэн, эмэн моданман мәндулай уййэн. Ухэчанин Һунуйиван асамй Һунуйэн. Тай хактаси бууалавай есигичатин. Тай хактаси дөлин эмэйгийэ. Йуйгичатин уй ййчавай саҥаҥлевай. Тай пэйгунмэ махойвэ гаҗичайи ичэйэн – чопал хоҥнанчал ойгичал. Тадуккэй сәпил'а бунинкэнду бэйэ бисивән.

Записано 8 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

УЛГУ

Жил один человек, сирота. У него была собака – сучка. (Даже) еды у них не было. Однажды его сучка совсем потерялась. Потом (не скоро) сучка вернулась – пузо полное, ела (где-то). Как-то раз притащила его сучка (откуда-то) заплесневелую жаренную на рожне рыбу. Тогда стал следить (букв.: следил) за своей сучкой, куда она идет, последовал за ней. Его сучка шла, так и шла (куда-то). И он шел за сучкой. Увидел: его сучка вошла в какую-то яму. Исчезла. И он пошел к той яме, и он вошел в ту яму. Темно-о... Видимо, (это) под землей (букв.: внутренность земли). Шел-шел и вышел на све-етлое место, тропа



нормальная. Увидел: вот сколько на вешалах (рыбы) сушится, висит там; огонь горит. Вокруг того костра поджаривается рыба на рожнах. Туда-сюда ходят люди, беседуют между собой, никто к нему не обращается. Взял (мужчина) их рыбу (жарившуюся) на рожнах, целиком (взял) рожон. Посмотрел – и сучка его ест. Взял *махой*\*. Потом его сучка отправилась обратно по той тропинке, по которой пришла. И он пошел назад вслед за своей сучкой. При возвращении взял свою сучку, снял пояс и к его концу привязал сучку, другой конец привязал к самому себе. Возвращался, следуя за сучкой. Дошли до темного места. По темноте возвращались. Вышли через ту (же) дыру, через которую раньше проникли. Взглянул (тут человек) на принесенные печеные на рожне рыбины, на *махой* – (они) все заплесневели\*\*. С тех пор (и стало) известно, что в мире мертвых есть люди.

№ 30  
Улгу

Бичэ<sup>а</sup>тин-и *ж*ул нулги эмэн бууаду. Бичэтин дауалта-а-да. Тайил хутэтин эмэн коҗахан бичэн, н'уҗунмэл анҗанилкан. Тай аминин вачан мунуханма. Сиксэ тай мунуханмэ тэлгэчэтин, хуйувчэтин. Абгучатин улэҗҗэй эмэн тиүэтки. Хутэтин гунэн: «Минду эй пасихава бӯхэл!». Энинин тай нуҗан гэлэйиван пасива эчэ бӯйэ. Тихэмй коҗахан аксачан, эчэ *ж*эппэ. Тихэн энинин таҗйами уйкэвэ нийан сиксэ гунчэ<sup>а</sup>н бууаски: «Мунухан улэйэн эмэвкэсун», – хутэйи гэлбиван гэлбитнахан гунчэн. Тайи эсин *ж*эппэ. Охива-да эчэ биси, уйкэватин нйчан. Тай уйкэ *ж*апкалин эмэн тиүэвэ хэкусивэ сэгдэ<sup>о</sup>хэнивэ улэвэ бӯтчэн. Энинин гунчэн: «Гэ, тайвэ гэннэхэл – нимэхил эмэвчэл синду». Хутэтин эсин гэннэмуси. Гунэн: «Атам гэннэйэ<sup>а</sup>. Би җэлэхэ<sup>о</sup>чим». Энинин гунэн: «Гэннэхэл-гэннэхэл». Коҗахан еллан, гэннэлчэн. Тиүэвэ *ж*авайиҗин гэсэ бууаски танчан. Хутэ соҗолчон. Аминин тайи амайдадун йүчэн, хутэнин соҗойигданин дöldувван, тй-тти амайдадун асачан. Эмэн эгдиҗэ лэктэхэвэ есигичан, тайи лэктэхэ дöldин хутэнин соҗойинин дилганин тй-тти аҗчан (э<sup>а</sup>җчэ<sup>а</sup>н). Аминин амаски эмэйгичэн, теманнан җэнэсинчан, *ж*ан да мавутпэ *ж*авачан. Тай лэктэхэлэ җэнэчэн, тай мавут модандулан *ж*олово уйчэ<sup>а</sup>н. Тайвэ тибгучэ<sup>а</sup>н. Тай мавутиҗинин эчэ төлла. Бэйэ мөлба гэннэсиктэнэхэн тай лэктэхэвэ дасчан. Угдаксалбэ илэнэхэн дасчан тай лэктэхэвэ. Даснахан гунчэн: «Эйи мō, эйи угдакса-а н'айиткинэ бэйэ эҗин будэ би хутэв эмэ<sup>а</sup>пчадуккин часки». Тай буни саҗаван липкучан. Тй гунэ, правда ли нет – улгу.

Записано там же тогда же от того же рассказчика.

## УЛГУ

Жили две семьи в одном месте. Жили близёхонько. (У одной семьи) был ребенок лет шести. Его отец убил зайца. Вечером разделали того зайца, сварили. Вынули мясо в одну миску. Их сын сказал: «Дай мне этот кусочек!» Его мать не дала кусок, который он просил. Тогда ребенок обиделся, не ел. А мать, рассердившись, открыла вечером дверь и сказала в пространство (букв.: наружу): «Принесите заячье мясо, – сказала, назвав своего ребенка по имени \*. – (А то) он не ел». Тотчас же (кто-то) открыл их дверь. Подает на порог горячее дымящееся мясо. Мать сказала: «Ну, иди возьми то (мясо) – соседи тебе принесли». (А) их сын не хочет идти брать. Сказал: «Не хочу идти за (миской). Я боюсь». Его мать сказала: «Иди-иди, возьми». Ребенок встал, пошел. Только за посудину взялся – (тут же кто-то) потянул (его) наружу. Сын заплакал. Отец вышел за ним – слышен лишь плач его сына, вот так его догонял. Дошел (отец) до какой-то большой дыры, в той дыре (и) затих плач его сына (букв.: голос плача исчез). Отец вернулся, (а) назавтра пошел (к дыре), взял (с собой) десятисаженный *мавут*\*\* . Пошел к той дыре, к концу *мавута* привязал камень. Опустил его. Не дошел его *мавут* до дна (отверстия). (Тогда) человек пошел по разным направлениям, (чтобы) принести дерева, закрыл ту дыру. Закрыл ту дыру, надрав (еще) осинового коры. Закрывая, сказал: «С той поры, как пропал мой сын, и до тех пор, пока это дерево и эта кора не сгниют, пусть люди не умирают\*\*\*». (Так) закрыл ту дыру в нижний мир\*\*\*\*. Так говорят, (а) правда или нет (не знаю, но это) улгу.

## № 31

### Улгу

Улгуду тй бичэн. Бит уүидадут бэйэ бисин, омнанкән. Бит эду бисип, долиң боүаду. Бит хэйгидадут н'ан бэйэ бисин, бунинкән. Буүа бэйэниң омнанкән. Гэ, долиң буүа бэйэлдуккин маңга бэйэ ачин. Омнанкән, гунэ, слабай. Гэ, тай хэйгу буүаду биси бэйэл амбанин эгди, гунэ. Омнанкән гунми дэүинзи-да хуллэн, гехуктами-да хуллэн. Нитку-үккэл, гунэ.

Охотаду ичэчэл сагдил бэйэл. Диүин бэйэ буүатучал, гойо буүала, хуйандула. Гэ, тай хулми эмэн буүаду анңайавай бчал. Тай анңадувай биси. Инэн хуллэ, сихсэ эмэйгийэ анңалāвай. Эмэйгими тоүовой елайгийа, зэбдэ<sup>а</sup>вэй-да хуйуввэ. Эмэн сихсэнду айа тоүово елачāтин, диүинзивэй тоүо чочолин тэүэйгийан холитчатин, екка-албэ улгучәннэхэн холитчатин . Маңга-а сихсэ бча. Геван-да зупкувча. Тихэмдихэн эмэн бэйэ елча, ичэча – чаүида-ā-алатин тоүо зэ<sup>о</sup>гдэ<sup>о</sup>йэн. Айа тоүо зэ<sup>о</sup>гдэ<sup>о</sup>йэн. Залтихий гунчэ: «Су-да ичэхэн ехун тоүонин бчан, зэгдэлчэн. Бэйэ эмэчэ бисихин-да сāvви бимчэ». Гэ, эмэн бэйэ гунчэ: «Гэ, бит н'ойманзи нэнэмайа гойондуккэй сепкитāвай». Тай нэнэчэл н'ойманзи. Тоүотки даүа-а-ā бда, тй н'оймайа. Мэнмэй эситин сāvкāна. Эмэн буүаду бдан

ичэтчэ: тай тоҕо җейандулин нитку-ун бэйэккэл хуллэ, токсактайа. Гэ, тай ни снайу патхадили ли нет. Нуҗалбатин хэнучал, хэнуйлавай ачигда бйгичал. Сагдил гунчэтин: буҕа бэйэнин биҗэтин. Ехунҗи исчес? Омнанкән-да биҗән.

Самн'аду биҗэсэй сагдил улгучэниватин долдитчав.

Записано 28 июля 1989 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 72 лет, род Айимкан.

### УЛГУ

В улгу так говорилось (букв.: было). Над нами живут люди, *омнанкан\**. Мы живем здесь, на средней земле\*\*. Под нами тоже есть люди, *бунинкэн\*\*\**. Небесные люди – *омнанкан*. Сильнее людей средней земли нет. Говорят, *омнанкан* слабые. Ну, (а) существ, живущих в той нижней земле – *амбанов\*\*\*\** – говорят, много. *Омнанкан* же и птицей (букв.: летом) летают\*\*\*\*\*, и пешком ходят. Говорят, (они) ма-аленькие.

(Это не *улгу*, а видели на самом деле – примечание рассказчицы.) (Все это) старые люди видели на охоте. Четверо (мужчин) охотились далеко в тайге. И вот в одном месте (они) устроили себе стоянку. Живут (какое-то время) на этом месте (букв.: ночевке). Днем ходят (в поисках зверя), вечером возвращаются в лагерь. Вернувшись, разводят огонь, варят еду. Как-то вечером развели хороший огонь, вчетвером грелись, усевшись у огня; грелись, беседуя о том, о сём. Настал поздний вечер. Погас закат. И вот один человек встал, увидел – вдали-и горит огонь. Горит большой костер. (Он) сказал своим товарищам: «Посмотрите-ка и вы, какой появился костер, разгорелся. Если бы (какой) человек (сюда) пришел, (нам) было бы известно». Ну, один человек говорит: «Ну-ка, давайте мы подкрадемся, чтобы тихонько издалека подсмотреть, (кто у костра)». Они пошли, подкрадываясь. Подошли (уже) близко к костру, так (и) подкрадываются. Себя (никак) не выдают. (И вот), оказавшись в одном месте, увидели: вокруг костра (букв.: по краю огня) ходят ма-аленькие человечки, бегают. Почувствовали их (человечки) и пропали. Старики говорили: наверное, это (были) небесные люди. Почему исчезли? Может, (это были) и *омнанкан*.

(Это всё я знаю, потому что) когда (я) давно еще жила на Самне, то слушала то, что рассказывали старики.

### № 32

Җул асал балдийа, эмэн кёҗнāх. Тай кёҗнāх нэхунин аяа аси. Тай нэхунин бэйэлэ җэнэчэ. Нуҗандуккин туксанчал уҗу буҗалā. Таду җулҗи хутэлкән оча. Хутэлнин эгдиҗэл очал – ахинма хутэнин надан анҗанилкан. Тадо-о тай кёҗнāх

ууу бууалā еснача. Нэхунми хутэлбэн гузбонми чопчолчо. «Чопчоном», – гухонэм анчалбатин зэпчэ, кэҥисинчэ. Гэ, тинехан алилча. Хутэл аминтин нуҥанман вача, зэгдичэ. Тай зэгдэчэнин елбудуккин хулэпчэ ихэйилнин паселнин. Ниткүн пасидуккэй диркэккэл ода. Дэуиллэ. Эгдиҥэл пасидуккин эгдиҥэ зээктэхайал онахан дэуилчэл. Тихэмй зээктэ бэйэвэ кекки оча.

Записано 23 июля 1985 г. там же от того же рассказчика.

Жили две женщины, одна (из них) – *кенгнах\**. Младшая сестра той *кенгнах* – обыкновенная женщина. (И вот) та младшая сестра вышла замуж. (С мужем) убежали от нее (от *кенгнах*) в верхнюю землю\*\*. Там родилось у нее двое детей (букв.: двулетней стала). Стали (уже) ее дети большими – старшему сыну (исполнилось) семь лет. И тут появилась в верхней земле та *кенгнах*. Лаская детей младшей сестры, стала их целовать. Якобы целуя (букв.: «Целую», – говоря), ела их щеки, сгрызла. Ну, рассердилась тогда (младшая сестра). Отец детей убил ее (и) сжег. Среди (всего) сгоревшего остались в углях кусочки ее костей. Из маленьких кусочков возникли мухи. Полетели. Из больших же кусков получились огромные осицы и полетели. Поэтому осы (и) кусают человека (так как произошли от злой и кусучей *кенгнах*).

### № 33 Улгу биҗан

Он-ка начинайзэп? Эмэн саман бича, бэйэвэ энимэ сиҥгийатпатчан. Бэйэсэл нуандукин соҥол-соҥол биватча. Он-да чипал бэйэлбэ сиҥгийаватчан. Бэсэл он-да нуандукин нихэдавай эс(и)тин сайа. Тй сиҥгийачимде-ен-да эмэн амалги алиллан-алиллан ло<sup>а</sup>хо<sup>а</sup>нми заача: «Дэлбэ<sup>а</sup>н, би нуанман вазав!» А сагди бэсэл гунэ: «Ухул тауайа-а саманма! Буми-да биттава атан о<sup>а</sup>мҥо<sup>а</sup>йэ!» Нуан эчэ долдйа сагдисэ<sup>а</sup>л гунивэ<sup>а</sup>тин, ҥэнэча самант(и)хи: «Эси би синаа ху<sup>о</sup>ҥнизав, вазав!» – «Си минā атас вайа: буми-да би сунава зэбзав!» Тихан амалги ла<sup>о</sup>ханзй ху<sup>о</sup>ҥнилча. Делван хоҥнисинча, делихан гунэн, делкадукин дилган йуйэн: «Бучалай-да минаа атас вайа! Бучалай-да зэбзав сунава!» Ҧалан хоҥнисихин Ҧаладукин дилган йуйэн: «Минаа атас вайа – бучалай-да зэбзав сунэ<sup>а</sup>вэ!» Бэгдиван хоҥнисинча – бэгдидукин дилган йуйэн: «Минэ<sup>а</sup>ва атас вайа – бучалай-да сунава зэбзав!» Амалги алиллан-алиллан чэпал Ҧалалбан-бэгдилбан, делбан тэсийан-тэсийан то<sup>а</sup>ҫо<sup>а</sup> тэс! елаан-елаан и зэгдича. Улавани, ихэйивани пуйу-пуйу зэгдэ<sup>о</sup>вканча. Хулэ<sup>а</sup>птан ойгичалан пыр-р-р дэуилчал эҦусэл, хунмахактасэ<sup>а</sup>л, чохомтэ, н'анмактасэл и чипал биттава зипписэл диркэ<sup>а</sup>сэл – тай самахай хулаптандукин дэилчасэл. Сагди бээ

гунчāхитин тэҢ ойгича.

Записано 16 сентября 1994 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 67 лет, род Чомохогил.

(ЭТО) ВИДИМО, УЛГУ

Как же будем начинать? Был один шаман, (уж) очень он обижал людей. Страдали от него люди (букв.: жили плача-плача). Вредил всем всяко-разно. Люди не знали, как от него избавиться (букв.: что с ним делать). И вот так обижал (шаман людей, а), один юноша очень рассердился (и) взял свой меч: «(Вот) морда, я его убью!» А старики говорят: «Не задевай шамана! (Даже) если и умрет, не оставит нас в покое (букв.: не забудет)!» Не послушал он слов стариков, пошел к шаману: «Сейчас я тебя разрублю, убью!» «Ты меня не убьешь: если и умру, (всё равно) буду вас грызть (букв.: есть)!» Тут парень стал мечом рубить. Срубил голову, (а) головица говорит, из головицы голос раздается: «И после моей смерти не убьешь меня! И после смерти буду вас грызть!» Когда (парень) отрубил (шаману) руку, из руки раздался голос: «Меня не убьешь – и после смерти буду вас грызть!» Ногу (шаману) отрубил – из ноги раздается голос: «Не убьешь меня – и после смерти буду вас грызть!» Очень рассердился юноша, собрал руки-ноги, голову, развел сильный огонь и сжег (всё тело шамана). И мышцы, и кости сжег до мелкого пепла. После того, как образовался пепел, фыр-р-р-р полетели эти, мошка, мокрец\*, комары и все нас едящие мухи – (в общем, все) вылетевшие из пепла того шаманища. Предсказание стариков сбылось (букв.: то, что сказали старые люди, точно сбылось).

№ 34

Улгу

Эмэн сэвэв<sup>а</sup> бичэн. Тай рускай армия Ңэнэчэн тала, надан бэйэ. Гэ, тай сэвэв<sup>а</sup>вэ ичэйэн, Ңалаҗи кусунҗивэй уйдэ<sup>а</sup>вэй нехэчэтин. Тайвэ уйими эчэтин нэпэллэ. И тихан ирчакка (мōвва) хоҢничатин. Тайҗи тай сэвэв<sup>а</sup> хэйгидэ<sup>а</sup>лин бабгалайан-да уйдэвэй нехэчэтин – эчэтин нэпэллэ. Гунчэтин: «Туйдуккэй пос йūчи биҗан», - гунчэтин тай лочал. ТайиҢитин мэ<sup>о</sup>нэхэн йūчэ<sup>а</sup>-дэ Ңэнэчэ. НуҢан тэүэтчэдун ехун-да āчин. Как бэйэ тэүэтчээчин – и фс'о. Бу Ңэнэчэлэвун элэ āчин бичэн. Тэүэтчэвэн ичэчэвун, җōнин кэҢтухин, тай сэвэв<sup>а</sup> āчин. Сэвйэвэ пасеван тонҢа метраду-да тибгучан сивун йūйиткин. Тайва сагдил гунчэтин: бэйэ сādан тибгучанин – Ңэнэчэйи оҗайи гōлан. Элэ.

Записано 1 сентября 1987 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 70 лет, род Айимкан.

#### УЛГУ

Была одна *сэвэвэ\**. В 1936-1937. Туда пришли военные (букв.: русская армия), семь человек. Ну, увидели ту *сэвэвэ*, вознамерились поднять (ее) на руках (букв.: силой своих рук). (Но) не смогли с ней справиться. Тогда срубили рычаг (палку). Подсунули ее под *сэвэвэ* и собрались поднять, (но опять) не смогли. Решили: «Видно, вросла в землю (букв.: сквозь землю вышла)», – сказали те русские. (А) она (*сэвэвэ*) сама (то есть по своей воле) вышла (из земли) и ушла. На том месте (букв.: где она сидела) ничего нет. Как будто человек сидел – и всё. После того как мы ушли (из тех мест), уже (ее) не стало. Видели (место) ее сидения, ее пустой домик, (а) той *сэвэвэ* нет. На восток (букв.: в сторону восхода солнца) бросила (*сэвэвэ*) пятиметровый кусок шелка. Старики об этом сказали (так): бросила (шелк), чтобы люди знали направление пути, по которому (она) ушла. Все.

#### № 35 Улгуй

Тай-ти гойоду умнэкэн бэйэ асичи-хутэчи оролзи Эвэйэнмэ тууэ давча. Тай даввидун сүксэнин, онтан сүксэн гуйэтгэча. Таду ичэча Зулүидэдуй мō ниңтэн Зукэдук йүчэйэн. Тай мō ниңтэл'ан иссан н'оуу оронми уййэн ниңтэтки. Оронми уййэн сүксэйи уйилчэ. Сүксэйи уййидун Зукэ хэпкэтгэчэ таййали. Тай хэпкэтгэчэдун тай бэйэ опкачи оролголи таду эйэчэл. Тарā гуниңкитин – тай одууан нуңалбатин Жавадай сухсэвэ<sup>а</sup>н гуйэдгэвкэнчэ, ниңтэвэ ичэвкэнчэ. Тадуккай эвэски Эвэйэн икчиндулан хавупчал: бэйэ, аси, куңакан, орол чорачил.

Записано 9 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

#### УЛГУ

Вот так однажды давно (один) человек с семьей (букв.: с женой и ребенком) пересекал зимой Чукчагир. Когда пересекал, развязались (у него завязки), завязки его унтов. И тут впереди (он) увидел торчащий изо льда корень дерева. Добравшись до корня дерева, привязал к корню передового оленя. И стал завязывать свои завязки. И в это самое время (букв.: когда завязывал свои

завязки) лед подальше (от него) проломился. И все те люди с оленями там утонули. Об этом говорили (так): та шаманка (*икчин\** озера), чтобы забрать их (семью к себе), заставила развязаться его завязки, показала корень. С тех пор к *икчину* Чукчагира прибавились: мужчина, женщина, ребенок и олени с колокольчиками\*\*.

#### № 36

#### Улгуй

Эмнунду бичэ<sup>а</sup>н боҕа Чалбуккәнҗи гэдбичи. Тай Чалбуккәнду бичэтин сōма осал бэйэл. Бэйэ эмэйэкин гойоло-тти бакалдивātча. Тай бакалдийидувай Ңенакилгачин бэгдивэй уҗийэ<sup>а</sup>н бэйэтки чикэчивкил бичэл. Җōлавай эмэйэкидин эвкил-дэ тэйэтчэ бичэ<sup>а</sup>тин. Умнэкән бимне-ён туҗэ кивтэлэвэй вāчāтин хэгдиҢэ-хэ<sup>о</sup>гдиҢэ аҗинма. Ойодун окчалāми бэгдилтин туйдула еманалā эчэл есса. Тайҗачин эгдиҢэ олово вāчāватин неҗидал гунмэтчэ «гала». Тай бэйэл тай-ти н'эҢн'энду тāmчал. Эмән-да эмән-да ноҗалдукитин йнэкил эчэл солаппа. Вот и фс'о.

Записано 10 августа 1988 г. там же от того же рассказчика.

#### УЛГУ

На Амгуни было место под названием Чалбуккан (Березнячок). Жили в том Чалбуккане очень нехорошие люди. Если (какой-то) человек приближался, то (его) обычно встречали вдалеке (от стойбища). Когда встречали (этого человека), то, как собаки, подняв ногу, мочились на человека. Если (кто-нибудь) приходил к ним домой, (никогда ничем) не потчевали.

Как-то раз зимой попалась (им) на перемёт большая-пребольшая калуга. Когда садились (на нее) верхом, то их ноги не доставали до земли, до снега. Про добывших такую огромную рыбу негидальцы говорят «гала»\*. Те люди в ту же весну (все) вымерли. Ни один из них не остался в живых\*\*.

#### № 37

#### Улгу

Гүлаханду бичатин эмән хала, бэйэтин эгди. Тихэ<sup>а</sup>н Ңала Ңаладувай җаачатин: «Гэ, тай уйаккәнма хāҗанми елмайа, ичимайа ади бэйэ оҗан, ади бэйэ есчан! Ңала Ңаладувай җаанмаа!» Тай елчалай эмән бэйэ эчэсса (эчэ есса).

Тихэн Ẓаачал эмэн ухэ°чанмэ. Тихэ<sup>а</sup>н хāẒалчал. Тай ухачаккāнмэ часки-ўски тāна вāмдус хāẒанчал.

Эмэн гāхи эмэчэ. Гāхи гāхилдийэн: «Тāмкал-тāмкал-тāмкал!» Чипал тāмчал, эмэн-да бэйэ āчин эси.

(Тай эситин неидāлес биси – тай Удан халан – пояснение С.А. Гохты.)

Записано 1 октября 1994 г. в с. Кальма Ульчского района Хабаровского края от Гохта А.С. 68 лет, род Н'асихагил.

#### УЛГУ

В Красном Яре\* (по-негидальски *Гулахан*) жил один многочисленный род. Как-то взялись (они) за руки: «Ну-ка, танцуй *ходё*\*\*\*, встанем (вокруг) той сопочки, посмотрим, сколько людей будет! Возьмемся за руки!» После этого встали (вокруг сопки, (а) одного человека не хватило, (чтобы замкнуть круг). Тогда взяли (в круг) одну сучку. И стали плясать *ходё*. Разорвали ту сучечку, растягивая (во время танца) туда-сюда (букв.: до смерти (ее) плясали).

Прилетела одна ворона. Ворона закричала: «Исчезните-исчезните-исчезните!» Совсем (те люди) исчезли (умерли), теперь (из них) нет ни одного человека.

Это были не негидальцы, это род *Удан*\*\*\*.

### ПРОМЫСЛОВЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

#### № 38

Бэйэ нэнэчэ. Хуйанти нэнэчэ. Нэнэчэ, нэнэчэ, го<sup>а</sup>йо<sup>а</sup>ла нэнэчэ, есча тай охотаңин, энундула, хуйандула. То<sup>а</sup>җо<sup>а</sup>во<sup>а</sup> елатчан таду. Гойово хуллэн. Гойово хуллэн. Емава-да чипал вāйан. Бэйнэвэ тес вāйан. Гойо<sup>а</sup>ла долдувван – ненахин го<sup>а</sup>җо<sup>а</sup>тчэн. Ненахин гоҗотчин. Нō<sup>а</sup>н туҗутуҗунҗи налайи (налаҗи?), йэҗин налайи хулэптандула моңиҗийан (моңидайан?). Таду одан йэгин нала. Йэҗин наладукки ... мэ<sup>а</sup>нми (?) ойан җолоҗи. Җоло одан нуңан. Тихэмде-ен тадукки то<sup>а</sup>җо<sup>а</sup>дукки йўйэн энимэ эгдиңэ гогда бэйэ. «Гэ-э, – гунэн, – ехунма го<sup>а</sup>җо<sup>а</sup>тчэн? Хулэ<sup>а</sup>птэнду или анңани бисин? Ехунма го<sup>а</sup>го<sup>а</sup>тчэс?» Җолово пуңгуликтэвкэ<sup>а</sup>нэн чāски-эвэски, чāски-эвэски. Ева-да эсин бахайа. Эмэнмэ .. энунду бахачан, энэҗэн эчэ бахайа нуңанман. Тихэн гунчэн: «Гэ, эдукки эхэл го<sup>а</sup>җо<sup>а</sup>тчэ – йэҗин анңанма бэйэвэ эсим сāйа». Җотти ийгича. Элэ.

Записано на магнитофон 19 июля 1985 г. в с. Тыр Ульчского района Хабаровского края от



Гохты С.А. 69 лет, род Чомохогил. Расшифровка проверена 26 августа 1987 г. с Мани В.П. 53 лет, род Айимкан.

Человек отправился. Отправился в тайгу. Шел, шел, далеко ушел, добрался (до места) своей охоты, там, в тайге. Развел там огонь. Долго ходил. Долго ходил (в поисках добычи). Много чего добыл (букв.: любых-всех убил). Добыл много пушных зверей. (Вдруг где-то) вдали послышалось – лаяла собака. (Послышался) собачий лай. Он ударил по пеплу (костра) растопыренными пальцами, девятью пальцами. Там (на пепле) получилось девять пальцев\*... (А) сам стал камнем. Стал он камнем. Потом из его костра вышел огромный высокий человек.\*\* «Фу ты, – сказал, – на что (она) лает-то? Где на пепле годы (отпечатались)? Чего лаешь?» Камень, (который на самом деле был охотником), катал туда-сюда, туда-сюда. Ничего не нашел. Едва его (охотника) не нашел. (Своей собаке) сказал так: «Ну, теперь не лай – девять лет (я) не видел человека». Вернулся восвояси. Все.

№ 39  
Улгу  
(вариант № 38)

Бобикэ Гиргорэй этихэн гунмэтчэн: «Тай С̄ринал̄а испискава хуйантихи Нэнэми эхэн З̄авайа – нуҢатил тоҗолотин амбан й̄йэн, гунэ. Тай амбан й̄дэлэн ненахин делганман д̄олдивви, гунэ, уҗили д̄олдудван, гунэ. Тайва д̄олдим̄ий̄эҗин ҢалаЗ̄ий хулэптэндула иктэвви, тихэн туксамми. Тай амбан тоҗодуккэй й̄йэн, гунэ, аси, гунэ. Тихэн тай ий̄эҗин Ңала хан'анман ичэйэн, ненахинт(и)хий гунэн, гунэ: «Ий̄эҗин анҢаниптивэ гоҗос̄е».

Тоҗодуккэй й̄йэн тай аси. Ненахинин эмэйэн, гунэ, уҗили, гогда м̄о долиндулин. Ңонум, гунэ, нэмку-ун Ңонум. Навена как выдра биЗ̄ан. Тайгаду тоҗодуккэй й̄йэн аси.

Аг бими гунмэтчэ, гунэ, тайсэлдуккэй мойгива-да, силтиксэвэ-да эти З̄авава.

Записано 4 сентября 1987 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 70 лет, род Айимкан.

УЛГУ

Старик Бобикэ Григорий говаривал: «У тех Сариных\* не берите спички, когда идете в тайгу – говорят, из их огня появляется амбан\*\*. Перед тем как тот

амбан выйдет (из огня), слышится, говорят, собачий лай; наверху (то есть здесь, на земле) слышится, говорят. Услышав его, надо ударить по золе (костра) девятью пальцами\*\*, потом убежать. Тот амбан из огня, говорят, выходит – (это) женщина\*\*\*, говорят. И вот видит она отпечаток девяти пальцев и, говорят, говорит своей собаке: «Ведь лаешь-то на девятилетней (давности след)».

Выходит из огня та женщина. Собака (же) ее является, говорят, поверху, (на уровне) середины высокого дерева\*\*\*\*. Говорят, (ее собака с виду) длинная, то-онкая (и) длинная. Наверное, как выдра. В тайге выходит из огня женщина.

Издавна говаривали: у этих\*\*\*\*\*, говорили, ни огнива, ни трута брать нельзя.

#### № 40

#### Улгу

Эмэн сō бэйэ нэнэчэн хуйандула. Гэ, тай хуйанду хулимдихэ-эн аннайай боча и таду анначилчан. Зул долбонмэ анначан. А или долбонду долбон долинин эзэлин бода амбан эмэлчэ. Амбан-ну, ехун-ну. Ууили дōлдувэн – полахийэн, эмэйэн. Тай нунанман есча. Нунан ууидэдун полахилча. Тай бэйэ аяакканзи дилганман дōлдитчан: эй-ти, элэ-гти долдувван полахийан. Эсигдэ пэйгэхэнэм, аята пэйгэхэнэм гатпайан ууиски. Эйэ эмэн сивэ тиккэн. Тадуккэй ачин бочан тай полахийи. Сивэ тикчэ. Тай амбан гэлбинин айи, айи полахичан.

Гэ, тадук н'ан чауидалан нэнэчэ тай бэйэ. Таду н'ан аннайай боча. Канесна – охота бэйэ. Таду илан долбонмэ анначан. Гэ, диуи долбонду аннайгийэн. Долбон долинин оллідун-да н'ан-да-ханти дōлдичан тайгаду ууили, тадуккэй хэнтэ дилган полахийан, полахинахан эмэйэн ууили. Тайакканзи (тай аяакканзи) эмэвкэнэн. Гэ, нунан бадудун боча, нунан бадудун полахилча. Аята пэйгэхэнэм: гэ, ема-да бими эли-тти биси бижан – тай дилгандулан гатпачан. Эйэ эмэн додохон тикчэ. Гэ, тадук ачин боча.

Гэ, н'ан тадук часки н'ан нэнэчэ<sup>а</sup>н. Тадук н'ан аннайай бочан. Анначилчан. Гэ, таду н'ан точна ни снайу толи ууили эмэчэн, толи туйли эмэчэн. Гэ, тайзи нэлэлчэн, элэ гатпатми албачан - с'орано полахийан. Токсангичан. Мавутчи Зул бэгдийи чопал мойчан туга-туга. И тайзи есчан зōлāй. Есчāлāй гунчэн: «Бй первой аннадуй айи эмэчэвāн гатпачав, эмэн сивэ тикчэн. Тай айи сивэ бичэн. Тай чауидадун биси аннадуй эмэн додохонмэ тибгучэв. Елийи аннадуй эмэчэн амбан. Или-да эмэйвэн этизи отиливвази полахичан; ема-да дилгантихин эти илимкэчиввэ бичэн. Лухилби чопал тāmнидалахан гатпатчав. Гатпатчихив бāдигда полахилчан. Эми токтойо токсангичав. Бй будийихив мēванмав ичэдāвай: калтайкинча бижан, гагда мēвам зōло бижан» Гэ, нунан бучāлāн бэйэл ичэчэтин тэзэвāн сādāвай. Тэзэмэт мēванин калтайгичан. Зōлози улэзи сиглэхлэн калтайгича.

Записано 20 августа 1987 г. там же от того же рассказчика.

### УЛГУ

Один сильный человек пошел в тайгу. Ну, ходил-ходил по тайге, (потом) устроил себе ночлег и там заночевал. Ночевал (там) две ночи. А на третью ночь (незадолго) до полуночи появился *амбан*. *Амбан* или кто\*. (Где-то) вверху послышалось – (нечто) летит с воем (букв.: кричал, шел). То (летающее) достигло его (охотника). (Прямо) над ним завопило. Тот человек хорошенько прислушался к (этому) звуку (букв.: к его голосу): вот здесь, (как раз) вот тут слышится, (что кто-то) вопит. Тут же прицелившись, как следует прицелившись, выстрелил вверх (в направлении крика). И тут упала одна стелька (для обуви). После этого крик прекратился. Стелька упала\*\*. Название того *амбана* – *айи*\*\*\*, (это) *айи* голосил.

Ну, потом снова тот человек пошел дальше. Там (где-то) опять себе устроил ночлег. Конечно, он же охотник (то есть на промысле ночует в разных местах). Там ночевал три ночи. Вот ночует четвертую ночь. Ближе к полуночи вновь услышал, что вверху опять голос звучит, (но уже) другой; приближается поверху, воя. Близко его подпустил. Вот оказалось (это летающее) напротив него, вопит напротив него; хорошо прицелившись, (думая:) ну, что бы то ни было, а где-то здесь, наверное, (оно) летит (букв.: есть) – выстрелил в направлении звука. Тут упала одна берестяная посудина-*додохон*\*\*\*\*. А потом (та посудина) исчезла.

И вот опять он отправился дальше. И снова устроил себе ночлег. Заночевал. Ну, потом опять – точно не знаю, то ли поверху (нечто) явилось, то ли пришло по земле. Ну, этого (*амбана*) охотник испугался – насилу выстрелил, (от страха) не мог (как следует стрелять) – все равно (нечто) голосит (то есть охотник от страха не попал в него). Побежал (охотник). Обе ноги (при этом) туго-натуго обмотал *мавutom*\*\*\*\*\*. И так добежал до своего дома. Придя (домой), сказал: «На первом своем ночлеге я выстрелил в пришедшего *айи* – упала (сверху) одна стелька. Тот *айи* был стелькой. После этого (на следующей) ночевке застрелил одну берестяную посудину-*додохон* (букв.: заставил упасть). На третьей ночевке (снова) появился *амбан*. Кричал так, что было непонятно, где он движется; (его крик) не был похож ни на какой голос. (Я) расстрелял стрелы дочиста. Когда (я) стрелял, (он) стал кричать еще страшнее. Не останавливаясь, (я) бежал (домой). Посмотрите мое сердце после того, как умру. Располовинилось, наверное: половина сердца, видимо, окаменела (от страха)». Ну, после его смерти люди посмотрели, чтобы узнать правду (о его сердце). И действительно: его сердце (оказалось) половинчатым. (Оно) треснуло пополам (как раз) между камнем и естественной тканью (букв.: мясом)\*\*\*\*\*.

№ 41

Улгу

Улгуду, гавар'ат, бичан эмэн койчан: охин-да бэйэ Нэнэйихин тай м̄ли охин-да кумикимканэн о<sup>а</sup>мачинман, хэпки<sup>з</sup>ий амачинман иктэйэн – амачинман кумтавквивк̄анэн. И бэйэ эйэйидун хэкчэ<sup>о</sup>йэ<sup>о</sup>н, тадукэй тагдиллан. И <sup>з</sup>эпуллэн. Тайичин эмнэ бэйэ Нэнэчадун койчах̄а т̄и хэкчача; тай бэйэду Н̄ладун он'ахандун бичан у<sup>о</sup>н'ахапунин мэнумэ. Тайвэ <sup>з</sup>эпусинча койчах̄а, тадук лев̄ача тай он'ахапун<sup>з</sup>и, тихэмд̄ен буча. Бэйэл ичэчал умугдийи <sup>у</sup>ски бисив̄ан. Тай бэйэ он'ахапунин энимэ эгди бэйэсэлбэ ой̄айгича. Тадукэй эвэски бэйэсэл ой̄ачал.

Записано 16 сентября 1994 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 67 лет, род Чомохогил.

УЛГУ

В улгу рассказывается, что была одна щука (букв.: в улгу, говорят, была одна щука): когда бы человек ни поплыл по тому месту, (где она жила), ударяет хвостом по лодке, переворачивает (ее). И нападает, когда человек тонет, (а) потом начинает его разрывать. И съедает. Когда (вот) так же однажды плыл один человек, щучища напала (на него); (а) у того человека на пальце руки было серебряное кольцо. Щучища съела его, (а) кольцом подавилась, потом сдохла. Люди увидели, что (она) всплыла (букв.: была) кверху брюхом. Кольцо того человека спасло (от смерти) множество людей. С тех пор люди перестали погибать (букв.: спаслись).

№ 42

Улгу

Эмнэ хуллидуи <эмэн бэйэ> ичэчэн кутувава ийэлк̄энмэ. Тай ийэв̄эн эй̄чилчэн. (Тай кутува ийэнин – си<sup>н</sup>кэн). Ну<sup>н</sup>ан с̄ачан кутува ийэдуккин байаммивэ. Тай кутувавэ ичэчэ<sup>а</sup>н авунми аталчан, кутува <sup>з</sup>ул<sup>у</sup>идадун нэчэн. Тала эчэ тибгуйэ. Омулви аталчан, нэчэн – тала-да эчэ тибгуйэ. Онтайи аталчан, нэчэн – тала-да эчэ тибгуйэ. Тайи<sup>н</sup>ни <sup>з</sup>авайгинахан тэтигичан. Тийних̄ан амаха делган<sup>з</sup>ин кавнах̄ан хэкчэчэн кутуватки. Тай кутувава челкапу<sup>н</sup>эн хэ<sup>а</sup>хичэн. Тихэн ийэв̄эн <sup>з</sup>авачан. Тай <sup>з</sup>авачадукин надан ан'нанмэ чйпчих̄ачан. Гэ, тийнех̄эн надан ан<sup>н</sup>ани<sup>н</sup>ини <sup>з</sup>алупчан, тадуккэй часк̄и кутува делганин ачин б̄чан. «Тэ<sup>з</sup>э мини ту<sup>у</sup>ам эндэчэ<sup>а</sup> биди<sup>у</sup>ин минэвэ.» Тай этихэн энуллэн мэнми эти<sup>з</sup>ий этэй<sup>з</sup>ий. Мэнт(и)хий амутчэн, чихэтчэн. Тай айа ойгими хуйантихи Нэнэйэн ёма-да бэй<sup>н</sup>а нанаван тэс эмэвгийэн. Гэ, тайи<sup>н</sup>ни ман<sup>з</sup>ула <sup>з</sup>ахава

Зүүэтчэн. Анҗан таҗундун Зүүэчиктэми байанчан. Тай бэйэ бучэн. Заханин хулэпчэн бэйэ нэхундун. Тай бэйэ нэхунин гэлбинин Сүдэр. Ачин хутэлэл бичэтин. Сүдэр нэхунин Тундэкэ бичэн. Тай Захаван тай Зул бойиматчэтин. Тайвэ нэкчэчэ<sup>а</sup>тин. Трисат' сидмой анҗанду байан бэйэлбэ гэлэ<sup>а</sup>ктэлчэтин, тайзи нэ<sup>а</sup>лэлми туй дөлән умучэ<sup>а</sup>тин.

Записано 26 июля 1985 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 68 лет, род Айимкан.

#### УЛГУ

Однажды, когда (один человек) охотился, (он) увидел рогатую жабу. Захотел (иметь) ее рог. Рог той жабы – *синкэн\**. Он знал, что рог жабы (приносит) богатство. Увидел ту жабу – снял шапку, положил перед жабой. Туда (рог) не сбросила; (тогда) снял свой пояс (и) положил – и туда (рог) не сбросила; снял свои унты (и) положил – и на них не сбросила\*\*. (Тогда) забрал их и вновь надел. Потом заревел медвежьим голосом и бросился к жабе. Истоптал ту жабу в лепешку (букв.: в тесто истоптал). Так взял ее рог. После того как взял (рог), семь лет (у него в ушах) пищало. По прошествии семи лет жабий голос (в ушах) исчез: «И вправду (это был) мой двоюродный брат, (я) ошиблась (в отношении него)»\*\*\* (Потом) тот старик заболел так, что сам не мог подняться. (До того был болен, что) под себя испражнялся (и) мочился. Поправившись, пошел в тайгу и принес полным-полно шкур разных зверей\*\*\*\*. Поменял их у китайцев (или маньчжур) на ценные товары. (Так) менял ежегодно, разбогател. Тот человек умер. Его богатство досталось (букв.: осталось) его младшему брату. Имя младшего брата того человека (было) Сюдэр. Детей у них не было. Младший брат Сюдэра (только неродной) был Тундэкэ. Они вдвоем поделили то богатство. Хранили его. В тридцать седьмом году стали выискивать богатых; испугавшись этого, (они) зарыли (ценные вещи) в землю.

#### № 43

Гунэ, аяа бухачанду, гэ, долбо исли боло солида улэдун тэүэЗас, исли нэлки, то эйгида модандун (эйгидадун) тэүэЗас – калгам мэтэввидун. Еликки, Завайи мавутчи катауайа. Долбондолен эмэйэн тай калгам. Бэйэнин, гунэ, эҗэнимэ гугда. Гэ, тай елихинин, гунэ, чәниккачин, колобоккачин чэҗгэликтэйэн – тайвэ нада брат'. Гэ, тайва мэтчэнЗас. Гэ, тай калЗам-да хитрай, гунэ. Гэ, тай мэтчэнми калгаму хэйгил'а туйитки тихитчийэн. Нуҗан тоса хочит чилавека еликкан забрат'. Бит бэйэт со өми иликкан хогдо<sup>а</sup>ллан, мэндуй Завайан. Тай еликки бэйэ хогдоллихин сразу ачин ойгийан тай калгам. Тай ачин ойгими

надан анҗанма сѣндус дѳлдувҗан: «Калҗаму бѳру! Калҗаму бѳру!» – долбон инѳҗин дѳлдувван сѣндус. Надан анҗаниҗни җалуппидун калҗам гунѳн, гунѳ: «Гѳ, би дабдам, ѳй болса ѳсим гѳлѳйѳ» Угдѳхѳ бѳйѳ хавуллаҗан и нѳдайгийн тай калҗам еликкѳн. Калҗам дабдача – тай калгам елихинин бѳйѳду ѳча. Гѳ? Тай бѳйѳ хуйандула җѳнѳми нуҗан ѳсин хулла – ема-да бѳйҗѳвѳ чопал тай калҗам ѳмѳвѳн нуҗант(и)хин. Охин-да хуйандула җѳнѳйихин тай-ти ѳмѳѳн.

Аси бими тѳса биси калҗам. Ехунман җавайа? Аси-калҗам давдами калҗамҗи асилачийан бит бѳйѳт хуйанду. Как хуйант(и)хи җѳнѳѳн, так ѳмѳѳн нуҗан. Варит, искуры выделываит и вместе хуглѳѳн, гунѳ.

Записано 22 июля 1989 г. там же от того же рассказчика.

Говорят, если (на дворе) осень (и) сядешь (караулить) ночью на хорошем острове, на том его конце, что выше по течению, если (же) весной, то сядешь (на том конце острова, что) ниже по течению, – (когда и где сидеть, тебе) сообщит *калгам*\*. (Смельчаки) заматывают свои *testiculi* *мавutom*\*\* (Глубокой) ночью появляется этот самый *калдям*\*\*\*. Сам, говорят, очень высокий. Его *testiculi*, говорят, (по величине) подобны чайнику, как колобок перекатываются, – их надо (у него) брать\*\*\*\*. Ну, будешь с ним бороться. Ну, (а) тот *калдям*-то, говорят, (тоже) хитрый. *Калгам*, когда борется, старается упасть вниз на землю (пояснение рассказчика по-русски: он тоже хочет забрать *testiculi* человека). Наш человек сильно тянет его *testiculi* (и) берет себе. Если человек отрывает *testiculi*, *калдям* сразу исчезает. Потом в течение семи лет у тебя в ушах будет раздаваться: «Отдай (принадлежащее) *калдяму*! Отдай (принадлежащее) *калдяму*!\*\*\*\*\*» – день и ночь слышится у тебя в ушах. По прошествии семи лет, говорят, *калдям* произносит: «Ну, я проиграл, теперь больше не прошу\*\*\*\*\*». Некоторые люди (от постоянного голоса в ушах) сходят с ума и бросают *калдямовы testiculi*\*\*\*\*\*. *Калдям* побежден – (и) *testiculi* остаются у человека. Ну, (в результате), когда человек идет в тайгу, он не бродит (в поисках добычи) – *калдям* доставляет (прямо) к нему всевозможных зверей. Когда бы ни пошел (такой охотник) в тайгу – возвращается вот так (то есть с добычей).

Бывают и женщины-*калдям*. Что же (интересно у них) берут (в качестве талисмана)\*\*\*\*\*? Если женщина-*калдям* проиграла, то в тайге наш мужчина на ней женится. Когда (он) уходит в тайгу (на охоту), то она приходит (к нему). Варит, выделывает шкуры и спит с ним, говорят.

№ 44  
Улгу

Кэсилкэн бэйэ бахайан Ẓээктэ омуван тууэ. Тай дōдун Ẓээктэ дилганин дōлдудван. Отилми бэйэ тайвэ саразу Ẓавайан, Ẓайайан. Нитки-дэ этас улгучэнэ. Га. Улгуду бисин. Айимкандуккэй эмэн бэйэ бахача, улгувэ с̄йи бэйэ бичэ биẒан. (Канесна снал навена улгувэ! – замечание рассказчицы.) Гэ, тайвэ Ẓавача, Ẓайача. Тадуккэй Айимкан халанин байанчатин, гунэ. «Айимкан халанин Ẓээктэ омудуккин байанчатин», - сагдисэл т̄и гунэ.

Записано тогда же там же и от того же рассказчика.

УЛГУ

Удачливый человек (случается) зимой находит осиное гнездо. Внутри него слышно осиное жужжание\*. Поняв, человек берет его сразу же (и) прячет. И никому (ты) (об этом) не рассказываешь. Вот. В улгу (говорится): один человек из (рода) Айимканов нашел (такое гнездо); видимо, (он) был сведущий (букв.: знающий улгу) человек. Ну, взял его, спрятал\*\*. После этого, говорят, род Айимкан разбогател. «Род Айимкан разбогател благодаря осиному гнезду», – так говорят (об этом) старики.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ  
О НАРУШЕНИЯХ ЗАПРЕТОВ

№ 45

Эй анҗани даҗадун бичэн эмэн лōча. Линейнай мант'орду хавалчан, сив'ас'ту. Фамилийан, гэрбин бичан Сивōлик Сергей. Умнэкэн б̄у Ẓālбун Пагдаду хаваллидувай Ẓэбдэвэй бэйуйэ<sup>а</sup>н бакалдичатин тай Сивōлик бейава солҗиẒи эйэ<sup>а</sup>нгийивэ<sup>а</sup>н. Тай бакалдийан Сивōлик нуҗалтикитин улгучэнчэ: «Би эй солҗидāду Ẓул ẒāẒэвэ вāчав, нуҗатил Ẓавалдин бичэл». Вайан, хиүүэн Ẓōлбатин, наналбатин Ẓавача, мэнмэтин купуктэлẒи мūtки нōдача. Бу Ẓālбун җэнэйэн ẒāẒэҗилбан бакайан улэлдукитин мйнэйэн Ẓэбдэвэй Ẓавачал. Тай бэйэ Сивōлик тай-ти Ẓуҗани болойдун м̄ду эйэчэн. Бу сагдилбун тайава гунимчэл: тай нуҗан оẒōкитпа б̄нан бокончон.

Записано 14 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

Не так давно (букв.: близко к этому году) жил (здесь) один русский. Работал линейным монтером, (то есть) в связи. Фамилия (и) имя его было Сиволик Сергей\*. Однажды наши сородичи, когда работали на Упагде\* и охотились для собственного пропитания, повстречали того Сиволика, плывущего вниз (по течению) реки (букв.: с верховьев реки). И Сиволик им рассказал: «Здесь, в верховьях, я убил двух медведей, они «женихались»». Убив (и) освежевав, (Сиволик) взял их желчь\*\* и шкуры, (а) самих (прямо целыми) тушами бросил в воду. Наши сородичи поехали (туда и) нашли его медведей, взяли, отрезав, (часть) мяса себе для еды. Тот человек Сиволик (ближе) к осени утонул. Наши старики сказали бы об этом: это он поплатился за нарушение *одёкута*\*\*\* (букв.: его настигло то, что он совершил *оодёкут*).

#### № 46

Гэ?. Эмнун даптудун бичэтин гэлбитин Абрамавичи, эмэн бэйэ гэлбинин сам – Абрамка бичэн. Га, тай бэйэл ахинан боло<sup>а</sup> олово вадāвай йүэнмэ липкунāчал, сивсинāчал. Гэ, тай нэнэчадувэй севси мовван-да эчэлдэл хоңнилла.

Эдилкэн куйаккан очалан зэбдāвай иссэйэвай бэйунмэ ванāчал. Тай нэнэчадувай ичэчал: надан бэйун оңкойиватин. Тала эмэн бэйун энин бичэн. Тай бэйун йгинин багдайин! Еманауачин багдайин бичэн! Га, тайвэ<sup>а</sup> пэскэллāн бэйичилчатин. Сивун эзэлин тиккэ бохончотин, вāчатин. Тай бэйун асасинидутин сэсиндуккэй аңиска–ахи эмукчэн хэтэхэнчэн. Тайвэ вāчатин. Вайан тэлгэчэтин. Йгивэ<sup>а</sup>н аякканзи б'ер'опкакканзи аят хэйкэйэ<sup>а</sup>н мōла лохочотин, гогдази хāлаңзи уйчэтин. Гэ, тайиңи бэйуңнэй тэлгэчэтин. Сйксэйгиткин кехалами улэван эгдиңэ–эгдиңэ пасизи хоңнинахан нōчэ<sup>а</sup>тин. Мэн сйксэ бажих зэбдэвэй оуикканмэ хеналайгичатин. Тай эмэйгийидуй аннайи-да эзэлий есийгийа ахинма энулчэ<sup>а</sup>. Тайвэ нэхунмэ ахинми села-села анжалā есивгичан. Тай-да улэңнэй-да зэпчэтин-ңу, эчэ<sup>а</sup>тин-ңу. Ахинин тай-ти долбонду инэйиван-да эчэ есса āчин очан. Тайдуккэй нэхунмэ зōлай эмэйгидай баргисинан, ахинми бучэван гуннайгийэн. Нунусиндай суккалзи-еккалзи чопал элбэйан, мōккалзи тийэктэйан нōдайгийан. А мэнэхэн гасинидатки нунусинэн. Тай нунуйидуй озайи долиман-да энэхэн есийгийэ энуллэн: «Элэ; га?, би-да элэ булим». Гэ, тай пэктирэвунми хуйумкэду еливван, мэнэхэн э<sup>а</sup>ли калтамканин дōлан ййан āсинан будай.

Гэ, тадуккэй зōду бисил бэйэл алатча эмэйгийиватин. Гойо-о-о алатча – āчин, āчин. Тихэмдихэн бэлгэйилэвэй ичэнэйэ, гэлэктэнэйэ. Гэ, нэнэчэтин. Эмнэхэн-ти анжаватин бахачатин. Тай анжаду ахинма бучэвэ<sup>а</sup>н нэхунин аяази нōчан. Гэ?. Гэ, тай анжадуккэй эмэйгича бэйэ озаван озамангичатин. Хāнин бууала саппи бичэн, гунэ. Тайвэ бэйэван гэлэктэми бахайгичатин, гүнэ, туй калтамкадун. Чопал тай буниңнэй эсэличалавэй мэн дōла улгучэнчэтин, эмэн сагдимдитин гунчэ: «Га, саманмэ гэннэмайа гойо-да бууалкан биңин». Гэ, тай хулчал



самандула. Саманмэ эмэвгичэ<sup>а</sup>л. Тай саманма гунэ Кадаҕаккан саманин. Маҕга саман, гунчэтин, айа саман. Га. Тай самандула с̄апил'а е̄н̄зи-да бучэватин. Тай саман гунийиткин гэлэктэми й̄гивэ-да лохочовотин бахайгичал. Саман г̄унэн: «Тали Ңэнэхэн. Йгивэ лохочовотин ичэ̄з̄сун гойондуккэй м̄о долиндун лохочийэн». Тай нэхунмэ пэктир̄эвунми-да м̄о хуйумкэдун еливчайи самантихи гунэн, а саман тайвэ пириротчан: таду бахайгӣз̄асун мэн пэктир̄эвунмэв. Бучэ бэйэ самантихи гунэн, саман тайвэ й̄нийи бэйэлтихи гунэн: «Гэ, тай бэйэ гунэн: пэктир̄эвунми еливчав м̄о хуйумкэдун, эсин гойо биси, з̄авайгид̄авай». Саман гунийиткин чопал бахайгичатин. Тай буча бэйэ гунчан, гунэ: тай бэйэ минду наҢналкан – тай бумаскава хутэдув буйгиҢин. Саман гунчэ бӣзан: амбан з̄упкулачанин – бэйҢэвэ в̄ай̄ан мэнмэй чопал з̄эпувчэ<sup>а</sup>л.

Записано 31 июля 1989 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 72 лет, род Айимкан.

Ну (начнем-ка). Жили в Усть-Амгуни\* (братья) Абрамовичи, имя одного человека (их отца) знаю – (он) был Абрамка. Ну, (однажды) осенью те мужики, братья, перегородили протоку, сделали заездок\*\*, чтобы добыть (проходную) рыбу. Ну, а когда уходили (с протоки, с рыбалки), даже не перерубили свой заездок\*\*\*.

(Как-то) после того как началась пурга с ветром, отправились братья добыть себе для еды, про запас сохатого. Пошли (и) увидели, что (в одном месте) кормятся семь сохатых. Один из сохатых – самка. (А) хвостик у этой лосихи белый! Белый, как снег\*\*\*\*! Очень этому удивившись, (охотники) начали (их) преследовать. Еще не успело сесть солнце (а уже) настигли (сохатых), убили. Во время преследования один сохатый бросился от своего табуна в сторону (лосиха с белым хвостиком). Ее (и) убили. И освежевали. Хвостик хорошенько завязали веревкой (и) повесили на дерево\*\*\*\*\*, привязали на высоте к (небольшой) развилке. Ну, освежевали своего сохатого. Торопясь, (уже) к вечеру нарубили мясо крупными-крупными кусками (и) сложили. Для еды (завтра) утром нагрузили себе вечером немного (мяса) на заплечные носилки-хена\*\*\*\*\*. На обратном пути, не доходя до стоянки, старший брат почувствовал себя плохо. Младший брат еле-еле дотащил старшего до стоянки. И мясо-то ели или не ели (кто же знает). В ту же ночь не стало старшего брата, (умер) еще до рассвета. Тогда младший брат собрался возвращаться домой, пошел сказать, что умер старший брат. Перед уходом (букв.: чтобы уйти) закрыл (брата) одежкой (и) кое-чем (еще) и, нарубив стволиков (деревьев), закидал (сверху). А сам отправился в сторону деревни. При возвращении, не дойдя и до середины (пути), занемог: «Все, ну, и я тоже вот-вот умру». Ну, поставил он свое ружье в тальниковый куст, сам (же) залез в трещину берегового обвала и (там) лег умирать.

Ну, а домашние (букв.: дома находящиеся люди) ждут их возвращения. Долго ждут – нет (их), нет. Потом, беспокоясь, пошли посмотреть (что с охотниками), пошли искать. Ну, пошли. Сразу нашли их стоянку. (Увидели) на той стоянке, (что) младший брат хорошо уложил умершего старшего. Вот. Ну, отправились (они) с той стоянки по следам возвращавшегося (в деревню) человека (то есть младшего брата). Говорят, местами было видно (его следы). Когда искали (младшего), то (и) нашли, говорят, его (вернее) его тело в земляной трещине. После того как похоронили покойников, (деревенские) разговаривали между собой, один самый старший сказал: «Ну-ка, давайте-ка пошлем за шаманом, хоть (он и живет) в дальних местах». Ну, отправились к шаману. Привезли шамана. Тот шаман, говорят, (был) Савинский\*\*\*\*\* шаман. Сильный, говорили, шаман, хороший шаман. Ну, узнали от этого шамана, как умерли (братья). (Следуя) словам шамана, поискав, нашли и подвешенный (необычный) хвостик (лосихи). Шаман сказал: «Идите (вон) туда. Издалека увидите подвешенный хвостик, который висит на середине (высоты) дерева». Младший из братьев сказал шаману\*\*\*\*\* , что свое ружье поставил в тальниковый куст, а шаман это переводил: там-то найдете мое ружье. Умерший человек говорил шаману, а шаман это говорил живым людям: «Ну, тот человек говорит: свое ружье (я) поставил в тальниковый куст, недалеко, возьмите (его)». Нашли всё согласно словам шамана. Говорят, тот умерший человек сказал: (вон) тот человек должен мне деньги, пусть отдаст моему сыну. Шаман, вроде бы, объяснил (букв.: сказал): (это) превращение *амбана*\*\*\*\*\* – убили животное (и тем самым) спровоцировали свое полное уничтожение (букв.: дали себя полностью съесть).

№ 47  
Улгу биžан

Тай эмэн бэйэ бичан, гунэ, маҢга бэйэ бичан-žихэ. Тi žāлдужкэй Ңэнэсинчэ, хуйамалча. Хулчэ. Таду мiхивэ бахача. Эмэнмэ эҢдиҢэ мiхивэ вāча, Ңэнэйгисинча žалидатгихи. Тайигда мiхи(сэл) тай амайдадун сэвул-сэвул-сэвул-сэвул ади-да маҢга Ңэнэйи-žихэ ноҢат(и)хин, мiхисэл асайитин ноҢанман. Эмэйгийāн гунчан žāлт(и)хий: «Мiхи(сэл) минэвэ лēs эмэйā-ā-ā, – гунэн, – минэвэ асайа!» Гэ, žāлтин чипал лā ихэвāн, манžу лā ихэвāн žавачал, ноҢанман комтичал, чипал тэүэчал и токсанчал, чипал огдаži Ңэнэсинчал. Тай žāлтин бичал эмэйгичал (мучугичатин), лā ихэвāн комтайгичал: ехун-да бэйэнин? Ехунин-да āчин, ихэйигдэжкэнин. Мiхисэл žэпчэтин, канесна, вāчатин – ева сās?

Записано на магнитофон 11 августа 1987 г. в с.  
Кальма Ульчского района Хабаровского края

от Гохта А.С. 61 года, род Н'асихагил.  
Расшифровка текста сверена с рассказчицей 13  
июля 1989 г.

### (ЭТО) СКОРЕЕ ВСЕГО УЛГУ

Вот жил один человек, говорят, был, видно, (он) сильным человеком. Вот так пошел на охоту (однажды), ушел (один) от сородичей\*. Шел (и) наткнулся на змей. Убил одну большую змею (и) вернулся к сородичам. (А) змеи тогда шур-шур-шур-шур – ползут же за ним, много (змей), змеи его преследуют. Вернувшись, (он) говорит сородичам: «За мной (следом) ползет много змей, – говорит, – (они) гонятся за мной!» Ну, все сородичи взяли чугунный котел, маньчжурский чугунный котел (и) накрыли его\*\*, (а сами) все сели (в лодки и ) убежали, все поплыли на лодках. Вот вернулись эти самые сородичи, перевернули чугунный котел: где же мужчина? Ничего нет, только косточки (остались). Сожрали змеи, конечно, убили (его) – а что же еще-то (букв.: чего знаешь)?

### № 48

Асипенка солүидэдун бичэн бэйэл бин'оүилнин Мокичән гэдбичи. Эжэу Мокичән, Солоуу Мокичән – таду бичэл би сагдилби. Лочал тай боуава гэдбитчэ Казарава. Тай бадгидэдун или дйүидэдун елан эгдиңэл амутил биси, Мэкичән амутил гэдбичи. Умнэкэн елан бэйэ бэйуктэми таду анҗачатин. Таду элитчан эмэн сулапча жō бичэ<sup>а</sup>. Эмэңитин гунэн: «Тай жōла анҗанайай!» Жүлтин гунэ: «Эүэй анҗанайа!» Долбо тоуовой олдондун асинан эмэңитин тийэвучилчэ. Тийэвучимнён амилай чойгажи чойгалача гей хэйэлин. Чойгалайидун гён хэтэкэнчэ. Гэ, тай тэүэйэ<sup>а</sup>н, чойгалавки улгучэнэн: «Би толкчим тай жōдуккай саман тэту мэндэн уңтувундэнэкэн эмэйиван. Ессан, саман ессан, уүидэдуд йамкалчадун би сукэчэнми жавайан сукэдэчав саман бэгдикэкинман». Тай «сукэдэ<sup>а</sup>м» гунчэчэкинин чойгажий гей хэйэвэ<sup>а</sup>н чойгалача. Гойоду тай бууаду байан бэйэ бивэ<sup>а</sup>тчэ: самасал-да, одууасал-да, бай толкчил бэйэл. Тай бэйэйэ ачин бин'оү сусу оча бичэ. Бэйэ сйксэ долбо ңэнэми дōлдичивкил бичэ<sup>а</sup>л – саман уңтувунман, коңакан соңойилбан, бэйэ икэйилбан. Тайава гуниңкитин – тай сусу икчинин дōлдунван. Вот и фс'о.

Записано 14 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

(На Амгуни) выше (села имени) Осипенко была деревня (букв.: место жительства людей) под названием Мокичан. Верховской Мокичан, Низовской Мокичан – там жили мои предки. Русские называли то место Казарово. На другой стороне (от Казарова) или от берега (Амгуни) в сторону тайги было три больших озера, назывались (они) Мокичан-озёра. Однажды трое мужчин, охотясь, там заночевали. (А) там стоял один брошенный дом. Один из них сказал: «Пойдемте в тот дом (и) заночуем!» Двое (других) сказали: «Давайте-ка (лучше) не пойдем (туда) ночевать!» Ночью, заснув около огня, один (из охотников) стал задыхаться (как будто его кто-то давит). Задыхаясь, ударил во сне другого кулаком по лбу. Когда ударил (его) кулаком, его товарищ вскочил. Вот, проснувшись, ударивший сказал: «Я видел во сне появление из этого дома шамана в полном облачении и бьющего в бубен. Подошел, шаман подошел и, когда надо мной начал камлать, я, схватив свой топор, рубанул прямо по ноге шамана». Когда (он) думал «рублю топором», своего товарища ударил кулаком по лбу. Прежде в том месте проживало множество людей: и шаманы, и шаманки, и просто провидцы. (А) обезлюдевшее стойбище стало сусу\*. Когда вечером (или) ночью (мимо) проезжали люди, то обычно слышали шаманский бубен, плач детей, пение людей. Об этом говорили: это дает о себе знать (букв.: слышится) *икчин сусу\** (дух-хозяин сусу).

#### № 49

Зул бэйэ талала нэнэчэл. Тала дауалан ессан аннайавай очал. Боуавай сыхсэйидун коңакатма бэйэ нэнэчэ, Салав'ов Михаил Гаврилович. Нэнэчэ талатки этэвдэй. Талала ессан этэвдэй тэүэчэдун сөндун дөлдүүлчэ бэйэ дилганин, ниннуйинин. Тадуккэй тэүэтчэке-эн тай дөлдүввил дауаду-дауаду одайиүачин бичэ. Дауа очадувай тай иүил - дэрэдун савча бэйэ сөт эйиүэчинин эдикэчин. Тадуккэй сөт дөлдөвуллакин иүил ноңан туксангича аннаткий. Аннадутин бичэн генин. Гелайи эмэйэ<sup>а</sup>н улгучэнэн екулба ноңан дөлдитчэйи. Генин эсин тэжүйэ. Эми тэжүйэ ноңан нэнэсинэн талатки, Павлав Аликсей Питрөвич. Талатки эмэйэн тэүэйэн, этэвуллэн. Тай этэвулчэлэн ноңан-да сөндун дөлдүүлчэ бэйэ дилганин, бэйэ ниннуйинин, тадуккэй дөлдүвчэ бэйэ симкийиүэчинин. Тадуккэй тэүэтчэкин бади иүил дауамайиүачил дөлдүвүлчал. Тайази дөлдүвми иүил олдөмөдун очал. Тай олдөндун дөлдүвүмнөн орбакалбан чавилчал, тадуккай орбакаван монжилча, дэрэмэдун эйүэлүэчин оча. Тай бэйэ эти нэлэйэ бичэн, ноңан сө-да бими аннаткий токсанча. Тай нуңатил дөлдитчәләтин сагдил бэйэл и нуңалтин мэнтин гунчэтин: тай тала сусучи бижиңэн. Окин-мал зулли бэйэ таду бэйүктэйидуй эмэпчэ бижиңэн. Тай эмэпчэдукин тай тала сусучи оча.

Записано 15 августа 1988 г. там же и от того

же рассказчика.

Два человека отправились на солончак. Устроили себе ночлег поблизости от него; когда свечерело, младший из них (букв.: младший человек) ушел (на солончак), Соловьев Михаил Гаврилович. (Он) на солончак отправился подкарауливать (зверей). Когда пришел на солончак и уселся караулить, (вдруг) в ушах послышался человеческий голос, стон. Вот (долго) просиде-ел, (и) те звуки стали как будто близкими-близкими. И почувствовал человек на своем лице как бы мощное дыхание, как будто (обдувает) ветром. Потом, когда (уж) стали очень сильно слышны звуки, он бросился к месту ночлега. На их стоянке оставался (букв.: был) его товарищ. Добравшись до своего товарища, рассказал, что он слышал. Товарищ не поверил. И тогда (уже) он отправился на солончак, Павлов Алексей Петрович. Придя на солончак, сел, стал караулить. И (тогда) у него в ушах тоже послышался человеческий голос, человеческий стон, потом послышалось как бы человеческое покашливание. И когда (так) сидел, слышались еще более сильные как бы приближающиеся звуки. И вот звуки раздались совсем рядом. И тут (непонятно кто) стали хватать его рубаху, потом начали комкать его рубаху, как будто (даже чье-то) дыхание (ощутилось) на его лице. Тот человек был не из трусливых (букв.: не боящимся был), но и он, будучи смелым, кинулся к месту ночлега. После того как они (оба) услышали (все это), старики и они сами решили (букв.: сказали): видимо, этот солончак – сусу\*. Наверное, когда-то прежде какой-то человек, там охотясь, остался (то есть был убит или умер)\*\*. От того, что он остался, на солончаке сделалось сусу.

№ 50  
Улгу-Зихэ

Хуйанду бичатин эдичил асичил. НоалЗитин-да бичатин н'ан эдичил асичил, бичатин гэсэ Зул нулги. Сагди асиду эдин буча, тай аси ойгича эмухин, нāvун ойгича. Асаткāн асиду эдин хуйамача. Зэк бича. Асал алачимдēн нāхутти Нэнэсинчэ<sup>а</sup>л. Нāхутин бисидукитин гойō-ō бичэ<sup>а</sup>н. Асал Нэнэчал тала, есчал, туктичал нāхуткивай – таду бичан нāхудутин Зэпкит: улэ, ала-да бичан туХэ Зэбдэ<sup>а</sup>вай нāчахитин. Асал ичэчал амаха Зэпчāvāн. Сагди аси түйалча-а лес-га, сагди аси лес амахава бэүйэлча, түйалча. Зōтти эмэйгичалай-да түйайан, гē гунэн: «Эрой, еда бэүйэс – о<sup>а</sup>Зō<sup>а</sup>ви!» Охē-да бими илтанчалан амаха до<sup>а</sup>лбо<sup>а</sup> эмэча аси хуглайиткин, нуатил гē гē дāдуни хуглачатин. Тихэмдē-ен до<sup>а</sup>лбо<sup>а</sup> амаха эмээ<sup>о</sup>н – бэүйэча асива эмугдэван оттаЗи осийан, селтаван чипал йувван. «ГуЗайе!» – аси лес полахийэн. Селтаван йуввāн амаха Нунисинча. Тадук эмнэ-да эчэ хуллэ, чоп Нунича.

Записано 1 июля 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

### (ЭТО) ВЕДЬ УЛГУ

Жили в тайге муж с женой. (Рядом) с ними жили еще муж с женой, жили две семьи вместе. У старшей женщины умер муж, осталась одна та женщина, стала вдовой. (А) у молодой женщины муж ушел в тайгу. (И) пропал. Ждали(-ждали его) женщины (и) пошли к амбару. А амбар у них далеко-о был. Пошли туда женщины, пришли, залезли в свой амбар\*, (а) там в их амбаре была провизия: мясо да и рыбу запасли (они) для еды зимой. (И тут) женщины увидели, что медведь ел (припасы из их амбара). Старшая женщина стала сильно ругаться, старшая женщина очень ругала медведя, ругалась. И когда пришли домой (все еще) ругалась, (тогда) младшая сказала: «Ой-йой, зачем (так) ругаешься – (ведь это) запретно\*\*!» Через какое-то время пришел ночью медведь к тому месту, где (старшая) женщина спала, (а) спали они рядом (букв.: друг около друга). И вот ночью пришел медведь – распорол когтями живот ругавшейся женщины, все (ее) кишки выпустил. «Бедняжка!» – (только и) кричала (младшая) женщина. Выпустил медведь (ей) кишки (и) ушел назад. После ни разу не приходил, совсем ушел\*\*\*.

### МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ

№ 51  
Улгуй

Н'еуидал Чукчауилду тэкэндутин бичэ<sup>а</sup>н сō айа бэйэ. Нуңан эңэси бичэ<sup>а</sup>н. У<sup>о</sup>лапча локочо нанавāн мӯдук калтака н̄алаз̄ий уйикәнңичэ мōлā нōдāвки бичэн. Ноңан вāчан бэдгэ х̄үксевэ, бэдгэ бэйунмэ. Т̄икин бу н'еуидалду бэдгэ хуксива-да, бэйунмэ-дэ вāми оз̄ови эсин биси. Тайуачин бэйн̄элбэ вāчан бит тэкэнти – тикән гунэн н'еуида. Амалакāн атикāңин-да сō тудгэн хавапчу бичэн. Этикәнңи з̄угдэл бэйунмэ вāйāн эмэввэкин ноңан эмукин опкал н'ачās тэлиңкинин. Этикәнңин бэлэнңикинин атикаңдуй осакаңилби, мөтаңни тэлэйиван. И фс'о.

Записано 10 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

## УЛГУ

В роду (букв.: в основании, в корне) у негидальцев-чукчагилей\* был замечательный человек. Он был силен. Снятую (с сохатого) намоченную шкуру одной рукой забрасывал на согнутое дерево. Он убивал жирных лебедей, жирных сохатых. (Поэтому) теперь для нас, негидальцев, нет запрета\*\* добывать жирных лебедя и сохатого. Таких животных добывал наш предок – так (обычно) говорит негидалец. И жена Амалакана\*\*\* была очень шустрая работница. Когда ее муж, убив, приносил (сразу) двух сохатых, она обычно одна всё (мясо) быстро вялила. Ее муж (только) помогал своей жене распялить камусы\*\*\*\* и шкуру с головы (сохатого).

## № 52

### Улгуй

Гойо ẏулэду Эвэйэнду байан бэйэ бичэтин, н'егида тэкэчил. Тайҗачил бэйэл бичэтин Айаҗеҗиду (Айа Геҗиду) ади-да нимэл ẏукчалду. Нуҗалдутин бичэн хэгдиҗэ одуҗан. Умнэ<sup>а</sup>кэн нуҗалдулатин эмэйэн Эмҗунҗиẏи Согẏокон гэдбичи бэйэ. Эмэйэн, эмэн ẏокчала өскуйэ<sup>а</sup>н тадуккай ийэмэйэн гё ẏокчала. Тай гё ẏокчаду ийэмэтчидуй улгучэмн'ё-ён улгумиллэн: «Эй сү ẏалẏивай осакачисун-җу?» Таду бисил гунэ: «Эрө-ой, эй бүү эвкил осакатча бисив. Екунма-да баками бойетмачинẏи бисив». Таду Согẏокон гунэн: «Тэли-кэ ẏалсун ёдай усэйэвэй бадгилчал? Нуҗатил, гунэ, сунтики алиллан кусидэ<sup>а</sup>вай н'екэллэ». Таду бисил пэксэллэ. Согẏокон таду гунэн: «Тай дөлдисун халкайиватин? Тай н'ойиллавай, гедалйавай тавучилчал сунẏи кусидэ<sup>а</sup>вэй». Таду дөлдүвван нимэ<sup>а</sup>ду халкан. Согẏокон тай ẏөдуккай йүйэн, җэнэйэн хэҗтэ ẏокчала. җэнэйан тай ẏокчаду тайҗачин-ти улгучэнэн: «Нимэкилсун-мэл сунẏи кусидэвэй усэйэвэй бадгилчал». Тикэн Согẏокон ẏокчадук ẏокчала җэнэнэн улгучэ<sup>а</sup>нэн тайҗачин-ти. Тэли ẏокчал у<sup>о</sup>пкаттун халкан одан. Опкал бэйэл кусидэ<sup>а</sup>вэй усэйэвэй тавучилчал. Согẏокон модаҗу ẏокчала ессидун элэ-дэ кусин одан. Бэйэл мэмэлбэй вәмачилла, сө эгдиҗэ кусин одан. Одуҗантин тэттэн самасикилби, уҗтувунми ẏавайан. Уҗтувунми ẏавайан н'амкаллан. Н'амканақан ẏалби алтатчан этэдэ<sup>а</sup>тин, эдэ<sup>а</sup>тин кусийэ. Кусин эсин этэйэ, кусин бади сөливван. Тэли одуҗан самасик тэтчэнҗэ мөҗдэн мўтки хэтэкэнэн.

Согẏокон кусиндук нэсйлэ сочайан ту<sup>о</sup>ксанан. Тай кусин дөдун Согẏоконмэ-дэ н'ойẏи, гедаẏи илэли накивканчал кусийил бэйэл. Со<sup>а</sup>гẏокон гогда хёсу уйэлэ<sup>о</sup> туктийэ<sup>а</sup>н тадуккай ичэтчэн бэйэл кусийиватин. Тай тэҗэтнэкэн ичэтчидун хуйэлдукин сё<sup>о</sup>ксэ чодгича. Тикин тай хёсу кадәлдун мўҗит ичэввэн: холайккал сё<sup>о</sup>ксэ чодгичаҗачин бисин. Тайава гунэ: тай Согẏокон сё<sup>о</sup>ксэлнин таду тэҗэтҗэсэн чодгичанин.

Тай кусими вәматчадукитин эвэски Эвэйэн икчинин бочан аси саманин одуҗан. Амагут гойо анҗани илтэнчөлэн бэйэлду улгуй бочан: Эвэйэнду уҗтувун

иүүэн саман дилганман дөлдүввиүачин. Тайүачинма дөлдими, гунэ, – тай дөлдүвван Эвэйэн икчинин. Тi н'екэми бэйэн'ун бэйэ Нэнэми-н'ун араснай 3эбгэвэ Эвэйэн муткин нодуватча.

Кусин этэчэлэн боуай сиксэйидун Согзокон эвгий<sup>а</sup>н, эм<sup>а</sup>чиндуй тэүэй<sup>а</sup>н Нэнусинэн Э<sup>а</sup>мнундидатки: Тэ<sup>а</sup>вкитгули, Ейкитгули, Оликиткандули Эмнундула йүй<sup>а</sup>н Эмнунмэ эйэнэн. Эйэмн<sup>ен</sup> бокачан эдгидэ моданин бадгидадун аннайан. Анначадун хактасиду долбо эйэнэ 3ул бэйэ хэвутнакан. Тай эйэннэкэн гё бэйэ гунэн: «Гу3айе-ё Согзокон – гойоллон! Эвэйэнкэнду мэнми вавви би3и<sup>а</sup>н!» Таду гё гунэн: «Айо-о! Согзокон этэ<sup>а</sup>н вавва!» Тай гунэйидун Согзокон дйүит гатпайан, аят гунчэтмэ бэйэвэ вайан. Согзокон у<sup>о</sup>лок бичэн, бэйэвэ екун-да тэ3эйэ ачиндули вавки бичэн. Бэйэ-дэ бэйэ бими осаңин бичэн.

Записано 9 августа 1988 г. там же и от того же рассказчика.

#### УЛГУ

Давным-давно на Чукчагире\* жило много людей, родом негидальцев. Такие (же) люди жили (и) в Аяа Геги\*\* – несколько соседей в чумах. Среди них была великая шаманка. Однажды приехал к ним с Амгуни человек по имени Согдэкон. Прибыл, зашел в один чум, потом зашел погостить в другой чум. Когда гостил в другом чуме, рассказывая (новости), стал спрашивать: «Вы ссоритесь со своими соседями?» Тамошние говорят: «С чего (это), мы не ссоримся. Если что-нибудь добудем, то делимся». Согдэкон сказал: «Тогда зачем же ваши соседи стали готовить себе оружие? Они сказали, что, рассердившись на вас, собираются воевать». Тамошние стали удивляться. Тогда Согдэкон сказал: «Вон, слышите их стук? Это (они), чтобы сражаться с вами, начали ковать себе стрелы, копья». (Действительно) там у соседей слышался стук. Согдэкон вышел из того чума, пошел в следующий чум. И в том чуме рассказал подобное же: «Ваши соседи стали готовить оружие, чтобы воевать с вами». (Вот) такое рассказывал Согдэкон, переходя из чума в чум. Тогда (уже) во всех чумах слышался стук. Все люди стали ковать себе оружие, чтобы сражаться. Когда Согдэкон дошел до последнего чума, уже разгорелась (букв.: стала) война. Начали люди убивать друг друга, завязалась (букв.: стала) великая битва. Их шаманка надела свои шаманские одежды, взяла бубен. И стала камлать. Камлая, умоляла сородичей, чтобы прекратили, чтобы не сражались. (Но) битва не кончается, еще сильнее разгорается битва. Тогда шаманка во всем шаманском облачении прыгнула в воду\*\*\*.

Насилу ускользнув от боя, Согдэкон убежал. В той битве и Согдэкона воюющие заделали стрелой (и) копьем. Согдэкон, забравшись на высокую крутую гору, оттуда наблюдал за сражением людей. Когда так сидел и наблюдал, из ран его текла кровь. (И) теперь с воды видно на крутых скалах как будто капали



красненькие капли крови\*\*\*\*. О них говорят: это кровь Согдёкона, капавшая когда (он) давным-давно сидел там.

Со времени той битвы появился *икчин*\*\*\*\*\* Чукчагира – женщина-шаманка *одуган*\*\*\*\*\*. По прошествии многих лет возник среди людей *улгу*: будто слышатся на Чукчагире звуки бубна и шаманский голос. Если услышишь подобное, то говорят, что это голос *икчин* Чукчагирского озера (букв.: это слышится *икчин* Чукчагира). Поэтому когда люди переплывают (озеро), бросают в воду Чукчагира разную пищу\*\*\*\*\*.

Когда битва кончилась и свечерело, Согдёкон, спустившись (на берег) и сев в свою оморочку, стал возвращаться в сторону Амгуни; через Тавкит, Эйтык, Оликиткан\*\*\*\*\* выйдя к Амгуни, поплыл по Амгуни. И напротив нижнего (по течению) конца острова\*\*\*\*\* заночевал. Когда ночевал, плыли (мимо) в темноте ночи двое мужчин, луча рыбу\*\*\*\*\*. И один из них (букв.: один человек) сказал: «Бедный Согдёкон (что-то) задержался! Может, сам (он) убит чукчагирцами!» Тогда другой сказал: «Да ну! Согдёкона (так просто) не убить!» Когда (второй) так говорил, Согдёкон выстрелил с берега, убил хорошо сказавшего (о нем) человека. Согдёкон был обманщик, (к тому же) убивал людей без всякой причины (букв.: без всякой правды). Самый плохой был из всех людей.

## № 53 Улгуй

Гойоду н'егида тэкэндути бичэтин *жүл со бэйэл*. Гё гэдбин бичэн Укуйэчэн, гё – Чепчикā. Тайил бичэтин Эвэйэнду. Бичэтин нуҢатил эси биси бин'огдук эйэки. Умнэкэн Гогадук эмэсинчал елан остōкил бэйэл. НуҢалдути бичэн эмэн сō гарпаҢитин. Тай Олжикāндули солоннин унҢучэл амагдāдукитин солун унҢувāн. Мучуггийāн йчэл йҗэндубли, таду бакачал эмэн бэйэ тоҗойи хӯлидун айивāн. Тай айи бэйэвэ энэкэн-дэ сэйуввэ вāчал. Вайāн солосинчал. Солōмй есчал Олжикāн дāптулāн. Тай дāптудун бичэн н'еҗидал липкунэтин. НуҢатил есчал талā бажикка-āн, сō тамнā-а бичэн. И таду тай бажинду тэмтичэн Укуйэчэн. Тай тэмтийиван ичэйэн бэйитчал даҗамалāн. Даҗамайāн гатпāҢитин гатпача. Укуйэчэн бэйитин тилкэйидун мӯлэ хуйисинча. Хуйисинāн липкунэ тэкэндулин йӯдгийэн токсасинча жōҗидātки. Токсанаkāн тэпкэчэ жālби дōлдидāтин. Тай липкунэдукитин жōлатин даҗа эчэ биси. Жүл пйрэстэ или байатма. Тай тэпкэйиван жālнин дōлдичал. Дōлдийāн тудгэнжй омочиндулэвэй тэҗэксэл эмэсинчал бакалдипки. Н'оҗу жавдувай тэҗэвкэнчэл Чепчикāвэ. Бакалдийидувай Чепчикā гатпача Гога сō гатпаҢитин. Тар гатпаҢитин таду-тти бучэ. Гоганкан таду-тти амаски хукисинчэл, гатпаҢҗай тэвгинэ амаски җэнусинчал. Вот и фс'о.

Записано 16 августа 1988 г. там же и от того

же рассказчика.

#### УЛГУ

Давно (еще) среди предков негидальцев было два сильных человека. Имя одного (из них) было Укуйэчэн, другого – Чépчика. Жили они на Чукчагире\*. От нынешнего селения они жили вниз по течению [Ольдекана?]. Однажды явились из Гуги\*\* три врага. Среди них был один очень меткий стрелок. Когда (они) плыли вверх по течению Ольдекана\*\*\*, они ощутили позади запах дыма. Повернув назад, (они) вошли в протоку (и) там обнаружили спящего у костра человека. Не разбудив, убили его (букв.: этого спящего человека)\*\*\*\*. И поплыли вверх по течению. И добрались до устья (реки) Ольдекан\*\*\*\*\*. (А) в том устье был негидальский заездок\*\*\*\*\* (для ловли рыбы). Они добрались до этого (места) ра-ано утром, был сильный туман-ан. А там в то утро (как раз с помощью) плавной сети промышлял Укуйэчэн. (Враги), увидев, что он ловит рыбу, подкрались близко. И их меткий стрелок выстрелил. Укуйэчэн (же), когда сработал их лук\*\*\*\*\*, нырнул в воду. И выплыв у основания заездка, побежал к дому. На бегу кричал, чтобы родственники услышали. От их заездка до дома было не близко. Две версты или (даже) больше. Его родственники услышали, что он кричит. И быстро сели в свои лодки, поплыли (ему) навстречу. В первую лодку посадили Чépчика. Когда повстречались (с врагами), Чépчика выстрелил в лучшего стрелка гугинских. Тот их стрелок сразу же и умер. Гугинские тут же развернулись назад, погрузили своего стрелка (и) вернулись (восвояси). Вот и всё.

#### № 54

#### Хō белган

Аминин и хутэнин Зуккал Тапкаил бэйнāчал Хō белган бохачантихин. Таду вāчал эгдиҢэ койчāнмэ. Тай койчāнма ху<sup>о</sup>ктэчал. Койчāн хухинман Зāачал, аминин тай хуҰисинча хухинман, тайвэ хуйувча. МЭ<sup>а</sup>нин аминин адилмайгича. Тихэн туктийгича хутэтки: «Га, Зэммайа!» Аминин гунчэ: «Хухинмэ эмувгихэл!» Хутэн гунчэ: «Элэ, чипал Зэпчав!» Тихэн аминин хутийи Зāача и белгаан мйсинча. Тйхэми тай бухачанма гэлбичйтин Хō белган (хопла белгаван – пояснение мужа рассказчицы).

Записано 29 сентября 1994 г. в с. Кальма  
Ульчского района Хабаровского края от Гохта  
А.С. 68 лет, род Н'асихагил.

## ХО БЕЛГАН

Отец с сыном, оба (из рода) Тапкал\*, отправились на остров, (который сейчас называется) *Хо белган*. Там добыли огромную щуку. Разделали ее. Взяли ее кишки, отец очистил те кишки, сварил их. И сам отец снова закинул сеть. Потом вернулся (букв.: поднялся с берега к тайге) к сыну: «Ну, давай есть!» Отец сказал: «Принеси кишки!» (А) сын ответил: «Нету (букв.: кончилось), (я) все съел!» Тогда схватил отец сына и перерезал (ему) горло. Поэтому тот остров называют *Хо белган* – Перерезанное горло (правильно по-негидальски *Хопла белгаван* – пояснение мужа рассказчицы).

## СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 55

Эйэхи́зи сиңэйэ́зи

Эйэхи́зи сиңэйэ́зи балдичал эмэн з̄оду. З̄уҕа иннэктэ йча. Сиңэйэ гунэн: «Га?, эйэхи, битта түүэ з̄эбд̄авэй нэ°д̄авэй иннэктэвэ иннэл̄амайа!» Эмэн угдаксава бахачал, тайзи нэнэсинэ. Сиңэйэ йги́зий инчайан, эйэхи бэгди́зий гевуллан: тэмбуку боҕйо с̄а-ай лах-лах-лах! Тэмбуку боҕйо с̄а-ай лах-лах! Иннэктэла есчал. Гэ, сиңэйэ гунэн: «Си эгди́нэ м̄үлэ́ккэ з̄авахал, м̄о тэхэндун дихэл, би уҕиски тукти́зав, иннэктэвэ чихаснахан синэтки тибгулла́зав». Эйэхи иннэктэ тиккив̄ан чопал з̄эппэн. Тихэмде-ен сиңэйэ эвгича, м̄үлэ́ккэ ичэча – кэ́нтухин! Эйэхивэ ичэчэ – эйэхи эмүгдэнин мадача иннэктэ́зи. Ойонин-да чопал иннэктэ́үэчин чойин о́ча. Кусичал. Эйэхи аксам̄и амутк̄андула нэнэйэ́н таду билчэн. Сиңэйэ сиңэйэ́үэчин ни снайу куда дел'с'а. Элэ.

Записано 8 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края От Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

## ЛЯГУШКА И МЫШЬ

Жили в одном доме лягушка с мышью. Пospела летом черемуха. Мышь говорит: «Ну, лягушка, давай-ка и мы пойдем за черемухой, чтобы запасти (ее) для еды на зиму». Нашли какую-то кору, на ней (и) отправились (поплыли по речке). Мышь правит своим хвостом, (а) лягушка гребет задними лапами: плеск-плю-ух, шлеп-шлеп-шлеп\*. Добрались (до места, где растёт черемуха). Ну, мышь говорит: «Ты возьми большое берестяное ведро, поставь под деревом, (а) я залезу наверх (и), перегрызая (веточки) черемухи, буду тебе бросать». (Вместо того чтобы собирать,) лягушка съела всю падающую черемуху. Не скоро спустилась (с дерева) мышь, посмотрела в берестяное ведро – пустое!

Посмотрела на лягушку – лягушкин живот (аж) раздулся от черемухи. И спинка-то (букв.: верх) стала вся зеленая, как черемуха (пояснение рассказчика по-русски: потому лягушка и стала зеленая, что много съела черемухи). Подрались. Рассердилась лягушка (и), уйдя на маленькое озерко, стала там жить. А мышь как мышь (осталась). Всё.

№ 56  
(Вариант № 55)

Эйэхиккэн нэнэйэн энунт(и)хи, хэтэхэссэн нэнэйэн сиңэйэт(и)хи. Гунэн: «Гэ, сиңэйэ! Битта гэсэ бимайа! Эй тууэ жэбжэп, энунмэ, тэвуктэйэ тэвлинахан нэма (нэмайа) тууэ жэбдэвэй». Гэ?. Огдаду тэүэчэл, сиңэйэ(к)кэн гёвуллэн, эйэхиңчэйэн (эйэхи иңчэйэн). Мулэхилбэй жачал (жавачал), нэнэчэл. Эттэ-э! Иннэктэ лес! Гэ, тай иннэктэ енжи? Эйэхи хэтэхэнэн тай иннэктэт(и)хи. Тай сиңэйэ(к)кэн туктича, га, тибгуллан, тадуккэй тибгуллан, тибгуллан: «Элэ?» «Ачин, – гунэн, – эси мулэх эчэ жалуппа». Нан тибгуллан, тибгуллан: «Элэ?» «Эси-да эчэ жалуппа, – гунэн, – мулэх!» Нан тибгуллан-тибгуллан... «Ачин, эсидачэ (эси-да эчэ) жалуппа.» Нан тибгуллан, алилча, сиңэйэккэн алиллэн эвгисинча: эйэхи эмугдэн мара-мара мадача, чойин оча. Тай сиңэйэ тибгу(ла)йиван анахан мулэхитхий найа жэммин жэпчэ, жэммин жэпчэ, эмугдэн мара-мара тойувван. Гэ, тихэн мадача-да. Элэ.

Записано на магнитофон 19 июля 1985 г. в с. Тыр Ульчского района Хабаровского края от Гохта А.С. 59 лет, род Насихагил. Сверка расшифровки текста с рассказчицей проведена 13-14 июля 1989 г.

Лягушечка пришла к этой, прискакала к мыши. Говорит: «Эй, мышь! Давай вместе жить! Зимой будем есть – как ее, насобираем брусники (и) сложим, чтобы зимой есть». Вот. Сели в лодку, мышка гребет, лягушка правит. (Причалили). Взяли свои берестяные ведерки, пошли (собирать). Ого-го! Черемухи полно! Ну, а как ту черемуху-то (достать)? Лягушка прискакала к черемухе. Мышка залезла (на дерево), ну, бросает (ягоду вниз), еще бросает, бросает: «Хватит?» «Нет, – говорит, – пока (букв.: сейчас) еще ведерко не наполнилось.» Опять бросает, бросает: «Хватит?» «И сейчас, – говорит (лягушка), – ведерко не наполнилось!» Снова бросает, бросает: «Нет, и сейчас не наполнилось». Снова бросает, рассердилась, рассердилась мышка, спустилась (с дерева): живот у лягушки битком, (аж) вспучился (и сама) стала зеленая (от черемухи). То, что мышь (с дерева) бросала, (лягушка) не

складывала в ведерко, (а) ела да ела, (пока) битком не набила свое брюхо\* . Ну, вот так и вспучилась (лягушка)\*\* . Хватит (рассказывать).

№ 57

Эйэхи

Балдийа эмэн эйэхи, эмэн аси, ẓуккал. Эйэхи ēва бахайан, аси олоколлбэ вайан. Тихэмдихэн эйэхи мэйгэйэн: «Енẓи вāпчэн бэйунэ?» Эйэхи инэҢҢэн хулẓэйэн болоталдули, елдули. Тихэмдихэн эмэн бэйун мӯду элбэсиктэнэхэн, гехуктанахан калчуктэвэ ẓэппэн. ẓэпумдэ-ен элай-элай (элэй-элэй?) туйитки туктийгича бэйун. ẓууа хэку, эйүэчин-ти хэку! Ичэчэн – олдондуккин эмэн эйэхи бисин. Эйэхи гунэн: «Бэйу-ун! Га?, бит ẓул гойинмайа Ңэнэнẓи!» Бэйун гунэн: «Сй минẓи енẓи нэпэлдāй нихэс?» Эйэхи гунэн: «Айа!» Гэ, эйэхи-да чихоча (чех о́ча), бэйун-да хуктилдāй чех баткарича. Элэ-тти хуктиллидун эйэхи бэйун хэ°йэ°ткин хэтэхэнчэ, таду лабганча. Бэйун хуктимдихо-о-он э°йисинан: «Эйэхи!» Эйэхи дола-а ẓавван: «Би элā Ңэнэм». Бэйун долдитчан – эйэхи дилганин гойоло ẓулла бисин. Тадук чāски эсигдэ тэтэмэнẓи(?) бэйун хуктийэн. Тихэмдихэн мēвахалми бэйун тиккэн будэн. Эйэхи туйгэнẓи Ңунуйэн ẓоткий: «Эхай! – гунэн. – Айа котолбо ẓаваханам бэйунмэ тэлгэнāйгиҢай!» Аси айа котово эйэхиду-да бүйэн, мēндуй-да ẓавайан. Тайвэ тэлгэчэл – бэйгэ бэйун. ТайиҢҢай улэҢҢэй ẓуууйэ, чопал эмэвчэл. Аси бэйгэктэван ẓо дōдун олгийан, бэйгэ бэйун сэмэсиккан гултухинмэ ивгихэнэм олгийан. Долбо āсинчал. СиҢҢэй э°йэ°гчэ°н имуксэвэ ẓойомодой. Элэ-э āсинчал. Аси олдондуй мōвва гэлэхэчэнмэ (голохочōнмэ?) нокчэйэн. СиҢҢэй ẓойомойиван дōлдича. Гэлэхэчэнмэ (голохочōнмэ?) ẓавачан, иктэчэ°н тай сиҢҢэй хес'хиндулан. СиҢҢэй «чек» долдувчан сиҢҢэй дилганин. Баẓих тэүэчэтин. Тайи инэҢҢэ бичэтин. Тихэмдихэн долдувулчан алду: сиҢҢэй эй долбонду энулча даймааẓий. «Га?, саманмэ самалāҢай тахоттāн.» Гэ, гэннэчэл. Эмэн этихэнмэ эмэвчэл, саманмэ. Тай этихэн самалдучан. Самалдумй гунчэн: «Эсин энүх биси. Эй долбонду асихан имуксэҢҢан ẓойомотчидуй иктэвчэс». СиҢҢэй алилча: «Оса-а саман, Ңэнэвгихэн!» ХэҢтэ саманмэ эмэвчэл. Тай саман эмэчэ. Самалдулчан. Гунэн: «Эй долбондӯ эй уйэхэккэнмэ хэйгиски сивухэтчидуй л'ауичас даймаи». «Тэẓэ-э, сиҢҢэ, тэх-тэх, эй долбонду, сиҢҢэ, тэх-тэх, уйэхэккэнмэ хэйгиски сивухэтчидуй лауичаве дайамайе, сиҢҢэ, тэх-тэх.» Саман гунэн: «Нийэлгачин айа саман бимē гэлэẓэм-Ңу тисэ эмэн еваханмэ бӯхэн элэ-ẓихэ». Тисэ эмэн еваханмэ кайинмача(л) саман сиҢҢэйэвэ тахотчалий. И фс'о.

Записано 8 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

## ЛЯГУШКА

Жили вдвоем одна лягушка и одна женщина. Лягушка(-то) что добудет, женщина (же) ловила рыбешек. Как-то раз лягушка думает: «Как (бы) добыть сохатого\*?» Каждый день лягушка ходит по болотам, по всяким (местам ходит). Однажды в воде купается один сохатый, бродит (по воде), ест водяные лопухи\*\*. Ел-ел сохатый – (так наелся, что) едва вылез на берег. (А) лето-то жаркое, (такое же) жаркое, как сейчас! Посмотрел: сбоку (от него) какая-то лягушка. Лягушка говорит: «Соха-атый! Давай-ка мы с тобой (букв.: вдвоем) посоревнуемся в ходьбе!» Сохатый говорит: «Как (же) ты собираешься меня победить?» Лягушка говорит: «(Да уж) как-нибудь (букв.: хорошо)!» Ну, лягушка-то приготовилась (бежать). Да и сохатый готов бежать. Когда (готов был) вот-вот побежать, лягушка прыгнула сохатому на лоб (и) там прицепилась. Долго бежал сохатый (и) крикнул: «Лягушка!» Лягушка тихонько отвечает (как бы издали): «Я здесь (букв.: я тут иду)». Сохатый слышит: голос лягушки (раздается) далеко впереди. И вот сохатый побежал (уже) махом. И тут упал от разрыва сердца, умер. Лягушка (же) быстренько вернулась домой: «Сестрица! – говорит. – Давай возьмем хорошие ножи и пойдем свежевать сохатого!» Женщина и лягушке дала хороший нож, и себе взяла. Освеживали его – (оказался) жирный сохатый. Мясо таскали (домой), все принесли. Жирные (куски) женщина (повесила) сушить внутри дома, (а) сальник жирного сохатого (повесила) сушить на шест для вяления рыбы, занеся (его в дом). Ночью (женщина с лягушкой) заснули. Крыса (же) захотела украсть сало. Только что уснули (женщина и лягушка). (А) женщина рядом с собой положила чурочку. Услышала (она), что крыса ворует. Взяла чурочку и ударила в том месте, где был звук (букв.: на звук той крысы). Послышался писк (букв.: звук) той крысы: «чек»\*\*\*. Утром (женщина и лягушка) встали. Прошел тот день (букв.: прожили тот день). Потом узнали (букв.: стала слышна) новость: этой ночью у крысы заболела спина. «Ну-ка, давайте пойдем за шаманом, чтобы (он) полечил», – (говорят родственники крысы). Ну, пошли. Привели одного старика-шамана. Тот старик камлал. Покамлал (и) говорит: «(Это) не болезнь. Когда (ты) этой ночью воровала у женщины мясо, была бита». Рассердилась крыса: «Пло-охой шаман! Уведите (его)!» Привели (к крысе) другого шамана. Пришел тот шаман. Стал камлать. Сказал: «Когда нынешней ночью (ты) скатывалась вниз с горушки, то ушибла спину». «Верно, *сингэ-тэх-тэх*\*\*\*\*. Этой ночью, *сингэ-тэх-тэх*, когда скатывалась вниз с горушки, спину и ушибла, *сингэ-тэх-тэх*». Шаман говорит: «Раз (я) шаман не хуже других (букв.: будучи подобно другим хорошим шаманом), попрошу, что ли: дайте одну берестяную посудину с икрой (за камлание) – и хватит». За то, что шаман лечил крысу, одарили (его) одной посудинной икры\*\*\*\*\*.

№ 58  
Гүмэ талуң  
(Вариант № 57)

Бейа дāптэдун з̄ул з̄о бичэн. Гē з̄оду бичэтин пуз̄ин эйэкизи. Гē з̄оду бичэтин сиңэйэл – энинтин хутэчил. Умнэ<sup>а</sup>кэн сиңэйэл огдази нэнэсинэ, иннэлэйэ. Эйэкивэ гунэ: «Гэ?, эйэки, мунзи нэнэкэл, иннэлэкэл экинми з̄эбдэн». Тэли пуз̄ин энунчан. Эйэкичэн чукэтинэкэн-да тигүлэйи з̄авайан нэнэсинэн, сиңэйэлзи иннэлэйэн. Огдаду тэхүйэ, эйэки гевулиллан. Гевулнакэн сэбз̄ан<sup>е</sup> эйэнэн, холдау, чалбал н'еүидалитин: табгу-бобобгу-бэ<sup>о</sup>сэ<sup>л</sup> мукэттэ сиңэл<sup>а</sup>пү<sup>о</sup>, табгу-бобобгу-бэ<sup>о</sup>сэ<sup>л</sup> мукэттэ сиңэл<sup>а</sup>пō – нэнэмнэн есса имнэхүдула. Имнэхүду байа-а иннэктэ балдичан. Эйэки далаңкийи-кэнз̄эйи хеналайан туктийэн. Сиңэйэл хоп хуктилчэл; хуктийэн, имнэхүдула ессан сиңэйэл имнэхүдули туктийэ. Сиңэйэл ууила туктийэн сэбз̄эн<sup>е</sup>-е тэвлэйэ – з̄эппэ иннэктэвэ. Эйэкичэ<sup>а</sup>н имнэмкэнтитин тэкэндун алатчан окин сиңэйэл нуңандун иннэктэйэ тибгуйивэтин. Сиңэйэл эмэн-да гайайан эсил тикиввэ. Эйэки хэдгигит алатчан: «Минду-дэ иннэктэйэ тибгукэсун». Сиңэйэл этигүчин дōлдийа иннэктэйэ эсил тикиввэ. Алатчакин-алатчакин элэ тэвлэми этэйидувэ<sup>а</sup>й тибгуйэ эмэн йчэ иннэктэвэ, эмэн керукин иннэктэвэ. Эйэки керукиңи нимнэйэн, йчэңи кэнз̄эдуй нэйэн экинтийи гз̄идайи. Сиңэйэл байа-а иннэктэвэ тэвлийан, з̄эппан зоткивай нэнусинэ. Эйэкичан соңоме кэнтукин далаңкизи эмэн иннэктэ кэнз̄эзий соңоно з̄олай нэнэйэн. Одалавай эвгийан сиңэйэл эйэкивэ эмүгдэван уүски тирэрэ, эмүгдэдун хэ<sup>о</sup>кисинэ – эйэкичан керукин иннэктэвэ нимнэчайи исэсингийэн.

З̄олай эмэдгийэ<sup>а</sup>н энуси экиндуй эмэккэн иннэктэккэнмэ бүйэн. Экинин эми сайа эйэкивэ лэ<sup>о</sup>гийэн: «Сиңэйэл тэвлэчэ<sup>а</sup>тин, а си токсактачас, хэтэкэсиктэчэс». Эйэки гунэн: «Би эчэв токсактайа, эчэв хэтэкэсиктэйэ – мōла туктитчэми албачав. Сиңэйэл минду иннэктэвэ эчэл тикиввэ». Таду экинин гунэн: «Тай н'екэнэвэтин йнэндуй экэл омнойо».

Тадук бимнэн эйэки буүаски йүйэн. Боүаски йүйан ичэйэн: з̄отин диүидэ<sup>а</sup>дун эмэн бэйүкэ<sup>а</sup>йэ энин елитчан. Эйэки ичэйэ<sup>а</sup>н гунэн бэйунтики: «Га, бэйун, гокчанңай!» Бэйун гунэн: «Сиккэн бинэ иду минзи гокчанз̄ас?» Эйэки гунэн: «Айа, айа! Экэл си нэ<sup>о</sup>лэйэ, гокчанңай!» Таду бэйун гунэн: «Гэ<sup>а</sup>, гокчанңай». З̄э, бэйун хуктиллэн. Эйэки бэйун хуктиллидун хэйэлэн хэтэкэнэн, тэң-тэң лапганан хэйэдун. Бэйун хуктийэн-хуктийэн, дэйидуй еллан, гунэн: «Эйэкэ, си йду бисис?» Эйэки бэйун з̄улгидадукин дилганан: «Би эду бисем!» Бэйун пэксэйэн: «Он тай эйэкичэн минэвэ соптичан?» Бэйун н'ан-дат хуктиллэн: «Эсивэсин би нуңанман боконон хэкисинз̄эңэв». Бэйун хуктийан-хуктийан дэйидуй н'ан еллан, улгимийэн: «Эйэкэ, си йду бисис?» Эйэки бэйун еллидун зуласки хэтэкэнчэн хэйэдукин и з̄улиндуккай з̄авутчан: «Би эду бисем!» З̄э, бэйун пэксэйэн: «Он тай эйэкичэн бинэ минэвэ соптийан?!» Бэйун н'ан-дат хуктилл'ан. Со-от хуктийэн. Хуктими-хуктими дэйидуй н'ан-дат еллан. Еллидун хэйэдукин эйэкичан з̄уласки хэтэкэнэн. Еллан бэйун улгумийэн:

«Эйэкэ, си йду бисис?» Эйэки гунэн: «Би эду бисим, Зуллэ<sup>а</sup>!» Бэйун алеллан эйэкирки: «Он бай нуҗан минэвэ н'ойан?» Н'ан-дат хуктиллэн. Бэйун хуктими-хуктими амҗадукин чокса йуллэн, тадуккэй чокса сэксэчи одан. Зовай дауалла. Зовай дауаллидугин бэйун сэксэзи исэллэн. Сэксэзи исэмнин бэйун тиккэн. Тиккэн-да будэн зотин даудун.

Эйэки бэйун хэйэдукин хэтэкэнэн, зоткий җэнуйэн. Ускэйи йнэкэн, чукэтинэкэн экинтий гунэн: «Би бэйунмэ вәм, котолбой хивэй<sup>а</sup>н хиүнэүэй!» Пужин эйэкивэ лэүйэн: «Си олокичис! Си он бэйунмэ ва́зас? Би энусидув минэвэ унйвкэнзэҗэ<sup>а</sup>с». Эйэки гунэн: «Эки, эки, би эсим олокичэ, тэзэмэ бэйунмэ вачав». Экинин котолби хивэйэн, хивэми этэй<sup>а</sup>н йүйэ, буҗаски җэнэсинэ бэйун тикчэткин. Эмэй<sup>а</sup>н пужин ичэйэн – тэзэмэ бэйун хуклэйэн. Пужин эйэкичәнҗи чопчонон. Тадуккай чопчонон хиуиллэ. Хиүми этэй<sup>а</sup>н улэҗилбэй зоткивай хенакталла. Бэйуҗитин со-о бэдгэ бичэн, имуксэнин байа-а. Хенактами этэйэн зодувай улэдук зэпгэвэ аста́йа. Сиҗэйэл ичэтчэтин улэҗҗэй хенактаиватин. Сйксэ-э эмэн сиҗэйэчән эмэйэн, гунэн: «Эним гунчэ<sup>а</sup>не имуксэкэнэ бүкэсун». Пужин нуҗантикин алими соуази моҗидами сиҗэйэчэ<sup>а</sup>нмэ ойавван. Сиҗэйэчэ<sup>а</sup>н зоткий хуктилитгийэн. Сиҗэйэчэ<sup>а</sup>н эмэдгичэ<sup>а</sup>лэ<sup>а</sup>н энинтин гунэн: «Бит долбойокин улэҗҗэтин, имуксэҗҗэтин За<sup>о</sup>йа<sup>о</sup>мизҗат!» Пужина эйэкизи амнен долбо сэлэйэ сиҗэйэл хасуналилатин-ченҗакматтулатин. Пужин тэүэйэн. Тэүэйэн тоуойи нуллан, капилва ойан. Капилви улэ додун тулэйэн. Капилва тулэйән асингичадугин капилитин тилкэйэн, сиҗэйэ чөнҗаллан. Пужин тэүэмэлчэйэн, чэчэнми завайан, хокчайан капилтикий. Эзэликэнин капилдулай есса сиҗэйэ капилдукин сочайан. Тематнанин эмэн сиҗэйэчэ<sup>а</sup>н н'ан-дат эмэйэн, гунэн: «Энинмун со-от энулчэ. Имуксэкэ<sup>а</sup>нэ бүкэсун имтиттэ<sup>а</sup>вун». Пужин алими хокил'ами сиҗэйэвэ ойавван. Тадуккай сиҗэйэл саман'авай гэлэктэллэ энинмэй айтта́вай. җэнэй<sup>а</sup>н бакайа чолчоки саманҗан. Чолчоки саманин эмэйән йамкаллән гунэн: «Си, сиҗэйэл энинтин, зойомоллөн пужин капилдулан очувча бисис». Таду сиҗэйэл энинтин алиллән тэпкэллэн: «Эрэй-эрэй, асакасун нуҗанман, нуҗан оса саман!» Сиҗэйэчэл асакталчал чолчоки саманман. Чолчоки нуҗалтикитин алиллән опкачиватин чилкайан, нелкайан. Тадуккай часки пужина эйэкизи зүйиккэ<sup>а</sup>н биллэ.

Тикин улгуй одан: бэйул хэйэдугин бисин оҗкочоккөн и тэкчэкэккэн. Тай-мал эйэки бэйун хуктиҗэсэн лапканчачакинин.

Таду гүмэ талуҗит моданан.

Записано 7 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

## СКАЗКА

У устья реки было два дома. В одном жили *пудин\** с лягушкой. В другом



жили мыши – мать с детьми. Однажды мыши поехали на оморочке\*\*, отправились за черемухой. Мыши сказали лягушке: «Ну, лягушка, поехали с нами, поедем за черемухой (букв.: с нами отправляйся, за черемухой иди), чтобы твоя старшая сестра (ее) поела». А *пудин* тогда болела. Лягушка обрадовалась, взяла посудыны (для ягоды), отправилась, поехала с мышами за черемухой. Сели в лодку, лягушка стала грести (двухлопастным веслом). Гребет, радостно плывет вниз по реке: (им встречаются) по берегу осинники, березняки: скрип, плеск, мы (с мыса) едем за челё-о\*\*\*; скрип, плеск, мы (с мыса) едем за челё-о», – вот и приехали к черемушнику. В черемушнике уродилось мно-ого ягод. Неся за спиной свои *даланки* и *кэнде\*\*\*\**, лягушка пошла к черемухе (букв.: от берега). Мыши хоп\* – и разбежались. Разбежались мыши, добрались до черемух, залезли на стволы. Залезли мыши наверх и весело собирают – едят черемуху. Лягушечка (же) ждет под кустом черемухи (букв.: у корня их черемухи), когда мыши сбросят ей черемуху. Мыши не бросили (лягушке) ни одной веточки. Лягушка уговаривала снизу: «Бросьте и мне черемухи». Мыши будто не слышат, не сбрасывают черемуху. Просила-просила – уже перед концом сбора ягод сбросили (ей) одну спелую и одну неспелую ягоды. Проглотила лягушка неспелую черемуху, (а) спелую положила в *кэнде*, чтобы взять ее для своей старшей сестры. Набрав мно-ого черемухи (и) наевшись, мыши отправились домой. Лягушечка шла домой со слезами (букв.: плача): с пустым *даланки*, с одной ягодой в *кэнде*. Когда плыли на оморочке, мыши сверху давили лягушке на живот, наступали ей на живот ногами – лягушечка и отпрыгнула проглоченную неспелую черемуху\*\*\*\*\*.

Вернувшись домой, единственную черемушинку дала больной старшей сестре. Сестра ругала лягушку, не зная (обстоятельств): «Мыши собирали (ягоды), а ты скакала, прыгала». Лягушка говорит: «Я не прыгала, не скакала – (я) на дерево влезть не могла. (А) мыши не бросали мне черемуху». Тогда сестра сказала: «Это происшествие (букв.: их деяние) не забывай, пока жива».

Как-то раз (букв.: через сколько-то) вышла лягушка на улицу. И увидела: за их домом (ближе к тайге) стоит какая-то огромная лосиха. И лягушка сказала лосихе: «Ну-ка, лосиха, посоревнуемся в беге!» Лосиха говорит: «Ты – малютка, как же будешь со мной соревноваться?» Лягушка говорит: «Ничего, ничего! Ты не бойся, давай соревноваться!» Тогда лосиха сказала: «Ну, давай соревноваться!» И лосиха побежала. Когда лосиха побежала, лягушка прыгнула ей на лоб и крепко-накрепко прилипла у нее на лбу. Бежала-бежала лосиха, (а) когда остановилась отдохнуть, сказал: «Лягушка, ты где?» (А) лягушка впереди лосихи голос подает: «Я zde-есь!» Удивилась лосиха: «Как же лягушка меня обогнала?» Побежала лосиха снова: «Теперь-то я ее догоню и наступлю (на нее)». Бежала-бежала лосиха и когда устала, опять остановилась (отдохнуть), спросила: «Лягушка, ты где?» Лягушка спрыгнула со лба (прямо) перед стоящей лосихой и сказала впереди нее: «Я zde-есь!» Вот лосиха удивилась: «Как же эта лягушонка меня обогнала?!» Снова понеслась лосиха. Бы-быстро бежала. Бежала-бежала и когда устала, снова остановилась (отдышаться). Как

только (букв.: когда) остановилась, лягушка прыгнула с ее лба (прямо) вперед. А лосиха спросила: «Лягушка, ты где?» Лягушка ответила: «Я здесь, впереди!» Рассердилась лосиха на лягушку: «Как это она меня (так) запросто обгоняет?» И вновь (она) понеслась. Бежала-бежала лосиха – (вот уже) изо рта показалась пена, потом пошла (букв.: стала) пена с кровью. Приблизились к дому (лягушки). И тут стало лосиху тошнить кровью. Вот упала лосиха. Упала и умерла около их дома.

Лягушка спрыгнула со лба лосихи, вернулась к себе домой. Войдя в дверь, радостно сказала своей старшей сестре: «Я добыла лося, давай наточим ножи (и) пойдем освежаем (его)». *Пудин* ругала лягушку: «Ты обманываешь! Как ты добудешь лося? Когда я болею, (еще) заставляешь меня страдать от неосуществленного желания съесть вкусное». Лягушка говорит: «Сестра, сестра, я не обманываю, действительно (я) добыла лося». Старшая сестра наточила свои ножи; потом вышли, пошли по тайге (туда), где упала лосиха. Посмотрела *пудин*, подойдя, – и вправду лось лежит. Поцеловала (тогда) *пудин* свою лягушечку. И (они) стали свежевать. А после на понягах\*\*\*\*\* потащили мясо к себе домой. Лосиха была о-очень жирная, жиру мно-ого. Закончив перетаскивать, приготовили дома мясную еду. (А) мыши наблюдали за тем, как они перетаскивали мясо. (Уже) ве-ечером явился один мышонок, говорит: «Мама же сказала - дайте жирку». Осердясь на него, *пудин* (хотела) ударить мышонка палкой для подвешивания над огнем котла, (но) промахнулась. Мышонок побежал к себе домой. После возвращения мышонка их мать сказала: «Когда наступит ночь, мы украдем их мясо (и) сало!» Уснув, *пудин* с лягушкой пробудились от шебуршания и попискивания мышей. *Пудин* встала. Встав, зажгла свет, сделала мышеловку\*\*\*\*\*. Свою мышеловку насторожила между кусками мяса (букв.: внутри мяса). И потом, когда (они уже) спали, мышеловка сработала – запищала мышь. Вскочила *пудин*, схватила скребок для счищения мездры, бросилась к мышеловке. Только приблизилась к мышеловке, (а) мышь из мышеловки убежала. Наутро опять явился один мышонок, сказал: «Наша мама си-ильно заболела. Дайте немного жиру, чтобы принести жертву огню\*\*\*\*\*». *Пудин*, осердясь, (хотела) пнуть мышь, (но) промахнулась. Тогда мыши позвали к себе шамана, чтобы полечить их мать. Вот нашли шамана колонков. Пришел шаман колонков (и), покамлав, сказал: «Ты, мать мышей, воровала (и) попала в мышеловку *пудин*». Разозлилась тогда мышинная мать, закричала: «Ой, ой, гоните его, он плохой шаман!» Прогнали мыши шамана колонков. Колонок (за это) рассердился на них, всех передошил. После этого стали *пудин* с лягушкой жить вдвоем. С тех пор (и) пошло поверье (букв.: теперь стало *улгуй*): на лбу у сохатого есть ямочка и бугорок – они от того, что лягушка прилепилась, когда (наперегонки) бежала с сохатым. Тут наша сказка закончилась.

№ 59  
(вариант первой части № 58)  
ТалуҢ

СиҢээҗи эйэхиҗи нимал'та бичатин. Эмна эйэхиккэн мӯвэ мӯлэ<sup>а</sup>чэ<sup>а</sup>. Ичээн муду эйэйэн колихан. Колихан вāҢгайан: «Эро-ой, бэлэхэн, бэлэхэн!» Эйэхиккэн мӯлэкки нодайāн, мӯтти хэтэхэнэн. Сапкалайан колиханма, мӯ чечаткин хайвигиэн. Колихаккан гунэн: «Кэсё-е (кэсиё), минавэ бэлэйис. Охин-да бими атам о<sup>а</sup>мҢо<sup>а</sup>йэ». И туктийгисинча. Эйэхиккэ<sup>а</sup>н мулэкки җайгийāн җотки туктийгичан. Охё-е-да бими сиҢээккэн эмэча эйэхитки: «Эйэхё, ҢэнэҢай, иҢн'эктэвэ иҢн'элāmā!» «Гэ, Ңэнэмā!» – гунэн эйэхи. Ңэнэсинчал огдаҗи җӯл. Туйитти āккāн иҢн'эктэвэ тэсилчал. СиҢээккан туктисинча мōли чоп ўски и тэсилча таду. Эйэхиккэ<sup>а</sup>н тāsки-эвэски мō суэдун хэтэхэссэн-хэтэхэссэн, енҗи-да эсин туктийэ. Полахиэн сиҢээтки: «Минду-да иҢн'эктэвэ калганахал, би-дэ тэсиктэ хуйилдуй!» СиҢээккан хама тэсиктэн, евадасингунэ (ева-да эсин гунэ). Лес тэсичалай, мӯлэкки җалувчалай эвгисинча. Мō суэлин эвгисинча. Эйэхиккан гунэн: «Еда минду эчэс иҢн'эктэвэ калганайа, би ёва гайиҗэм?» СиҢээккан мулэкки җайгийāн эвгисинча. Эйэхиккан мō суэдун тэйгийэ<sup>а</sup>н со<sup>а</sup>Ңо<sup>а</sup>лча. Таду соҢойиду долдийэн дилганма (дэлгэнмэ?): «Еда со<sup>а</sup>Ңо<sup>а</sup>с эйэхиккā-ан?» Эйэхиккэн мэйгэн: «Ехун гунэн, ёхун дилганин?» Тихэмдён ичэйэн: колихаккан бэгдидунй бисин. Эйэхиккан гунэн: «СиҢээккэн тес иҢн'эктэвэ иҢн'элича – би ёхун-да āчин». Колихаккан гунэн: «Ухул са<sup>о</sup>Ңа<sup>о</sup>, би эси мōли туктиҗав, синду лес иҢн'эктэвэ җалатчав. Си тэсихэл». И ти-тти нихэчатин. Эйэхи тес тэсийгича, сиҢээдукуй-да малхунҗи. Селā-селā Ңэнэвгийэн мулэкки огдатки. Таду сиҢээккан гунэн: «Си-да тес тэсичас, миндукуй-да малхунҗи». Тй Ңунисинчал җоткивай. Элэ. Колихаккāн бэлэча, эча амҢаэ эйэхиккан бэлэтчавāн.

Записано 4 июля 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

### СКАЗКА

Лягушка и мышь были соседками. Однажды лягушечка пошла за водой. Видит: в воде тонет червяк. Червяк кричит: «Ой-йой, помогите, помогите!» Бросив свое ведро, лягушечка прыгнула к воде. Схватила червяка, плывет вдоль берега. Червячок говорит: «Спасибо, что ты мне помогла. Никогда (этого) не забуду», – и двинулся от реки. Лягушечка, взяв свое ведро, пошла к дому. Через какое-то время пришла к лягушке мышка: «Лягушка, пойдем черемухи пособираем!» «Ну, пойдем!» – сказала лягушка. Отправились вдвоем на лодке. Пристав к берегу, стали собирать черемуху. Мышка залезла на дерево, высоко (залезла) и стала там собирать. Лягушечка туда-сюда под деревом прыгала-

прыгала – никак не (может на дерево) залезть. Кричит мыши: «И мне наломай черемухи, и я хочу своим детям (ягод) нарвать!» Мышка молча собирает, ничего не говорит. Слезла (только) после того, как много набрала, после того, как наполнила берестяное ведерко. Спустилась по стволу дерева. Лягушечка говорит: «Почему мне не наломала черемухи, что я повезу (домой)?» Мышка спустилась, взяв свое берестяное ведерко. Сев под деревом, лягушечка заплакала. Когда плакала, услышала голос: «Чего плачешь, лягушечка?» Лягушечка думает: «Кто говорит, что за голос?» Потом видит – у ее ног червячок. Лягушечка говорит: «Мышка много черемухи насобирала – у меня (же) ничего нет». Червячок говорит: «Не плачь, я сейчас залезу на дерево, тебе накидаю много черемухи. Ты собирай». Так и сделали. Лягушка много насобирала, даже больше мыши. Еле-еле донесла до лодки свое берестяное ведерко. Тогда мышка сказала: «И ты много набрала, даже больше меня». Так вернулись домой. Всё. Червячок помог, не забыл помощь лягушечки.

## № 60

### Гүмэ талуң

Эмэн хэгдиңэ мō кэңундун бичэ<sup>а</sup>н эмэн омки байан хутэчи. Эмэн солаки тай мō олдондулин нэнэйидуй ичэйэн кэңундук омки сеул'атчиван. Солаки ичэйан улгумийэн омкидук: «Омке, си энэн йүйэ ёкунма сиул'ачис? Йүкэл, бит улгучэ<sup>а</sup>нмэ<sup>а</sup>й (улгучэ<sup>а</sup>ннэ<sup>а</sup>й?)!» Омки гунэн: «Би эсим йүйо-о! Хутэлби эду кераккал - иңумзэңэ<sup>а</sup>тин». Солаки гунэн: «Тэли хутэйи бүкэл минду зэбдэв!» (Здесь рассказчик поправился: «Надо: омке, пиктэйи бүру!») Омки гунэн: «Эңгрэга-ами!» Солаки омкива нэлэвкэчиллэн: «Эпэкэң-сэрэкэм-келту<sup>о</sup>мтэризэм!» Омки гунэн: «Ма-ма-ма!» Н'ан солаки нэнуйэн. Гойово энэн хуллэ н'ан-дат эмэдгийэн. Эмэдгийэ<sup>а</sup>н-да гунэн: «Омкё, пиктэйи бүру!» Омки гунэн: «Эңгрэгами!» Солаки н'ан нэлэвкэчиллэн: «Эпэкэң-сэрэкэм-келтомтэризэм!» Омки н'ан-дат бүйэн: «Ма-ма-ма-ма!» Тй солаки омки хутэлбан манайан. Хутэлби манавчалан омки йүйан боуагдадуй сонойон. Сонойилан эмэйэн эпэкэ-гайа. Эмэйан улгумийэн омкидук: «Омкй, си ёми сонос?» Омки гунэн: «Солаки хутэлбэв синзи нэлэвкэтнэкэн опкал зэпчэн». Эпэкэ-гайа гунэн: «Айа, омки, си сот экэл сонойо – би солакива вэйиңав» Эпэкэ-гайа тай омкидук дэуиллэн, дэүүэн дойан эмэн мōду. Тай дочалан солаки эмэйэ<sup>а</sup>н, ичэйэ<sup>а</sup>н бэйичиллэн эпэкэ-гайава: дайамалан дапчу-ус, дэвэкилэн дэлду-ус, некмалан непчу-у, иктэлан багдэ-эс, ёсалан келту-ус, сёндолан л'эдбэ-эс, идгилан сиүэ-эс. Таду эпэкэ-гайа хукисинэн, делви хукисинэн. Улгумйллэн: «Солаки, ева бэйичис?» Солаки гунэн: «Эрō-ой, эпэкэ<sup>а</sup>, идгивэс чивкэ-эн гунчэчэ<sup>а</sup>в!» Эпэкэ-гайа гунэн: «Си, солаки, минэвэ экэл э'лэ'китчэ – си минэвэ бэйитчас! Си минэвэ вадэйи н'экэчэлис би синэвэ ламтики нōдэзав. Солаки, би синэвэ ёкундулис зэвазэм?» Солаки гунэн: «Даймав

долкәкиндулин **Жавакал**. Эпәкә-гайа солаки дайаман долкәкиндулин човоколōйән. Човоколōйән дэүивусинән. Солаки хұмкә дэүиввидун соҗойон: «Гуҗайе-е уйәкә<sup>о</sup>ккōҗилби, мōкәҗилби, бейакәчәл бейаҗилби, н'амаси омулби, порос'с'айт'и – минэвә хұмкә лам долиндулан нōдәнәйен кәлим **Жәбдән**». Таду хұмкә улгумийән: «Солаке, ева соҗос?» Солаки гунән: «Эпәкә, би эсим соҗойә, би икә<sup>о</sup>м аминми энинмэв гаҗасай икәчәвә<sup>а</sup>н». Тайаҗи-дат ламдула есса. Хұмкә лам долиндулан есиввән уҗиндуккәй ламдула солакива нōдәйән. Тайаҗи солаки ламду элбәсиктәлчә чәски-эвәски. Тай элбәсиктәйдун эмән кōма йүйән. Тай кōмадуккәй солаки улгумйллән: «Су, кōмал, байан бисисун?» Кōма гунән: «Бу байō-ōн бисивун!» Солаки гунән: «Олōкичис, еда си эмукин йүчәс?» Кōма гунән: «Би **Жәл**би мӯ дōдун, дōла биси. Йүйми эй ламду **Жәлупчаҗатин**». Солаки гунән: «Гә, **Жәл**би йүйкәкәл би таҗикта!» Таду кōма мӯлә йдгийән, тадуккәй йүйлә байә-ә кōмал. Солаки туктийән кōмал дилдуләтин, тадуккәй таҗиллан: «Эмән, **Жәл**, хәл'әб'әддү-ү; елан, диҗин, хәл'әб'әддү-ү; тонҗа, н'уҗун, хәл'әб'әддү-ү...» Солаки хәтәкәссән кōмал дилдукитин дилдуләтин: «**Жән**, **Жәр** **Жән**, хәл'әб'әддү-у» Тй хәтәкәссән кōмал дилдулитин лам мэгдинин даҗамаликнан. Мэгдин даҗамачәлән кōма дилдукин хәтәкәнән мэгдин ойлōн. Тадуккай солаки дйскәки хуктиллән. Кан'әс.

Записано 8 и 11 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

В дупле большого дерева жила одна многодетная летьяга. Когда мимо дерева шла одна лиса, то увидела, что из дупла выглядывает летьяга. И лиса спросила у летьяги: «Ты, летьяга, что высматриваешь, не выходя (из дупла)? Выйди – давай мы поговорим!» Летьяга сказала: «Я не вы-ыйду! (А то) мои маленькие дети здесь замерзнут». Лиса (тогда) сказала: «Летьяга, детенышей давай (нан.)\*!» Летьяга сказала: «*Энгрэтами!*»\*\* Лиса стала пугать летьягу (подражая филину): «Дедуш-берегуш-посверкиваю\*!» Летьяга сказала: «На-на-на!» Опять ушла лиса. (Но) вскоре вновь вернулась. Вернулась и сказала: «Летьяга, детеныша давай (нан.)\*!» Летьяга сказала: «*Энгрэтами!*» Лиса опять стала пугать: «Дедуш-берегуш-посверкиваю!» Снова отдала летьяга (детеныша): «На-на-на-на!» (Вот так прикончила лиса летьягиных детей. Летьяга, когда ее дети были прикончены, вышла из своего дупла (и) снаружи плакала. В это время (букв.: когда плакала) появился дедушка-сова\*\*\*\*. И спросил у летьяги: «Ты почему, летьяга, плачешь?» Летьяга сказала: «Лиса всех моих детей слопала, страшая (меня) тобой». Дедушка-сова сказал: «Ничего, летьяга, ты очень-то не плачь – я лису накажу (букв.: убью)». Полетел дедушка-сова от летьяги, потом сел на какое-то дерево. После этого лиса, придя (и) увидев (его), стала скрадывать\*\*\*\*\* дедушку-сову: спина – хрясь, зад – хлоп, шея – вниз, зубы – блеск, глаза – вспых, уши – вверх, хвост – вжик\*\*\*\*\*. Повернулся тогда дедушка-сова,

голову (назад) вывернул. Спросил: «Лиса, на кого охотишься?» Лиса сказала: «Ох, дедушка, я на твой хвост подумала, что (это) птичка!» Дедушка-сова сказал: «Ты, лиса, меня не обманывай – (это) ты ко мне подкрадывалась! Ты хотела меня убить – (за это) я тебя брошу в море. За что мне тебя, лиса, ухватить?» Лиса сказала: «Ухвати посередине спины». Сцапал (букв.: укогтил) дедушка-сова лису за середину спины. И понес. Лиса, когда нес ее филин, плакала (прощаясь с землей): «Мои любимые сопочки, деревца мои, речушки-речки мои, мои теплые норы – прощайте: намеревается (букв.: направляется) филин бросить меня средь моря, чтобы съел (меня) кит\*\*\*\*\*». Тогда филин спросил: «Чего, лиса, плачешь?» Лиса сказала: «Дедушка, я не плачу, я пою то, что пел мой отец, когда брал (в жены) мою мать». Тут добрались до моря. Достигнув середины моря, бросил филин лису с высоты в море. И стала лиса плавать в море туда-сюда. И вот вынырнула одна нерпичка. Лиса стала у той нерпы спрашивать: «Много вас нерп?» Нерпа сказала: «Нас мно-о-ого!» Лиса сказала: «(Ой) врешь, чего же ты (тогда) одна вынырнула?» Нерпа сказала: «Мои сородичи в воде, внизу (букв.: внутри). Если вынырнут, заполнят это море». Лиса сказала: «Ну-ка, выведи (на поверхность) своих сородичей – я посчитаю!» Тогда снова нырнула (букв.: вошла в воду), потом стало выныривать мно-ожество нерп. Лиса взобралась на головы нерп и стала считать: «Один, два, хелебедду-у\*\*\*\*\*; три, четыре, хелебедду-у; пять, шесть, хелебедду-у...». Лиса перескакивала с одной нерпичьей головы на другую (букв.: с голов нерп на головы): «Десять-двадцать-хелебедду-у!» Так (и) скакала по головам нерп, пока не приблизился крутой морской берег. Тогда с нерпичьих голов соскочила на берег. Потом побежала лиса в тайгу.

№ 61  
Омки  
(вариант № 60)

Гэ, эмэн омки балдича-а. Тай омки омуни мōду, тай модуни хутэнин диҗин. Хутэлби игитчэн тай оҢголо дōдун. Тй биҗэйидуне-е эмэн солахи эмэчэ омкила: «Омке-е, – гунэн, – омке-е, хутэйи б̄ухэл! Эсихис б̄үйэ комкомта-а-ариҗав!» – гунэн. Омки гунэн: «Он-ка б̄үҗэ-эм хутэйи?» «Гэ?, эс'хис б̄үйэ эй мōнҢэс тибгуҗав, синэлүэлиҗи, хутэлүэлиҗис, чопалүэлиҗисун җэбҗав!» Эсигдэ омки тай уҗил'а мō дōдун бисин. Эсигдэ солахи омкивэ Ңэлэвкэтми йгиҗий тай мōнҢан, омки мэйгэйэн: «Гэ, тэҗэмэ-тти тибгуллэн мōввэ». Га, омки Ңэлэлчэ. Хутэнин диҗин. Тадуккэй эмэнмэ җолодочон. Тайвэ тиккигдэҗин солахи җэпусинча. Гэ. Ңунуча солахи. Н'а-а-ан теманнан солахи эмэйгийэн. Эмэйгича тай-ти мōнлан: «Омке-е! Хутэй б̄ухэл! Эс'хис б̄үйэ комкомта-ариҗав, җэбҗав!» Омки соҢойэн, н'ан-да-ханги мōнҢан, халкалча тэ-эсс-тэсс! Н'а-а-ан Ңэлэлчэ омки. Н'а-ан эмэн хутэйи җолодойон. Гэсигдэ, хутэнин җул ойгича диҗин

бичадуккэй. Солахи тайвэ Ẓэпусинча, омки хутэвāн. Ẓэпусинэн Һунуча. Омки хутэнин Ẓул ойгича. Омки тй соҥойон. Н'а-ан теманнан эмэйгича солахи: «Омке-е?, хутэйи бӯхэл! Эс'хис бӯйэ комкомта-а-ариẒав!» Омки Һэлэллāн н'āн эмэнмэ Ẓолодойон. Омки хутэнин эмэккэн ойгича. Эй-ти соҥоẒойон. Тай соҥоẒойидуне-е апаха-гāйа эмэчэ. Омки мōнйткин дōнача. Тинехэн улгумэйэн: «Омки-и! Еда соҥос сй-и?» Омки гунэн: «Он-кэ эẒэм соҥойо? Солахи хутэлбу чопал манайан, эмэккэн ойгича». «Эсй эмэйгийихин эхэл бӯйэ, олохитчэн солахи! Мōвва атан тибгуйэ, бай синэвэ Һэлэвкэтми йгиẒий моҥҥан; эс' (эси) эмэйгийихин си гундāй: атам бӯйэ хутэйи – си олохичис, мōвва атас тибгуйэ. Солахи эмэйгими гунẒан: си ела сачас? Си гундāй: апаха-гāйа гунчэн.» Гэ?, апаха-гāйа Һунучэ. Солахи эмэйгича: «Омке! Хутэйи бӯхэл! Эсихис бӯйэ комкомта-ариẒав!» Омки гунэн: «Атам бӯйэ хутэйи! Сй э°лохичис. Би мōҥҥу атас тибгуйэ охин-да!» Гэ?. Солахи гунэн: «Едуккэй сачас?» Омки гунэн: «Апаха-гāйадуккэй сачав!» Гэ, тай солахи гунэн: «Апаха-гāйа йдӯ бисин?» «То-о-ōтиду дōчайан!» «Апаха-гāйа, сй эси бй еснайи одихив дэүэлби гэлэẒэс.» Солахи Һэнэйэн. Апаха-гāйа туйду дōчайан. Солахи ичэчэ? гāйа дōчайиван. Тала солахи н'оймайан: вайй-вайй, гэдэхэлгāн гәҥ-гәҥ, сээпу поҥẒи, дарамалан тасс! Апаха-гāйа ичэчэн солахи н'оймайиван. Гунэн: «Солахе-ей! Ил'а н'оймас?» Солахи: «Апаха-гāйа-а! Хамā бихэл! То-оти чивкаккан дōчавāн н'оймам». Апаха-гāйа дэүилигичэн. Дэүилигийэн уҥиндуккэй солахитки хйксинчан. Солахива долиндулан чавахалачан. Тинехэн Һэнэвчэн, ламы унҥэндудулан тибгуначан. Солахи таду элбэсиктэнэхэн соҥойон: «Эй иктэхайэ-э! Серувай! Омки хуйилбан маначаẒий ламы чоктонин дōẒас. Эйи ихэйкэйэ, омки хуйилбан маначаẒий ламы моҥоктонин дōẒас», – соҥойон. Тай соҥойидун эмэн кōма йӯчэ: «Солахи-ий! Еду соҥос?» «Хэрэ°й! Туҥа! Би эсим соҥойо! Амикāна эникэнэ гаматчидувэй икэчэватин амнам. Га?, туҥа! Сй халас эгди-ву?» «Бисе-ен!» «Га?, чопал йӯвкэхэл – би тāнжикта!» Кōма йгичэн. Бэктэ-э биме йувгичан, лам ẒалуппиẒин йувгичан. Га?. «Га, тāнжал!» Солахи кōмасэл эмэндуккэй эмэнтихий хэтэхэссэн, тāнҥан: «Эмэн, Ẓу-ул, елан, диҥин – хеллабатах-х!» Гойоло-о хэтэхэнэн. Кōма гунэн: «Еда хэтэхэсис, аяакканẒи тāнжал!» «Туҥа! Дайам эҥэни эгдилэн (?) – амаски аят тāнжигиẒав» (Олохитчан – лисби скарей на берик – пояснение рассказчицы.) Кōма гунэн: «Си-хэ тэүэлси йдӯ биси?» Сёкта хан'анман мэтэвутчэн: «Гайе би тэүэлби элитчитин». Гэ, солахи ти-тти тāнҥан: «Эмэн, Ẓу-ул – хеллабатах-х» - чоп гойоло хэтэхэнэн. Га?. Лам Ẓайандудулан туйл'а туктичан. Амаски ойгичан, гунчан, томунчан: «Тфей! Кōма-а! Оҥоктогдо мухэҥкисе-е! Охин туҥаман бичэт?» Кōма, кōма гунэн: «Тфе-ей! Солаhey! Эйи Һэнэчэйи модандун атийаккан гин'авундулан буẒас».

Солахи тадуккэй чāски тй Һэнэсинчэн. Һэнэмдихэ-эн есчан - эмэн хагдуккан бисин. Тай хагдун буҥайдадун инҥэктэ гин'авунин. Солахи талā Һэнэчэн. Тай инҥэктэвэ чопал Ẓэпчэн. Тинехэн ухэчан омуткин Һэнэчэн. Тай дōдун āсинчан. Атийаккан йӯчэн, ичэчэн гин'авунми. Таду ехун-да āчин. «Эра-ай! Эйигдэ ехун Ẓэппэн?» – атийаккан гэлэктэлчэн. Хагдунми олисинчан – ехун-да āчин. Ухэчан омуткин Һэнэчэн, ичэчэн – эмэн солахи хуглбйэн, эмүгдэхэнин инҥэктэẒи

мадача. Атийаккан амаски Һунучан. Голохочонми Җавачан, н'аҗаккан н'оймайгичан солахийидатки. Тинихэн аяакканҗи Һэнэхэнэм тай солахивэ иктэчэн, вачан. Тайиҗи нанаван хйкчэн, олгитчан, авунай домдохойой очан. Тайҗи тэтчэлчэн.

Тууэ эмэн солахи эмэчэн атийаккан мўвэ мўлэйидун. Гунчэн: «Эн'ако-о! Би мўлэктэ! Авунми бўхэл, тэтиктэ – сём гилисин». Атийаккан бўчэн. Мэнэхэн җотки йгичан, алатчан мўввэ эмэвгийиван. Тихэмде-ен йўчэн, ичэчэн – ёхундачин (ёхун-да ачин). Мўлэхинин тоуи долиндун бисин. Атийаккан авунман хуктувгича. Атийаккан соҗойон авундуй. Гахе эмэйэн, гунэн: «Атийакка-ан, ёду соҗос?» Атийаккан гунэн: «Эмэн солахе эмэйэн минэвэ олохитчэн, авунму хуктувгичан. Авундуй соҗом». Гахи гунэн: «Би гэннэйгиктэ!» Атийаккан гунэн: «Он гунҗэс?» «Атийаккан авунман буйгичэн, гунҗав!» Атийаккан гунэн: «Бай-бай, атас бахайгийя». Гахи Һэнэчэ. Эмэйгича ёхун-да ачила. Атийаккан ти-тти ойгича. Тихэмдихэн эмэн чевкан эмэчэн: «Атийакка-ан! Ёду соҗос?» «Авундуй соҗом! Солахи хуктувгича авунмав». «Би гэннэйгиктэ!» «Они гунҗэс?» «Он-мал, он-мал гунҗав!» – чевкан дэуилчэн. Тай Һэнэйидуй асахийи җапкалин сейунмэ гедачан. Тинихэн Һэнэчэн солахил бисил'атин. Ичэн, анҗаллан. Сйксэ җаванийэн, куҗуйбб-ой җаванийэн. җаванийихин сейун бо-о-ор тиккэн. Таду гунэ: «Айа саман биҗас!» Чевкан гунэн: «Хэрэ-хэрэ-э бисим-е-е» – гунэн. «Га?, н'амкавканмайа!» Чевкан сиксаннэ н'амкаллан: «Хэ-э, хэ! Хэ<sup>а</sup>р<sup>а</sup> бэгдив! То-о-ото! Тара бэгдив!» «Гэ?, айа саман! Авунҗивэй авлавкахан!» Авунҗи авлавканчал чевканмэ. Чевкан бадигда айаҗи н'амкалчан: «Хэ-э-э-хэ, хара бэгдив! То-ото! Тара бэгдив! Чоҗколдули чохол бэл-бэл» - гунчэн, чоҗколи авун-да мэндэн дэуилигичэ<sup>а</sup>н. Солахил боуаски асачатин, ичэчэтин чевкан йл'а-да йл'а дэуилигичэ. Атийаккандула эмэвгичан авунман. Атийаккан чухэтими чевканмэ тес җэпувкэнчэн. Оҗоктойон пукуҗи очан, отгайан инмэҗи очан. Бэйэван айа-айа гепил'аҗи сэвкэчэн. Тинехэн ма<sup>о</sup>лтувгичан.

Записано 11 августа 1983 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 66 лет, род Айимкан.

## ЛЕТЯГА

Ну, жила одна летяга. Гнездо у той летяги на дереве, на дереве четыре детеныша. Растит детей в дупле. И вот (букв.: когда так жила) пришла к летяге одна лиса. «Летяга-а, – говорит, – летя-ага, дай своего детеныша! Если не дашь, *скомкомта-а-аю\**!» – сказала. Летяга сказала: «(Да) как же отдам своего детеныша?» «Ну, если не дашь, это твое дерево повалю и всех-превсех съем – вместе с тобой и с твоими детенышами!» А летяга живет в дупле (букв.: внутри) дерева. Лиса же, пугая летягу, стучала (по дереву) своим хвостом; летяга подумала: «И в самом деле повалит дерево». Ну, испугалась летяга. Детей у нее



четверо. Поэтому одного бросила (с дерева). Как только (он) упал, лиса его проглотила. Вот. Вернулась лиса (к себе). На другой день опять пришла лиса. К тому же дереву вернулась. «Летяга-а! Давай детеныша! Если не дашь, *скомкомта-аю*, съем!» Летяга плачет; (а лиса) опять же бьет, стала сильно-сильно стучать (хвостом по дереву). Опять летяга испугалась. Опять одного детеныша бросила. Вот уж двое детей у нее осталось из четверых. Лиса-то их проглотила, детенышей летяги. Проглотила (и) ушла. (А у) летяги стало (только) два детеныша. Летяга так (и) плачет. Опять на завтра явилась лиса: «Летяга, давай детеныша! Если не дашь, *скомкомта-аю!*» Испугавшись, снова бросила летяга одного (детеныша). Остался у летяги единственный детеныш. Вот уж плачет летяга. Когда так плакала, явился дедушка-сова\*\*. Сел на летягино дерево. И спросил: «Летяга! Чего ты плачешь?» Летяга сказала: «Как же (мне) не плакать? Лиса всех моих детей прикончила, единственный остался». «Теперь, если придет, (ребенка) не давай, обманывает (тебя) лиса! Дерево не повалит – нарочно, пугая тебя, бьет (по дереву) хвостом; теперь, если явится, ты скажи: не дам своего детеныша – ты обманываешь, дерево не повалишь. Если лиса, придя, скажет: ты откуда узнала? – ты отвечай: дедушка-сова сказал». Ну, улетел (букв.: ушел обратно) дедушка-сова. Лиса явилась: «Летяга! Давай детеныша! Если не дашь, *скомкомта-аю!*» Летяга сказала: «Не дам своего детеныша! Ты врешь. Мое дерево никогда не повалишь!» Ну, лиса сказала: «Откуда узнала?» Летяга сказала: «Узнала от дедушки-совы!» Ну, та лиса сказала: «(А) где дедушка-сова?» «Во-он там сидит!» «Дедушка-сова, я сейчас (до тебя) дойду, и ты получишь по морде (букв.: я сейчас когда дойду, ты свою морду просишь)». Лиса пошла (к дедушке-сове). Дедушка-сова (как раз) на земле сидит. Лиса видела, что сова сидит. Лиса туда (к нему) подкрадывается: *вайй-вайй*, затылок – *гэнг-гэнг* (к земле), пушистый – дымом (т.е. хвост легок, как дым), спина – хрясь!\*\*\* (А) дедушка-сова увидел, что лиса подкрадывается. Сказал: «Лиса-а! Куда крадешься?» Лиса: «Дедушка-сова-а! Молчи! К сидящей во-он там пташке подкрадываюсь». Дедушка-сова взлетел. И с высоты спикировал на лису. Схватил лисицу когтями посередине (туловища). Потом понес, чтобы бросить посреди моря. Плачет лиса, плавая там: «Эти зубищи (мои)! Серувай! Из-за того, что прикончили детишек летяги, станете морскими ракушками. Эти костищи (мои) – из-за того, что прикончила детишек летяги, станете морским плавником»\*\*\*\*, – плачет. В это время (букв.: когда плакала) появилась одна нерпа: «Лиса! Чего плачешь?» «Ого! Сестрица! Я не плачу! Повторяю то, что пели папочка с мамочкой, когда женились. А ну сестрица! Велик ли твой род?» «Хвата-ает (букв.: е-есть!)» «Ну-ка, всех приведи (букв.: выведи) – я посчитаю (их)!» Нерпа ушла (под воду). Немного погодя вывела (сородичей), вывела (их столько, что) море заполнилось. Вот. «Ну, считай!» Прыгала лиса с одной нерпы на другую, считала: «Одна, две, три, четыре – *хеллабатахх*\*\*\*\*\*!» Далеко-о ускакала (по нерпам). Нерпа сказала: «Чего скачешь, хорошенько считай!» «Сестрица! Уж больно много рядом (лежат) (?) – в обратную (сторону когда пойду) хорошо посчитаю». Нерпа сказала: «А твои сородичи где живут?»

(Лиса) показала на тени тальников (на берегу): «(Вон) там стоят мои сородичи». Ну, снова считала лиса: «Одна, две – *хеллабатахх!*» – (и) хоп – далеко прыгнула. Вот. Вылезла на берег моря, на землю. Повернулась назад, сказала, плюнула: «Тьфу! Не-ерпа! Дура ты (букв.: нос (твой – все равно что) твоя задница)! Когда (мы) были родней?» Нерпа, нерпа сказала: «Тьфу! Лиса-а! Подохнешь в конце этого своего пути на том, на чем старушка сушит черемуху».

(А) лиса дальше так и отправилась. И дошла до одного домика. Около того дома – место сушки черемухи\*\*\*\*\*. Туда лиса (и) пошла. Съела всю черемуху. Потом пошла к сучкиному шалашу. В нем (букв.: внутри) уснула. Вышла старушка, посмотрела на место сушки черемухи. (А) там ничего нет. «О-ой! Это кто же съел?» – стала искать старушка. Обошла свой дом – никого нет. Пошла к шалашу сучки, посмотрела: лежит какая-то лиса, (а) пузище раздулось от черемухи. Старушка вернулась назад (в дом). Взяла свою чурочку, на которой соскабливают шерсть со шкур, (и) тихонько подкралась к лисе. Тихонько подойдя, ударила лису (чуркой), убила. Ободрала шкуру, высушила, шапку-домдохо\*\*\*\*\* себе сделала. Стала ее носить.

(Как-то раз) зимой явилась какая-то лиса, когда старушка шла за водой. Сказала: «Бабушка! Давай я за водой схожу! (Только) дай свою шапку, надену-ка – у меня ухо мерзнет». Старушка дала. Сама вошла в дом, поджидала, когда (лиса) принесет воду. Потом вышла, посмотрела – никого нет. Ведро ее валяется (букв.: есть) на середине спуска к берегу. Утащила (лиса) старухину шапку. Плачет из-за шапки старуха. Появилась ворона, сказала: «Стару-ушка, из-за чего плачешь?» Старушка сказала: «Пришла какая-то лиса, обманула меня, утащила мою шапку. Из-за своей шапки (и) плачу». Ворона сказала: «Я схожу (за шапкой)!» Старушка сказала: «(А) как (ты) скажешь?» «Верните старушкину шапку, скажу!» Старушка сказала: «Напрасно, не получишь (шапки)». Улетела (букв.: ушла) ворона. Вернулась (она) без всего. Так и осталась старушка (без шапки). Потом одна птичка явилась: «Старушка! Из-за чего ты плачешь?» «Плачу из-за шапки! Мою шапку утащила лиса». «Я принесу!» «Как скажешь?» «Как-нибудь, как-нибудь скажу!» – птичка полетела. Перед тем как лететь, натолкала в крылья (букв.: между крыльями) песку. И отправилась (туда), где лисы живут. Вошла, осталась ночевать (букв.: заночевала). Вечером зевает, заливаясь, зевает. Когда зевала, шр-р – песок посыпался (из крыльев). Тогда говорят (присутствующие): «Наверное, (ты) хороший шаман!» Птичка сказала: «Маленько есть». «Ну-ка, давайте попросим (ее) покамлать!» Стала птичка вечером камлать: «Хэ-э, хэ, сюда нога! То-ото! Туда нога!»\*\*\*\*\* «Ну, хороший шаман! Наденьте (на нее) нашу шапку!» Надели на птичку шапку. Птичка еще лучше стала шаманить: «Хэ-эхэ, сюда нога! То-ото! Туда нога! Сквозь *чонгко*\*\*\*\*\* порх», – сказала (и) через *чонгко* вылетела вместе с шапкой. Лисы (выскочили) наружу, погнались, посмотрели, куда птичка полетела. Принесла (птичка) старушке ее шапку. Обрадовавшись, старушка до отвала накормила птичку. Шилом сделала ей нос, когти ей сделала иглой. Самоё же обвязала красивыми лоскутками\*\*\*\*\*.

Потом отпустила.

№ 62  
(отчасти вариант № 61)

Бейа даҕадун эмэн атикән бичэн. Атикәнду бичэн укэчэнин, укэчэнин хутәңчэн качикалба. Качикалба хутәңчэлән солаки хулилчэ, качикалбан вана хуктивуктэчэн. Хуктивуктэйән җэпчэн. Умнэкән атикән йуйидуй ичэрэн бераңнан солгиҗи солаки эмэрэн. Атиркән ичэксэкән солакива соҕайи җавайан, тй н'ан дикәнэн омоканми чәҗидадун. Атикән дикәнчөвөн энэ сәйа солаки ийән омокандола. Таду атикән соҕаҗи моңидайан солаки дэвукилин. Моңидачалан солаки таду пукэсэлчэн омокан җулгидэдун. Таду атикән гөвгими моңедайан солаки делдулин. Солакива вайан, хиүүэн, нанаван олгийән. Нанан олгочөлөн атикән авунайи ойан солаки нанадукин. Тай авунҗийи тэтгә<sup>а</sup>н качикалби җэпукә<sup>а</sup>нэн буҕала. Тай җэпукәнэйидун эмэйән солаки, хәңтэ солаки. Солаки гунэн: «Би җэпукәктэ качикалбас! Си җөтки йкэл, хулитнәкэл». Атикән буйән авунми, тадук ийән җөткий. Җөдуй гойо аләтчэн: солаки эсин ийә. Гойосими атикан йуйән, ичэтнэйән. Йуйән ичэйән – солаки ачин, качикалнин-да ачин. Солаки сочачан, авунман хуктувчан. Атикән мугдэкәнду тәҗэйән соңойон. Тай соңойидун эмэйән чиндәкәккән. Улгумийән: «Атикән, еми соңос?» Атикән улгучәнэн: «Минду бичэн солакикса авунми, тай авунҗи тэтгән качикалби җэпукәнчөв буҕала. Тай җэпукәнэйидуй солаки эмэйән, гунэн: «Атикән, си холитнәкэл, җөлай йкэл, авунми бүкэл минду – би җэпукәнҗөв качикалбас». Җөдуй гойово алачим солакива – йңәт бичэн, гойово алатмалбами (алатми албами) йүм буҕаски, ичәнәм. Йуйән ичәм: солаки-да ачин, качикалби-да ачин. Солаки качикалба вәктача, җэпчэ, авунмав хуктувчән». Таду чиндәкә гунэн: «Атикән, экэл соңойо. Авунмас би бакаҗиңав». Атикән гунэн: «Йду си бакаҗас? Синэвэ солаки мәнмәс җәпҗәңән». Чиндәкә гунэн: «Айо-о, минэвэ солаки этән җәппә!» Тй гунән чиндәкә дәҗиллән солаки оҗалин. Чиндәкә дәүүән. Сиксэнҗи одайидун ессан солакил бисилә<sup>а</sup>тин. Җудувай солакил байа н'амкайа. Чиндәкә ийә<sup>а</sup>н нуңан-да йамкаллан. Солакил упкачи ин'элчэл: «Сәбҗә<sup>а</sup>н'e-e, сәбҗә<sup>а</sup>н'ә йамкайинин!» «Чин-чйн, чиревулдәне хоңкойо! Атикаккән авунман тәтиввәкисун айамамат йамкамчав!» Солакил опкачи тәпкәлчэл: «Тәтивкәсун! Тәтивкәсун!» Таду солакил чиндәкәду тәтиврә атикән авунман. «Чйн-чйн чиревулдәни хоңкойо-о! Йасколә неси-неси! Чин-чин чиревулдәне хоңкойо! Хуләптәндула паң-паң-паң! Чин-чин чиревулдәне хоңкойо! Накандула накчарә! Чин-чин чиревулдәне хоңкойо! Паҕала пакчарә! Чин-чин чиревулдәне хоңкойо! Мулул'а мукчурә! Чин-чин чиревулдәне хоңкойо! Чоңколә чупи-чупй!» Солакил тәпкәлчэл, асасинчал боҕаски. Боҕала хактасин, эсин ичәввә йтки дәҗилчөвөн. Тематнанин баҗикин чиндәкә атикәндула эмәввән авунман. Атикән чукэтийән, чопчонон чиндәкәвэ: «Эй си он солакидук авунмав

Завачас?» Чиндэкэ гунэн: «Би синду гунчэв – авунмас бакаЗав, синдулэ<sup>а</sup> эмэвЗэв». Атикән чукэтийэн, чиндэкэду бүйэн чэҰисикки и гунэн: «Хэдгилэ мōду экэл дōчайа, дōчакал угилэ<sup>а</sup>, чэҰисикки экэл эмэ<sup>а</sup>нэ».

Атикән Зōдуй эмэ<sup>а</sup>ппэн, чиндэкэ дэҰиллэн. Чиндэкэ дэҰҰэтнэ ноноптидун (ноноптидуй?) хэдгилэ эсин дōчайа, тадук гунэн: «Еда атикән минэвэ хэдгилэ эчэ дōчавкәна?» Тй гунэн нуҰан дōйан хэдгилэ<sup>а</sup>. Тай дōчәдун солаки бэйитчан, чиндэкэвэ амҰасинан. Чиндэкэ солаки амҰан додукин гунэн: «Минэвэ си, солаки, экэл Зэппэ. Нонон улгумйкэл сэвэкидук: чевкәҰҰас ЗэбЗэм?» Солаки амҰайи энэн н'ййэ гунэн: «Сэвэки, чевкәҰҰас ЗэбЗэм?» Чиндэкэ солаки амҰан додукин гунэн: «ЭмҰэт гүкэл – сэвэки эсин дōлдийа». Тэ<sup>о</sup>ли солаки амҰайи мәнэ н'ййән гунэн: «Сэвэки, чевкәҰҰас ЗэбЗэм-Ұу?» Чиндэкэ амҰадукин н'ән гунэн: «Сэвэки эсин дōлдийа! Айамат йгдит гукэл». Таду солаки амҰайи эмҰэт н'ййэн, тэпкэсинэн: «Сэвэке-е, чевкәҰҰас ЗэбЗэм-Ұу?» Таду амҰайи н'йчә<sup>а</sup> дун чиндэкэ амҰадукин дэҰиллэн. Амагдәдуй атикән чэҰисикчин амҰаван тотгайан. Вот канёс.

Записано 6 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

Жила у реки одна старуха. У старухи была сучка, принесла (букв.: родила) ее сучка щенков. После этого стала наведываться лиса, ее щенков убивала, таскала. Утаскивала (и) ела. Однажды, когда старуха вышла (из дома), увидела, что с верховьев (реки) шла лиса. Старуха увидела лису (и) взяла палку для подвешивания котла, так и спряталась за дальней стороной собачьего шалаша\*. Лиса вошла в шалаш, в шалаш для щенков, не ведая, что (за ним) спряталась старуха. Там-то старуха (и) ударила лису по крестцу палкой для подвешивания котла. Как только ударила лису, лиса кувыркнулась перед собачьим шалашом. Тогда старуха ударила лису повторно, (на этот раз) по голове. Убила лису, освежевала, шкуру высушила. А потом сделала старуха себе из лисьей шкуры шапку.

(Как-то раз), надев ту шапку, кормила (она) на улице щенков. И тут пришла лиса, другая лиса. Лиса сказала: «Давай я покормлю твоих щенков! (А) ты войди в дом, погрейся». Старуха дала свою шапку и зашла в дом. Долго в доме ждала: лиса не заходит. Старуха, заждавшись, вышла, пошла посмотреть. Увидела, выйдя, – лисы нет и щенков тоже нет. Убежала лиса, утащила ее шапку. Плакала старуха, сев на пень. В это время (букв.: когда плакала) появилась птичка-чиндэкэ\*\*. Спросила: «Чего, старуха, плачешь?» Старуха рассказала: «У меня была лисья шапка; надев ту шапку, (я) кормила на улице щенков. А тут явилась лиса, сказала: «Старуха, ты погрейся, в свой дом войди, (а) шапку мне дай – я покормлю твоих щенков». Долго (я) ждала в доме лису – лиса должна была зайти; истомившись ждать, (я) вышла наружу, пошла

посмотреть. И увидела: ни лисы нет, ни моих щенков нет. Поубивала лиса щенков, слопала, (а) мою шапку утащила». Тогда сказала птичка-чндэкэ: «Не плачь, старуха. Найду я твою шапку». Старуха сказала: «Где (ж) ты найдешь? Тебя саму лиса съест». Чндэкэ сказала: «Ерунда (букв.: хорошо-о), не съест меня лиса!» И полетела чндэкэ по следу лисы. И вот, когда стало вечереть, добралась (чндэкэ) до лисьего жилища. В жилище полно лисиц! Камлают. Войдя, чндэкэ тоже начала шаманить. Все лисы засмеялись: «Забавно, забавно шаманит (букв.: ее камлание)!» «Чик-чирик-хоп! Если бы недели (на меня) старухину шапку, еще лучше бы камлала!» Все лисы зашумели: «Наденьте, наденьте (на нее)!» Тогда недели лисы на чндэкэ старухину шапку. «Чик-чирик-чик! По земляному полу прыг-скок! По золе – фыр-фыр-фыр (зола во все стороны)! По наре, распластавшись, (порхну)! (С нар) на окно – прыг! По матице, согнувшись, (проскочу)! И в чонгко – ввинчиваясь, (выпорхну)!»\*\*\* Лисы заорали, выбежали (букв.: погнались) наружу. На улице темно, не видно, куда полетела (чндэкэ). На следующий день утром чндэкэ принесла старухе ее шапку. Обрадовалась старуха, поцеловала чндэкэ. «Это как же ты отобрала у лисы мою шапку?» Чндэкэ сказала: «Я (же) тебе сказала: найду твою шапку, принесу тебе». Старуха обрадовалась, дала чндэкэ свой кроильный ножичек и сказала: «На дереве низко не сиди, сиди высоко (на ветвях), ножичек не теряй».

Старуха осталась у себя дома, (а) чндэкэ улетела. Поначалу, летая, чндэкэ низко не сидела, потом сказала (себе): «Чего (это) старуха не разрешила мне низко сидеть?» И она села внизу. А тут лиса подкралась и цапнула чндэкэ. Чндэкэ сказала из пасти лисы: «Ты не ешь меня, лиса. Сначала спроси у сэвэки\*\*\*\*: «Твою пташку съем?» Лиса сказала, не открывая рта: «Сэвэки, пташку твою съем?» (А) чндэкэ из лисьей пасти сказала: «Громко скажи – сэвэки не слышит». Тогда лиса чуть приоткрыв рот, сказала: «Сэвэки, (можно) съем твою пташку?» Чндэкэ опять сказала из ее пасти: «Сэвэки (же) не слышит! Хорошенько, громко скажи». Тогда лиса открыла широко рот, закричала: «Сэвэки-и, пташку твою съем, а?» И тут-то чндэкэ вылетела из ее рта. (А) в завершение подперла старухиным рукодельным ножичком (разинутую) пасть (лисы). Это конец.

## № 63

(вариант части № 61 и № 62)

Эмэн атикан, этикэн бичэтин у<sup>о</sup>гданду. Этикэн нэнэйэн оломотн<sup>о</sup>ми, атикэн эмэппэн. Атикан эмэппэн, качик<sup>а</sup>лби далавуллан кабамичи. Эмэйэн сулаки. Гунэн сулаки атикантики: «Гэ, би этэвуктэ качик<sup>а</sup>лбас. Си идгикал ж<sup>о</sup>тки». Кэтикан (кэ, атикан) итгийэн, а сулаки этэвуллэн качик<sup>а</sup>лбан. Гэ, атикэн йутгийэн, ичэнэтгийэн качик<sup>а</sup>лби. Ичэйэн: качик<sup>а</sup>лнин-да ачин, сулаки-да ачин. Тадукин дэүүэн чивк<sup>а</sup>ч<sup>а</sup>н. Тай чивк<sup>а</sup>ч<sup>а</sup>н гунэн: «Ева со<sup>н</sup>ос?» – гунэн. «Он э<sup>ж</sup>эм

соҥойо? – гунэн. – Сулаки эмэйэн качикālбав хуктэвчэн и кабамивэ хуктэвчэ», – гунэн. «Гэ, – гунэн, – экэл соҥойо, би гэл'актэнэктэ сулакива.» Дэүиллэн чивкāчāн. Гэ, чивкāн дэүүэн-дэүүэн, эмэн зōла ййэн, у°гдандула. Таду байан-байан <солакил> биси. Зэ, эвилчэл-үу, н'амкалчал. А чивкāн йча, дōйан. Таду эмэн <солаки> тикэн гунэн: «Н'амкаүай, н'амкаүай, – гунэн. – Хэkkэй, хэkkэй». Гэ, тай, зэ, гунэн, сулакиду(?) тэгэтчэн(?): «Гэ?, си-дэ хэkkэл». Сулаки хэкилчэ. А чивкāн ичэтчэн. Гэ, сулаки хэkkэн и чивкāн дэүиллэн и тикэ кабамиван чоҥколайан, сулакидукки(?) зэвайан. И нэнэвгийэн атикāндула. Гэ, нэнэвки-нэнэвки. Атикāн чивкāнма зэпувкэнэн. Тадукин тулэйэн асакидун, итгидун гейеплаккал. «Гэ, – гунэн атикāн чивкāнма (?), – экэл дōйа, – гунэн, – олгомно мōду. Сулаки ичэзāн синэвэ, нимнэзāннэн». Вот и фс'о.

Записано 7 июля 1981 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Семеновой Д.В. 59 лет, род Тойомкон.

Жили в домике-угдане\* старик со старухой. (Как-то раз) пошел старик ловить рыбу, (а) старуха осталась. Осталась старуха (и) стала кормить своих щенков, (надев) шапочку-кабами\*\*. Приходит (к ней) лиса. Говорит лиса старухе: «Ну, давай я постерегу твоих щенков. (А) ты иди в дом». Ну, старуха входит (в дом), а лиса стала караулить ее щенков. (Через некоторое время) выходит старуха (из дому), идет посмотреть своих щенков. Видит: ни щенков нет, ни лисы. Потом летит птичка. Та птичка говорит: «Чего плачешь?» – говорит. «Как (мне) не плакать? – говорит. – Пришла лиса и утащила моих щенков и шапочку-кабами утащила», - говорит. «Ну, – говорит, – не плачь, я пойду искать лису.» Полетела птичка. Ну, летит-летит, (прилетела и) вошла в какой-то дом, в угдан. Там много-много (лисиц). Начали развлекаться, что ли, стали шаманить. А птичка влетела и села. И одна (из лисиц) так говорит: «Покамлаем, покамлаем, – говорит, – попляшем, попляшем\*\*\*». Ну, эта, ну, (птичка) говорит, (ведь укравшая шапку) лиса сидела: «Ну-ка, и ты потанцуй». Стала лиса танцевать. А птичка наблюдает. Ну, танцует лиса, а птичка вспорхнула и вот так клювом схватила шапочку-кабами, взяла (ее) у лисы. И несет (ее) старухе. Ну, летит и летит. (Прилетела), старуха накормила птичку. Потом ей на крылья и хвост приделала (разноцветные) лоскутки. «Ну, – говорит старуха птичке, – не садись (теперь), – говорит, – на сухое дерево. Лиса тебя увидит\*\*\*\* и проглотит». Вот и всё.

№ 64  
Гүмэ талуң

Эмэн бейа дәптэдун бичан эмэн бэйэ. Сō хавапчу бичэн! Байа-ан олово вача, хуңгутэнэ-хуңгутэнэл ололбо вачан. Олоңилнин бичэн бэдгэл. Байан хэ<sup>о</sup>тэ<sup>о</sup>вэ тейчан. Тухэ зэппидун аймаат еснат очан. Болодолон хэ<sup>о</sup>тэ<sup>о</sup>ңинин, тэлилнин байан оча. Болочолон нэнэсинэн бэйуктэнэми. Толгокидуй Залум тэввэн: хэ<sup>о</sup>тэ<sup>о</sup>вэ, тэливэ хуйанду зэбдэ<sup>а</sup>й. Нэнэсинэн бейаңни солōки толгокийи ейна. Нэнэмнён бакалдийан солакива. Солаки гунэн: «Бакалдийап, ақа! Эй си илэ нэнэсинчэкис? Удгэ толгокива ейес. Би-да синду бэлэчиктэ! Зүйи ейүэ<sup>а</sup>т!» Усиңни Зулэски сейайан солакива алавван. Солаки Зулэски ейесинан. Гойово-о ейан дэйимкийэ. Дэйимкийидувай солаки гунэн: «Га?, би аламакта бэйунэ баками асадави». «Гэ, аламакал!» Солаки хуктиллэн. Сō тудгэнзи хуктийэн часки! Гойоло-о хуктийан токойисинан. Токойисинан, дахалō хуктийан солаки тиккэн, тэпкэллэн: «Хэ<sup>о</sup>рōй, хэ<sup>о</sup>рōй! Ана! Ана! Болна-болна!» Нейавкан нэнэйэн солакитки. Солаки хуклэнэкэн тэпкэйэн: «Ана! Ана! Бэгдийи молкелча бисим»,- гунэн. Нейавкан уүйийэн наладуй, толгокилай тэмгэнзи эмэввэн. Толгокилай эмэввэн толгоки долиндун нэтчэйэн, солаки тэпкэллэн: «Эно-ō, эно-ō!» Тадукки толгокийи амагдадун нэтчэйэн, солаки нган-дат тэпкэллэн: «эно-эно-о!» Тадук нэ<sup>о</sup>йэн сенмикки дахадун, солаки гунэн: «Айа-а одан! – гунэн. – Эду айа-а одан!» Таду нэксэкэн мэнзи ейесинан толгокийи. Нэнэми-нэнэми эмэн бейала ессан. Солакидуккай улгумийэн: «Солаки, эйема (эй ема) бейа?» Солаки гунэн: «Аки, эй бейа гэдбинин Хуләрги. Эду бэйнэ<sup>а</sup>й ачин!» Нейавкан часки ейесинан толгокийи. Ейми-ейми нган эмэн бейала эмэйэн. Нган солакидук улгумийэн: «Солаке-е, эй ема бейа?» Солаки гунэн: «Аке, эй бейа гэдбинин Доләрги! Эду бэйнэ<sup>а</sup> бисин оүе! Айат бэйуктэйи бэйэ вайан долиңзи. Нейавкан толгокийи ейесинан, нэнэсинэн часки. Нэнэми-нэнэми эмэйэ эмэн бейала. Инэңиңитин сиксэ<sup>а</sup>нни одан. Нган солакидук улгумийэн: «Солаки, эй ема бейа?» Солаки гунэн: «Аки, эй бейа гэдбинин Копәрги, эй сō бэйнэ<sup>а</sup>чи бейа! Бэйэ эй бейадук вавки сō байан бэйнэ<sup>а</sup>вэ. Гэ, бит-та эду бэйуктэлүэ<sup>а</sup>й!» Нейавкан аңнайай оллан. Солаки сукэван Завайан дискэ<sup>о</sup>ки доколотнокон туктисинэн. Моңнай мōлайан аңнаптинай. Солаки туктийэ<sup>а</sup>н дилэ адийакэ хоңнисинайинин долдуван, тадук чимудгайан чоп! Элэ хакталиллидун нейавкан туктийэн солаки ожалин, ичэнэйэн. Ессан ичэйэн: солаки эмэн мōва адийа-кэ хоңнисинча. Таду сукэван нэ<sup>а</sup>дача, сукэн хэсиндун амунча. И тадуккай часки хуктилчэ<sup>а</sup>. Нейавкан сукэйи Завайан, мōннай мōлийан нэнэйэн аңжава очалай. Тоүойи елайан тэ<sup>о</sup>вви тэвулгэллэн толгокидукки. Тэвулгэйэ<sup>а</sup>н ессан сенмиктулай, нуңан сайан сенмикинин удгэси. Аймаат батканан сенмикки уүйийэн: уүйийидуй еманатки тэүэмтинэн. Сенмикин дōдун копәр-копәр дōлдуван. Ичэчэкин – сенмиктун екун-да ачин. Сенмикин дōдун копәр-копәр хукэлкэтчэн эмэн солаки иктэнин. Нейавкан сō-ōт алиллан солакитки. Эткэнэйэн солакива: «Боконми-н'ун вазав!» Аңнадуй аңнатчан, тематнанин нэнэсинэн, солакива ожасинан. Тай ожанан нэнэми екунма бакаийи: хиңкивэ,

хѐлакива, улукивэ, чивкѧчѧлба, кирѧктѧлбѧ гѧдайан естанми дѧлин, сѧнми дѧлин – байѧ ѧдан. Нѧнѧми-Нѧнѧми боѧай сиксѧллидун ессан солакил ѧѧлѧтин, бисилѧѧтин. Эмѧн ѧѧдугин байа-а айдан, йн'ѧн. Ессѧн йѧн тала, ѧѧлѧ. Тай ѧѧду ѧѧлум солакил чакупчал – йамкайа. Йѧѧн, малудугин тѧѧѧн, тѧѧѧчидун солакил улгумйѧ: «Сй-кѧ йамкавки бисис?» Нейавкѧн гунѧн: «Би-лѧкѧ бай мѧндуѧ дйѧидѧйе-да йамкавки бисим». Солакил гунѧ: «Го-го-го, бѧкѧсун уѧтувунѧн – йамкаѧин ичѧттѧт». Солакил уѧтувунѧн бѧйѧ, нейавкѧн уѧтувунмѧ ѧѧвайан, йамкаллан. Йамкаллан йаскѧѧдугин хѧтѧкѧсиллѧн. Нуѧн хѧтѧкѧссидун естандукин-сѧндукин дѧѧиллѧ хѧлакил, хйѧкил, кирѧктѧл, чивкачал, хѧтѧкѧстѧ он'ѧчол, улукичѧѧл. ѧѧ, солакил ин'ѧллѧ, очуне-е ин'ѧйѧ! Таду нейавкѧн дѧлдийан: эмѧн ѧѧконду буѧк-буѧк-буѧк амѧай дѧдун эмѧн солаки ин'ѧйѧн. Нейавкѧн хѧтѧкѧнѧн тай солаки ойолѧн. ѧѧвайѧн ичѧйѧн – эмѧн самтака иктѧчи солаки таду ин'ѧчѧ. Тай солаки бичѧ, тай нуѧн сенмиккѧн ѧѧпчѧ. ѧѧ, солаки нуѧнман алтачилча: «Акай, минѧвѧ ѧкѧл вѧйа! Би синду айава ѧѧѧѧв! Айа асийас бакаѧѧѧв». Нейавкѧн улгумйѧн: «Си тѧѧѧвѧ гунѧс? Или олѧкичис?» Солаки гунѧн: «Тѧѧѧ, тѧѧѧ, акай, тѧѧѧ-тѧѧѧ! ѧтѧм синѧвѧ олѧкитчѧ, айа асийас бакаѧѧѧв». Нейавкѧн гунѧн: «Солаки, ѧдук олѧкитчѧнѧс минѧвѧ – би синѧвѧ йду-дѧ бакаѧѧѧв и вѧѧѧѧв».

Тадуккай нѧнуйѧ солакиѧи ѧнѧалавай. Анѧдуй нейавкѧн бѧйуктѧллѧн, солаки нѧнѧсинѧн хѧнѧтѧ бейатки. Тай бейаду бичѧн ѧтикѧккѧн гуѧѧай сѧма хонѧѧѧичи. Солаки эмѧйѧн ѧтикѧккѧндуга. ѧтикѧккѧн бейанѧдуй сеѧинай доѧѧан. Доѧѧилан эмѧйѧн алатчан сеѧинми хултѧлливан. Сеѧинми хултѧллѧн ѧтикѧккѧн мѧвѧ омоллан. Тай омолчѧдун солаки ѧтикѧккѧн дилван мѧтки тийучѧйѧн. ѧтикѧккѧн ханѧкасаллан. Гунѧн: «Солаке-е, ѧкѧл ханѧкейа – би синду екун надаван бѧѧѧнѧѧв». Солаки гунѧн: «Бѧѧѧнѧс? Бѧѧѧнѧс? ѧсис олѧкитчѧ?» ѧтикѧккѧн ханѧкасана гунѧн: «ѧсим-ѧсим, ѧтѧм ѧлѧкитчѧ!» Таду солаки гунѧн: «Хонатпи бѧѧѧнѧс?» ѧтикѧккѧн гунѧн: «Хонатпи ѧтѧм бѧйѧ». Тѧли солаки делелгали мѧтки йкнѧнин тийѧйѧн. ѧтикѧккѧн гѧласин-да ѧсин дѧлдовва, тѧлка бѧгдигдѧлѧей-нѧлагалѧлѧей пукѧсѧвкѧнѧн. Таду мѧнѧ солаки ѧтикѧн делван уѧйѧйѧн. ѧтикѧн ханѧкасана гунѧн: «Бѧѧѧв-бѧѧѧв, хонатпи бѧѧѧв». «Тѧѧѧвѧ гунѧс? Олѧкитчѧс-тѧ хонатпас вѧѧѧв! Синѧвѧ бѧгдивѧс-нѧлаवास молкинаѧѧв». ѧтикѧн гунѧн: «Бѧм-бѧм хонатпи, бѧм! ѧсим олѧкитчѧ!» ѧтикѧн солакиѧи ѧѧлѧн нѧнѧйѧ. ѧѧдун бичан хуѧнѧѧин. ѧтикѧн хонѧѧиткий гунѧн: «Гѧѧ, чаккал мѧнѧиккѧлби, тѧтчѧнѧлби, нѧнѧсикѧл солакиѧи». Хонѧѧинин мѧнѧилби чаккѧн нѧнѧсинѧн солаки амагдѧдун. Солаки эмѧвѧн нейавкѧндуга хонѧтпа. Нейавкѧн ичѧйѧн чукѧтиллѧн. Тѧѧѧйан солаки нѧнѧнман, ѧчѧ олѧкитчѧ. Тадуккай чѧски елани биллѧ. ѧду гѧмѧ тѧлуѧит моданан.

Записано 7 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагир.



## СКАЗКА

У устья одной реки жил один человек. Очень был трудолюбивый! Много-много рыбы добыл, всякую-разную добыл рыбу. Рыбины его были жирные. (Он) вытопил много жиру. (Столько всего запас, что) вполне должно было хватить, чтобы питаться зимой. До наступления осени (у него уже) было много рыбьего жиру и юколы. С наступлением осени (он) отправился охотиться. Полностью загрузил свои нарты: (положил) рыбий жир, юколу, чтобы питаться в тайге. Отправился (он) вверх по реке, таща свои (ручные) нарты\*. И встретил лису. Лиса говорит: «Здравствуй, братец! Это куда же ты направляешься? Тащишь тяжелые нарты. Помогу-ка я тебе! Давай потащим вдвоем!» Нарастив свой нартовый ремень, (охотник) запряг лису (как собаку)\*\*. Лиса потянула впереди (него). Долго тащили, (потом) отдыхали. Когда отдохали, лиса сказала: «Ну-ка, изображу-ка я, как, обнаружив сохатого, (его) преследуют». «Ну, изобрази!» Лиса побежала. Очень быстро побежала в сторону. Далеко-о отбежав, повернула. Повернув и подбежав поближе, лиса упала (и) закричала: «Ой, ой-ой! Больно-больно!» *Неявкан*\*\*\* подошел к лисе. Лиса лежит (и) кричит: «Больно! Больно! (Я) ногу сломала», - говорит. Поднял (ее) *неявкан* на руки, принес на руках к своей нарте. И хочет положить (ее) посередине нарты, лиса (же) закричала: «Больно, больно!» Тогда хочет (он ее) положить на заднюю часть нарты, (а) лиса опять закричала: «Больно-больно!» Тогда положил (ее) около (продуктовых) сумок из рыбьей кожи. Лиса сказала: «Хорошо стало! – сказала. – Здесь стало хорошо-о!» Положив там (лису), сам потащил свою нарту. Шел-шел (и) достиг одной реки. Спросил у лисы: «Лиса, что это за река?» Лиса говорит: «Братец, название этой реки *Хуларги*\*\*\*\*. Здесь нет пушного зверя!» Дальше потащил свои нарты *неявкан*. Тащил-тащил (и) снова дошел до какой-то реки. Снова спросил у лисы: «Лиса-а, это что за река?» Лиса говорит: «Братец, эта река называется *Долерги*\*\*\*\*\*! Здесь мало пушных зверей! Хороший охотник (здесь) убивает средненько». Поташил *неявкан* свою нарту, двинулся дальше. Шли-шли и пришли (еще) к какой-то реке. День клонился к вечеру. Снова спросил (*неявкан*) у лисы: «Лиса, это что за река?» Лиса говорит: «Братец, название этой реки *Коперги*\*\*\*\*\*, это очень богатая зверем (букв.: звериная) река. Люди добывают на этой реке очень много пушных зверей. Ну, давай и мы тут поохотимся!» *Неявкан* стал устраивать ночлег. Лиса, взяв его топор, хромяя, пошла в тайгу (за дровами). Пошла за дровами на ночь (чтобы поддерживать костер). После того как лиса ушла, в тайге несколько раз было слышно (лисье) тюканье (топором), потом совсем стихло. Когда уже стемнело, *неявкан* пошел (в тайгу) по следу лисы, пошел посмотреть (где она). И увидел: лиса (только) одно дерево несколько раз тюкнула. Там бросила топор, (а) топорище обгадила. И убежала (куда-то) дальше. *Неявкан* взял свой топор, нарубил для себя дров (и) пошел туда, где (уже) устроил себе ночлег. Разжег огонь (и) стал разгружать свои нарты. Разгружая, добрался до мешка из рыбьей кожи, (а) он знал, что (этот) мешок тяжелый. Изготовившись хорошенько, поднял свой мешок – и сел с маху на

снег (потому что усилие было большим, а мешок оказался очень легким). (Только какой-то) стук слышен в его мешке. Когда посмотрел – в мешке ничего нет. Внутри мешка перекачивается один лисий зуб – тук-тук. О-очень рассердился *неявкан* на лису. Пригрозил лисе: «Как только догоню, (сразу) убью!» Переночевал, наутро отправился, стал преследовать лису. Идя по ее следу, всю свою добычу сует в штаны (и) под куртку: рябчика, куропатку, белку, птичек, дятлов – много стало. Шел-шел и к вечеру (букв.: когда его небо стало вечереть) достиг лисьего жилища. В одном доме (слышен) сильный шум, смех. Дошел (он), вошел туда, в дом. (А) в том доме собралось полно лисиц, (они) шаманили. Вошел (*неявкан*), на *малу*\*\*\*\*\* сел, потом лисицы спросили: «Ты-то шаманишь?» *Неявкан* ответил: «Да я-то камлаю просто для себя». Лисицы сказали: «Го-го-го, дайте для него бубен, пусть камлает, а мы посмотрим». Дали лисы бубен, *неявкан* взял бубен, стал камлать. Камлая, стал на полу подпрыгивать. Когда он (так) подпрыгивал, из (его) штанов и куртки выпархивали куропатки, рябчики, дятлы, пташки, выскакивали бурундуки, белки\*\*\*\*\* . Ну, лисы стали смеяться, громко смеялись! Тогда *неявкан* услышал: в одном углу «хи-хи-хи», не открывая рта (букв.: внутри рта), смеялась какая-то лиса. (Как) прыгнул *неявкан* на ту лису. Схватив, посмотрел – там смеялась (оказывается) одна лиса со сломанным зубом. Та (самая) была лиса, та, что слопала его припасы (букв.: мешок). Ну, лиса стала его просить: «Братушка, не убивай меня! Я тебе (что-нибудь) хорошее сделаю! Найду для тебя хорошую жену». *Неявкан* спросил: «Ты правду говоришь? Или врешь?» Лиса сказала: «Правду, правду, братушка, правду-правду! Не обману тебя, найду для тебя хорошую жену». *Неявкан* сказал: «Если и здесь (букв.:потом), лиса, обманешь меня, я тебя где угодно найду и убью». Потом вернулись (вдвоем) с лисой на место своей ночевки. На стоянке *неявкан* стал охотиться, лиса (же) отправилась на другую речку. На той реке жил старичок с очень пригожей дочерью. Пришла лиса к старичку. (А) старичок на своей реке долбил прорубь. Подойдя к долбящему (прорубь, лиса) ждала, пока (он) не пробьет свою прорубь до воды. Пробив прорубь, старичок стал пить воду. И тут лиса сунула (букв.: давит) голову старичка в воду. Старичок стал захлебываться. Сказал: «Лиса-а, не топи (букв.: не души) – я тебе все, что надо, дам». Лиса сказала: «Дашь? Дашь? Не обманываешь?» Захлебываясь, старичок сказал: «Нет-нет, не обману!» Тогда лиса сказала: «Свою дочь отдашь?» (А) старичок сказал: «Дочь не отдам». Тогда лиса (так на него) надавила, что вся (его) голова ушла в воду. И голоса-то старикова не слышно, только руки-ноги дергаются. Тогда лиса тихонько подняла старикову голову. Сказал старик, задыхаясь: «Отдам-отдам, отдам свою дочь». «Правду говоришь? Если врешь, то убью твою дочку! (А) тебе руки-ноги переломаяю». Старик сказал: «Дам-дам свою дочь, дам! Не вру!» Пошли старик с лисой в его дом. В доме была его дочь. Сказал старик своей дочери: «Ну, (всё) свое собери, (свою) одежду, отправляйся с лисой». Собрала его дочь (всё) свое, пошла позади лисы. Лиса привела девушку к *неявкану*. Посмотрел *неявкан* – обрадовался. Оправдалась

лиса (перед) ним, не обманула (его). Потом стали жить втроем\*\*\*\*\*. Здесь наша сказка (и) окончилась.

№ 65

Эмэн бейаду эмэн солаки сеҕинма докчан. Солаки сеҕинма доуҕилан эмэн тибзэ эмэйэн. Тибзэ эмэйан солакидуккай улгумийэн: «Эй, солаки, еда си сеҕинма доҕис?» Солаки гунэн: «Би со-омат ймэкин олойо зэпмулчэ<sup>а</sup>в!» Тибзэ гунэн: «Би-да олойо сѳмат зэпмүсим». Солаки гунэн: «Гэ, тэ<sup>а</sup>ли си-да мэн сеҕинай доккал тало-о, бейа унҕэндублин. Соҕтаду эгдиҕэ олол бивкил». Тибзэ җэнэйэ<sup>а</sup>н солаки гунчэдун бейа унҕэндун сеҕинайи доуҕан. Сеҕинавай доҕми этэйэ боуавай хакталчалан, тибзэ солакидуккэй улгумийэн: «Эй-кэ, солаки, он олово ванҕатит?» Солаки гунэн: «Бит идгилбэй мүли гедалазаҕат, оло очоввидун танзаҕат. Оло эмэдэлэн хэмэ-хэмэ тэүэтҕитит итки-да итки-да энэн туҕкуктэйэ». Тибзэ идгийи сеҕиндулий гедалайан, хэмо-о тэүэйэн. Ти тибзэ хэмо-о тэүэтчэн. Солаки идгийи энэн сеҕиндулий гедалаја сеҕинми олдонду-ун тоуойон. Гойово-о-о бисен. Тибзэ элэ дэйидуй солакидуккай улгумиллэн: «Солакэ, еча, оло савван?» Солаки гунэн: «Эро-ой, еда йгдит делгайукачис? Эй би идгил'ав элэкэс-ти оло заваллидун – си илбэс! Умэкэтчидуй йгдит эти делгайукачивва. Эдуккэй си экэл делгайукатча, хэмэ<sup>а</sup> тэүэткэл». Тибзэ гойо-о тэүэтчэн, эсин-дэ делгайукатча, эсин-дэ туҕкуктэйэ. Элэ-э гойосилми солакива э<sup>о</sup>йиктэйэн: «Солакэ, еча? Олойо савван?» Солаки эсин зава. Нан улгумийэн: «Солаке, еча?» Солаки нан-дат эсин зава. Тэли тибзэ елитчалан. Идгий танчайан – идгин тэҕ-тэҕ, тадуккэй танчами-танчами идгийи моктилан. Моктилан җэнэсинэн идгийэ ачин. Тадуккай эвэски тибзэл идгийэсэл ачин батин.

Записано 8 августа 1988 г. там же и от того же рассказчика.

На одной речке какая-то лисица долбила прорубь. И тут пришла одна рысь. Подойдя, рысь спросила у лисы: «Это зачем (же) ты, лиса, долбишь прорубь?» Лиса сказала: «Я о-очень захотела свежей рыбы!» Рысь сказала: «И я очень хочу рыбы». Лиса говорит: «Ну, тогда и ты продолби себе прорубь, (вон) та-ам, на середине реки. На глубине бывают большие рыбыны». Отправилась рысь (и) продолбила себе по совету лисы прорубь на середине реки. Закончили долбить свои проруби (и) после того как (уже) стемнело, рысь спросила у лисы: «Ой, лиса, как же мы (сможем) поймать рыбу?» Лиса сказала: «Мы свои хвосты сунем в воду, (а) когда рыба зацепится, вытянем. Пока рыба не подойдет, (мы) должны сидеть тихо-тихо, не шевелясь». Засунула рысь хвост в свою прорубь,

ти-ихо села. Вот так ти-ихо сидела рысь. Лиса (же) легла около своей проруби, не опуская в прорубь свой хвост. Долго сидели (букв.: долго есть). Когда уже устала, рысь стала у лисы спрашивать: «Лиса, ну что, рыба ловится (букв.: рыба узнается)?» Лиса сказала: «Ой-йо-йой, зачем громко разговариваешь? Когда за мой хвост только стала хватать рыба, ты вспугнула! Когда рыбачат, громко не разговаривают. Ты больше не разговаривай, тихо сиди». Рысь до-олго сидела: и не разговаривала, и не шевелилась. Насидевшись (букв.: когда долго стало), (рысь) позвала лису: «Лиса, ну что? Рыба ловится?» Лиса не отвечает. (Рысь) снова спросила: «Лиса, ну что?» Опять лиса не отвечает. Тогда рысь захотела встать. Потянула свой хвост, а хвост ее (примерз) крепко-крепко. Дергала-дергала (и) оборвала свой хвост. И пошла без хвоста. С тех пор рыси стали без хвостов.

## № 66

Эмэн ʒōду бичэн эмэн солакичан. Тай солакичан бимне-ē-ен умнэ<sup>о</sup> байа-а камнунма хуйвуллэн. Тай хуйуввидун эмэйэн эмэн сагди-и сатмār. Сатмār солакидуккай улгумийэн: «Солаки, эй ēдай байа камнунма хуйувус?» Солаки гунэн: «Би ēсав сōмат энусин, би ēсайи айттай н'екэм». Сатмār улгумийэн: «Солаки, тай-ка он си камнунʒи ēсайи айичис?» Солаки гунэн: «Эй камнун хуйми этэйкин би ēсайи тэҢ-тэҢ камнун. Нонон ēсалби олдōлбон камнунʒи хйким. Тадук лабганҢим собгуʒи. Собгу ойолин н'ан камнунʒи камнун, тай ойолин н'ан собгова лабганҢим. Байан камнун, байан собгу<sup>о</sup>ʒи лабганҢийакив ēсалби энусинин тудгэн аяа одан». Сатмāринʒā гунэн: «О ʒэ, солаки, би-да ēсав сōмат энуси. Гэ, би-да ēсалбав камнудай». Солаки гунэн: «Айа-айа, эпэкэ, ēсавас камнуʒаҗав – мэнʒий ичэс би байа камнунма хуйувчэв». Солаки гунэн: «Гэ, си, эпэкэ, эй эду тоҗо даҗадун тэҗэкэл». Сатмāринʒā тэҗэйэн тоҗон даҗадун. Нуҗан аямат тэҗэчэлэн солаки нуҗан ēсалбан камнуллан. Камнунакан-камнунакан собголбо ойолтō-ойолтō камнуйан. Солаки камнуми этэй<sup>а</sup>н гунэн: «Гэ, эпэкэ, тйкин аямат тоҗотки хйҗэткэл есалби камнунман. Гойовкōйо хйҗэткэл». Сатмāринʒā тоҗо даҗадун камнучайи хйҗэчиллэн. Хйҗэтми-хйҗэтми сатмāринʒā солакидуккай улгумйллэн: «Солаки, еча? Элэкин биʒэн?» Солаки гунэн: «Эпэкэ, эчэ-да, эчэ-да, би си ēсас тудгэн айодан (аяа одан) байанʒи камнучав. Байан камнун эвки тудгэн олгойо». Сатмāринʒā-а н'ан тэҗэтчэн, аямат тоҗотки хйҗэтчэн. Хйҗэтми тэҗэтми дэйидуй сатмāринʒā-а солакидук улгумйллэн: «Еча, солаки? Элэкин одайи биʒэн?» Солаки сему-сему. Сатмāринʒā н'ан улгумийэн: «Солаки, еча? Элэкин одайи биʒэн камнуҢит?» Солаки н'ан-дат сему-сему. Тэли сатмār ēсалби н'йтчэллэн. Есалин тэҢ-тэҢ-тэҢ-тэҢ. Тайаʒи сатмār отталʒий осиллан камнучāvāн, солаки камнучāvāн. КамнуҢин-да тэҢ-тэҢ лабганча. Тэли сатмār сōт оселлан отталʒий камнучай камнунма. КамнуҢин он-да эсин копкотгойо. Тэли сатмāринʒā сō-от тэ<sup>о</sup>йи

бэгдилзйи осиллан. Осеми-осеми ёсан мэнэ нэйиллэн. Тадук бāди осейан, тэйи ёсалби ичэвуликнэнтин. Тйкин тай солаки камнучачажин зāжал ёсалтин туңгурикил керакко-ол очал. Таду гūмэ талуңит сейаптунин моданан.

Записано 9 августа 1988 г. там же и от того же рассказчика.

Жила в одном доме одна лисичка. Как-то раз (затеяла) та лисичка наварить много рыбьего клея. И тут пришел один ста-арый *сатмар*\*. Спросил *сатмар* у лисы: «Лиса, это зачем варишь (так) много клея?» Лиса говорит: «У меня очень (уж) болят глаза, я собираюсь свои глаза полечить». *Сатмар* спросил: «Лиса, как же ты лечишь свои глаза клеем?» Лиса сказала: «Когда сварится этот клей, я глаза крепко-накрепко заклею. Сначала мажу клеем вокруг глаз. Потом залепляю рыбьей кожей. На рыбью кожу вновь намазываю клей, на него снова прилепляю рыбью кожу. Если налеплю много клея и много рыбьей кожи, то боль в глазах быстро проходит». *Сатмарице*\*\* сказал: «Ох ты, и у меня (ведь), лиса, глаза сильно болят. Ну-ка, намажь и мне глаза». Лиса говорит: «Хорошо-хорошо, дедушка, намажу тебе глаза – сам видишь, что я много клея сварила, – лиса говорит. – Ну-ка, дедушка, садись-ка ты вот тут, у огня». *Сатмарице* сел у огня. Когда он уселся как следует, стала лиса мазать ему клеем глаза. Намазывала-намазывала (и) одну за другой приклеивала рыбью кожу (т.е. один кусок кожи над другим). Кончив клеить, лиса сказала: «Ну, дедушка, теперь хорошенько просуши у огня намазанные клеем глаза. Подольше суши». *Сатмарице* стал сушить у огня намазанное клеем (место). Сушил-сушил *сатмарице*, потом стал спрашивать у лисы: «Лиса, ну что? Хватит, наверное (сушить)?» Лиса говорит: «Дедушка, нет-нет, я много намазала, чтобы твои глаза быстрее зажили. (А) много клея быстро не высушивается». Снова сидел *сатмарице*, хорошенько сушил у огня (глаза). *Сатмарице*, когда устал сидеть и сушить, (опять) стал спрашивать у лисы: «Ну что, лиса? Хватит уж, наверное?» Лиса ни гу-гу. Вновь спрашивает *сатмарице*: «Лиса, ну что? Уже, наверное, высох наш клей (букв.: хватит, наверное, нашему клею)?» (А) лиса опять ни гу-гу. Тогда стал пытаться *сатмар* открыть свои глаза. (Заклеились) его глаза крепко-крепко-накрепко\*\*\*. Стал тогда *сатмар* царапать когтями заклеенное, лисой заклеенное (место). А клей-то крепко-накрепко пристал. Стал тогда *сатмар* сильно царапать прилипший клей когтями. Клей никак не отлипает. Тогда *сатмарице* стал изо всех сил царапать обеими лапами. Царапал-царапал – чуть-чуть (в одном) глазу просветлело. Тогда сильней царапал, пока не стали видеть оба глаза. Теперь от того лисьего заклеивания глаза у медведей стали круглые и ма-аленькие. Тут наша сказка кончилась.

Эмэн солаки уйэкэн дйүидэдун алдийилан эмэн сагди ẑāẑа эмэйэн. ẑāẑа солакидуккай улгумийан: «Солаки, эй еда алдис?» Солаки гунэн: «Би, эпэка, толгокийай ом. Би дайамав, дэвэкив сот энуси. Би тайиңҢи айтгтайи н'екэм». ẑāẑа улгумийэн: «Он-ка си, солаки, толгокиҢи айичис?» Солаки гунэн: «Би толгокиду тэүэйэн гогда-гогда уйэдук сōма хесу кадаҢачидук сийунҢэҢэв. Ая хесу уйэдук умнэт-ти сийунчэми ая овки (энусин ая овки)». ẑāẑа гунэн: «Солаки, минэвэ-да сийумкэндәй – би-дә дэвэкив сōмат энусин». «Эпэкэ, оми этэйэкив-н'ун си ẑулэ<sup>а</sup>ски сийундәй. Тадуккай толгокийи гәннэсийан би мәнҢий сийунҢав». ẑāẑа солакива бэлэчиллэн толгокийи ойиван. Толгокива оми этэйан Ңэнэсинэ уйэ ойолин, гэлэктэллэ гогда хесу уйэвэ. ТайҢачин уйэвэ бакайан солаки ẑāẑавэ тэүэвкэнэн толгокидуй. ẑāẑа толгокиду тэүэчэлэн солаки толгокива анайан уйэвэ хэдгиски. ẑāẑа сийунэйидуй толгокива дэпчэ-дэпчэ чапчайан, н'оҢи бэгдилби молкинайан, дэвэкийи-дайамайи икэйилбан чапчайан. Тадуккай эвэски ẑāẑал очәтин ẑулҢидә<sup>а</sup> бэгдилтин уйумкун, амагдәтин Ңону<sup>о</sup>мул, гогдал. Канес скаски.

Записано 8 августа 1988 г. там же и от того же рассказчика.

#### ДОБАВЛЕНИЕ К СКАЗКЕ

Когда одна лиса тесала (что-то) на склоне сопочки, пришел (туда) один старый медведь\*. Медведь спросил у лисы: «Зачем это (ты) тешешь, лиса?» Лиса говорит: «Я, дедушка, делаю себе нарты. У меня очень болят и спина, и таз. Я их собираюсь полечить». Медведь спросил: «Как же ты, лиса, нартами лечишь?» Лиса говорит: «Сев на нарты, я съеду с крутой скалы (букв.: с высокой-высокой горы, имеющей крутую скалу). Если один раз съехать с настоящего крутой горы, то становится хорошо». Медведь сказал: «Лиса, позволь и мне съехать – у меня тоже очень болит таз». «Дедушка, как только закончу (работу), ты первым скатишься. Потом я притащу (наверх) свои нарты (и) сама съеду». Медведь стал помогать лисе делать нарты. Закончив делать нарты, отправились на гору, стали искать высокую крутую гору. Найдя такую гору, лиса посадила медведя в свою нарту. Когда медведь сел в нарту, лиса толкнула нарту под гору. Медведь вдребезги сломал нарту, когда катился (вниз), сломал свои передние ноги, поломал кости спины и таза. С тех пор медведи стали с короткими передними ногами (и) длинными и высокими задними.

№ 68  
ТалуҢ

Эмэн этихэнҗи эмэн атихәнҗи биҗэйэ, хутэйэтин ачин. Тихэмдихэ-эн этийэккэн мōлайан. Сухэйи себдалайан мōлайан. Тай солахи, гэ, тай этихэнмэ ичэчэ гойоло. Тихэн коҢнойин тэвуктэҗи есалайан, тихэн одан коҢахан, хутэ одан. Тихэн этихэнтихи эмэйэн. Этихэн ичэчэ коҢаханма. Этихэн гунэн: «Гэ, йдук эмэс?» Тай коҢахан гунэн: «Бй аҗаҗахан бисиме». Гэ, этихэн гунэн: «Минэтки эмэҗэс-ку<sup>о</sup>? Би хутэйэв ачин». «Гэ<sup>а</sup>, эмэҗэве, биҗа-ав!» Сагласилс'а тай. Гэ, тай гаҗийан тай коҢаханмэ, гэ, җōлай. җōлай есийгича, атихәнтихи гунэн: «Атиха-ан, ичэнэхэл – бй хутэйэвэй бахачав». Атихән гунэн: «Ехун хутэнин биҗэн хуйандуккэй бахама, ехун хутэнин биҗэн?» (Бабушка сразу чувствует – примечание рассказчицы.) Этихэн гунэн: «Хутэлэ<sup>а</sup>чиҗат!» Гэ, тин'ехэн тй-тти мэн хутэүэчинми этэхийэн этихэн. Тайиҗинин эгдиҗэккэ-эн оҗа. Тихэн эмнэ гунэн: «Амай, о<sup>а</sup>мо<sup>а</sup>чи-ир-р!» Этихэн гунэн: «Хутэ, о<sup>а</sup>мо<sup>а</sup>чинти-да бисин». «Ама, җахар-р!» «Хутэ, җахат-га бисин.» «Ама, җахава тэвчир-р!» Этийэккэн җахаккәнми чопал йувнэхэ<sup>а</sup>н о<sup>а</sup>мо<sup>а</sup>чинду тэвуйэн. Солахи гунэн: «Ама, о<sup>а</sup>мо<sup>а</sup>чинҗи оликтэр-рэ!» Гэ?, этихэн гунэн: «Гэ, оликтахал-кэ!» Тай солахи омочинду тэүэхэнэм оликтайан. Часки җэнэйэн, эмэйгийэн. Этийэккэн хулиду ичэтчэн, гунэн: «Хутэ-э! Гойоло эхэл җэнэйэ!» Солахи гунэн: «Эй тусэхэккэн чаүидаткени җэнэйэн мочуйгир-р!» Тин'ехэ<sup>а</sup>н чоп токсангича. Этийэккэ<sup>а</sup>н ачин-да о<sup>а</sup>мо<sup>а</sup>тлō, ачин-да җахала ойгича. Атийаккан гунэн: «Би синэтки гунчав: хуйандуккэй ехун хутэнин эмэҗэн?» Элэ.

Записано 4 сентября 1987 г. в с. Белоглинка  
Ульчского района Хабаровского края от Бобик  
Е.М. 70 лет, род Айимкан.

### СКАЗКА

Жили бездетные старик со старухой. Однажды пошел старичок за дровами. Свой топор сзади заткнул за пояс, пошел по дрова. (А) лиса увидела вдалеке старика. Сделала (она себе) глаза из темной брусники – и стала ребенком, дитем (мальчиком) сделалась. И подошел (этот ребенок) к старику. Увидел старик ребенка. Старик сказал: «Откуда (ты) явился?» (А) тот ребенок отвечает: «Я же сирота». Ну, старик говорит: «Ко мне пойдешь? У меня нет ребенка». «Пойду, (конечно), буду (жить)!» – согласился он. Ну, взял он ребенка к себе домой. Вернулся домой, сказал старухе: «Старуха-а, иди посмотри – я нашел нам ребенка». Старуха сказала: «Что (же это) за ребенок – в лесу найденный (букв.: из тайги находка), что за ребенок?» Старик сказал: «Давай усыновим!» И вот воспитывал (его) старик как собственного ребенка. Стал он (лис) большущим. И однажды сказал: «Папа, омор-ро\*!» Старик сказал: «Есть (у нас), сынок, и лодка». «Папа, добр-ро\*!» «Сынок, и добро (у нас) есть!» «Папа, добро гр-

рузо\*!» Старичок вынес все свои вещички и погрузил в оморочку. Лис сказал: «Папа, на лодке гр-р-р\*!» А старик сказал: «Ну, погреб!» Сел тот лис в оморочку и гребет. Подальше отъехал, вернулся. Старичок смотрел с берега. Предупредил: «Сынок! Далеко не отплывай!» Лис сказал: «За этот мысок сплаваю и вер-р-р\*» И – смылся. Остался старичок и без лодки, и без вещей. Старушка сказала: «Я (же) тебе говорила: что за ребенок явится из тайги?» Всё.

## № 69

### Гүмэ талуң сейаптинин

На<sup>о</sup>на<sup>о</sup>н <sup>ж</sup>улэ монокал бичэтин хэгдиңэл. Ну<sup>о</sup>ңатил с<sup>о</sup> кихиргэсил бичэтин. Умн<sup>э</sup>к<sup>э</sup>н эмэн монукан <sup>н</sup>энэмн<sup>ен</sup> бакалдийан эмэн <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>эвэ. Монукан <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>этк<sup>и</sup> гунэн: «Г<sup>э</sup>, эх<sup>э</sup>к<sup>э</sup>, бит ичэлди<sup>ү</sup>эт, кухимк<sup>э</sup>ү<sup>э</sup>т ичэд<sup>э</sup>вэр авга<sup>ү</sup>ук<sup>э</sup> дабди<sup>ж</sup>ат». <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>а гунэн: «Э-э, си, монукан, йду минду тэй<sup>э</sup>чис?» «Айа, айа, эх<sup>э</sup>к<sup>э</sup>, – монукан гунэн, – кухимк<sup>э</sup>ү<sup>э</sup>т!» <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>а гунэн: «Г<sup>э</sup>, монукан, куси<sup>ү</sup>эт с<sup>от</sup>-н'ун кусид<sup>ай</sup> эй<sup>э</sup>т<sup>ч</sup>экис». Г<sup>э</sup>, монукан <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>э<sup>ж</sup>и кусиллэ. Кусими-кусими <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>э монуканма тибгуйэн, тийэйэн. Монуканма тийэйэн монукан делилбан капун<sup>ай</sup>ан иктэлнин с<sup>ай</sup> тикикн<sup>эн</sup>ин, <sup>е</sup>сал<sup>бан</sup> осейан, н'о<sup>ү</sup>и бэгдилбан тэйиван молкин<sup>ай</sup>ан. Тай <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>э тийучэйидун монукан хэдги<sup>ү</sup>ит ама<sup>ү</sup>и бэгдил<sup>ж</sup>ий <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>а эмүгд<sup>э</sup>в<sup>ан</sup> х<sup>э</sup>кийэн. Тай монукан <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>э<sup>ж</sup>и кусичадукитин эвэски мону<sup>о</sup>кал балдилчал <sup>ж</sup>ул<sup>ү</sup>ид<sup>а</sup> бэгдилтин уйумкун, <sup>е</sup>сатин хйл<sup>а</sup>; <sup>ж</sup>а<sup>ж</sup>э босоктонин тадуккай эвэски <sup>о</sup>чан пасиккалдук тай монукан х<sup>э</sup>кич<sup>э</sup>кин<sup>ин</sup>. Таду уйумкун гүмэ талу<sup>ң</sup>ит моданан!

Записано 9 августа 1988 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

### ДОБАВЛЕНИЕ К СКАЗКЕ

Прежде зайцы были крупными. Они были большими зазнайками. Однажды один заяц встретил на пути (букв.: идя, встретил) одного медведя. Сказал заяц медведю: «Ну, медведь, давай-ка мы посмотрим друг на друга, поборемся, чтобы узнать, кто победит». Медведь сказал: «Где тебе, заяц, со мной справиться (букв.: придавить)?!» «Ничего-ничего, медведь, – заяц сказал, – давай бороться!» Медведь сказал: «Что ж, заяц, поборемся, если так сильно хочешь». Ну, стали бороться заяц с медведем. Боролись-боролись – медведь повалил зайца, прижал (к земле). И (так) примял голову зайца, что (его) зубы разлетелись в разные стороны, поцарапал глаза (зайца), сломал (ему) обе передние лапы. Заяц, когда медведь (его так) придавил, снизу задними лапами пинал медведя в живот. С тех пор как заяц с медведем силой мерялись, стали



рождаться зайцы с короткими передними лапами, с раскосыми глазами; (а) у медведя из-за того, что заяц (его) пинал, почки с тех пор стали дольками\*. Вот (и) кончилась наша короткая сказка!

## № 70

Этихэ<sup>а</sup>н<sup>н</sup>зи атихан<sup>н</sup>зи бичатин <sup>н</sup>зодуй <sup>н</sup>зукк<sup>а</sup>-<sup>а</sup>л-да. <sup>н</sup>Зипкитчи ээ<sup>н</sup>имэ абус-абус бичэ<sup>а</sup>тин. Алаа ван<sup>н</sup>зик<sup>а</sup>мэй бичатин. Атихан гунэн: «Улээ-дэ <sup>н</sup>зэмм<sup>о</sup>-о!» Этихэ<sup>а</sup>н гунэн: «Би <sup>н</sup>нэнэктэ д<sup>н</sup>ски, ичэн<sup>н</sup>эктэ монахан о<sup>н</sup>з<sup>а</sup>в<sup>а</sup>н». Туктисинча д<sup>н</sup>ски. Ичэйэн: тес о<sup>н</sup>зал биси, байа-а-ан о<sup>н</sup>за. <sup>н</sup>Зулэ<sup>а</sup>ски ичэтчихин-да – о<sup>н</sup>за, амаски ичэтчихин-да – о<sup>н</sup>за. Эмэйгича <sup>н</sup>зоткий, атихан<sup>н</sup>тихи гунэн: «О<sup>н</sup>за тес! Хойкала ехун-да <sup>н</sup>ачин! Га, би теманна <sup>н</sup>нэнэктэ<sup>а</sup>, ен<sup>н</sup>зилбэ <sup>н</sup>залида<sup>н</sup>зав, монахасэлбэ о<sup>а</sup>ло<sup>а</sup>хитч<sup>а</sup>в». «Гэ, <sup>н</sup>нэнэхэл-кэ!» – гунэн атихан. Этийаккан эмэча хуйантхи, к<sup>н</sup>пуктава тесс тэсича, <sup>н</sup>зипча и эмэн к<sup>н</sup>пуктавэ гедалача поккай д<sup>н</sup>олин, хэйкий у<sup>н</sup>галча. В<sup>н</sup>нгалча: «Ч<sup>н</sup>албасэ-э-эл, бэлэхэн! Есисэ-эл, бэлэхэн! Апкак<sup>н</sup>тасэ-ээл, бэлэхэн!» Монахан гунэн: «Эро-ой, ева в<sup>н</sup>нгалчан этихэ<sup>а</sup>н? Будийи би<sup>н</sup>зан!» Эмэн монахан гунэн: «Гэ, ахе, си <sup>н</sup>нэнэхэл. Гали-гали ойи бисис, ичэнэ<sup>а</sup>хэл еми п(о)лахилчан». Монахан <sup>н</sup>нэнэсинча, ичэнача. Эмэйгий<sup>н</sup>ан <sup>н</sup>з<sup>н</sup>алтхи гунэн: «Эро-ой, будийи-да би<sup>н</sup>занэ. Тиккэн полахийэн: «Гэ, бэлэнн<sup>н</sup>ай!» Монахасэл чопал<sup>н</sup>живэй токсасинчал. Сапкалалч<sup>н</sup>ал <sup>н</sup>н<sup>н</sup>аладукин, бэгдидукин, даамадукин. <sup>н</sup>нэнэвгисинчал <sup>н</sup>з<sup>н</sup>оттихин. Эмувгий<sup>н</sup>ан паланду нэ<sup>а</sup>чал. Атихан гунэн: «Эро-ой, ма<sup>н</sup>гасээл этихэ<sup>а</sup>нмэ эмувгичал!» Этихэ<sup>а</sup>н ойлгилча. Нин<sup>н</sup>улча: «Паалбэ лакчихэ-эл, уйкэлби лакчихэ-эл, чо<sup>а</sup>н<sup>ко</sup><sup>а</sup>лби лакчихэ-э-эл!» Атихан лакчилча паалби, уйкэлби, чо<sup>а</sup>н<sup>ко</sup><sup>а</sup>лби. Этихэ<sup>а</sup>н таду хэтэхэнэн, атихан<sup>н</sup>тихи гунэн: «<sup>н</sup>з<sup>н</sup>аахал то<sup>а</sup>о<sup>а</sup> сулли<sup>н</sup>кивэ, гэ, мо<sup>н</sup>жилкэл, гэ, мо<sup>н</sup>майа!» Этихэн сапкалайан м<sup>н</sup>овва. Мо<sup>н</sup>жилчал монахасэлбэ, тес мо<sup>н</sup>чал, лес в<sup>н</sup>ачал. Ну, паалбай н<sup>н</sup>ийгичал, чо<sup>а</sup>н<sup>ко</sup><sup>а</sup>лби н<sup>н</sup>йгичал, уйкэлби чэн<sup>н</sup>эмди н<sup>н</sup>йчал. Таду тамси хэйгидадукин монахах<sup>а</sup>йа лапайкингийэн. Атихан сапкалайан та<sup>о</sup>о<sup>о</sup> сулли<sup>н</sup>кивэ, иктэйэн монаханмэ таду ойавча (ойав<sup>н</sup>ан о<sup>н</sup>ча). Монахахаа лапайкинча уйкэли и токсангича хуйантхи.

Этихэн<sup>н</sup>зи атихан<sup>н</sup>зи улэ<sup>н</sup>зи тес биси. Тихэмде-ен улэ<sup>н</sup>нитин манавван. Этихан гунэн: «Гэ, н<sup>н</sup>ан би <sup>н</sup>нэнэктэ! Тй <sup>н</sup>залиданайгиктэ монахасэлбэ». Н<sup>н</sup>ан <sup>н</sup>нэнэсинча, н<sup>н</sup>ан тайичин тэсича к<sup>н</sup>пуктава, тайичин-да гедалача и тайичин-да полахилча: «Ч<sup>н</sup>албасэ-эл, бэлэхэн! Есисэ-эл, бэлэхэн! Апкак<sup>н</sup>тасэ-эл, бэлэхэ-эн!» Н<sup>н</sup>ан-дат эмэн монахаккан гунэн: «Ева этихан полахилчан? Будийи би<sup>н</sup>зан. Ичэнэ<sup>а</sup>м<sup>а</sup>!» Эмэн монахан гунэн: «Сй <sup>н</sup>нэнэхэл!» Монахаккан токсасинча. Ичэйэн: этихэ<sup>а</sup>н еман<sup>н</sup>аду хугласинча, тапахатайан. Монахаккан <sup>н</sup>з<sup>н</sup>алтхи токсайгичан: «Этихэ<sup>а</sup>н будийи би<sup>н</sup>зан-э! Бэлэннэ<sup>а</sup>най! <sup>н</sup>з<sup>н</sup>откин <sup>н</sup>нунувги<sup>н</sup>ай!» Монахасэл сапкалалч<sup>н</sup>ал этихэ<sup>а</sup>нмэ <sup>н</sup>н<sup>н</sup>аладукин, бэгдидукин, даамадукин, <sup>н</sup>нэнэвгисинчал. Тихэмдэ-ен эмэн монахах<sup>а</sup>йа ба<sup>о</sup>ха<sup>о</sup>нэн ноалбатин: «Эро-о-ой, н<sup>н</sup>одахан нуанман! О<sup>а</sup>ло<sup>а</sup>хитчан! Мин <sup>н</sup>залбув ч(о)пал в<sup>н</sup>актичатин. Би эмукчаккан ойачав. Ичэхэн

мин сѣнмув: атихан иктэйидуй ойавчан – сѣнмув йктэча. Сѣндув ичэсун-и – коҗнийин ела. Атихан то<sup>а</sup>о<sup>а</sup> суллиҗкиҗин иктэчахин ела, лабганчахин». Монахасал җо<sup>а</sup>ло<sup>а</sup>до<sup>а</sup>чо<sup>а</sup>л, даамаан в̄ачал. Этихан сила-сила м̄хийгича җ̄откий. Атихан гунэн: «Еми-ха т̄й эмэйгис?» «Монахасэл н̄одачал минэвэ. Си ойавчачис монахахаа монахасэлтхи ч(о)пал улгучэ<sup>а</sup>нча».

Тихэми монахасэл сѣндутин то<sup>а</sup>о<sup>а</sup> суллиҗкин елан т̄й лабганча.

Записано 5 июля 1991 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 64 лет, род Чомохогил.

Жили старик со старухой, (только) вдвоем (жили) в доме. Еды едва хватало. Лишь на рыбе жили (букв.: только рыбу добывая, жили). Старуха говорит: «Мяса-то тоже хочется!» Старик сказал: «Я пойду в тайгу, пойду посмотрю заячьи следы». Пошел в тайгу. Видит: полно следов, мно-о-ого следов. И впереди, и позади следы (букв.: и вперед посмотрит – следы, и назад посмотрит – следы). Вернулся домой, говорит старухе: «Много следов! (А) в петлях ничего нет! Ну, пойду-ка я завтра, как-нибудь обхитрю, обману зайцев». «Ну, походи!» – говорит старуха. Старичок пришел в лес, набрал много ягод шиповника, поел, а одну ягоду затолкал себе в зад, штаны (же) спустил. (И) стал кричать: «Берё-озы, помогите! Ли-иственницы, помогите! Дубы-ы, помогите!» Заяц говорит: «Ого, чего (это) старик закричал? Помирает, видно!» Один заяц сказал: «Ну-ка, ты, братец, походи. (Ты) шустрый, походи посмотри, чего (он) стал кричать». Заяц отправился, пошел посмотреть. Вернувшись, говорит сородичам: «Ой-йой, помирает, наверное. Упал и кричит. Ну-ка, пойдём, поможем!» Заяцы все (вместе) поскакали (туда). Схватили (старика) за руки, за ноги, за спину. Потасили (его) к его дому. Принесли, положили на пол. Старуха говорит: «Ой, молодцы – старика принесли!» Старик стал приходить в себя. Стал стонать: «Окна закрыва-а-ай, двери закрыва-ай, дымовые отверстия закрыва-ай!»\* Старуха стала закрывать окна, двери, дымовые отверстия. Тогда старик вскочил, говорит жене: «Хватай кочергу, ну-ка, бей, ну-ка, давай (зайцев) бить!» Старик хватает палку. Стали бить зайцев, много били, много убили. Ну, окна открыли, дымовые отверстия открыли, двери настежь открыли. (А) тут из-под нар выскакивает зайчище. Старуха хватает кочергу, бьет зайца – и промахнулась. Заячище выскочил в дверь и убежал в тайгу. У старика со старухой мяса полно. Потом мясо кончилось. Старик говорит: «Ну, пойду-ка я опять! Так (же) опять пойду перехитрю зайцев». Снова пошел, снова так же собрал шиповник, так же затолкал (ягоду) и так же стал кричать: «Берё-озы, помогите! Ли-иственницы, помогите! Дубы-ы, помогите-е-е!» Опять же один зайчик сказал: «Что (это) старик закричал? Помирает, наверное. Давайте пойдём посмотрим!» Один заяц говорит: «Ты иди!» Заячик побежал. Видит: лег старик на снег, бьется (дергается). Заячик вернулся к сородичам: «Старик помирает, видно! Пойдем,

поможем! Домой (его) понесем!» Зайцы схватили старика за руки, за ноги, за спину (и) потащили. Через некоторое время догнал их зайчище: «Ого-го, бросьте его! Обманывает (ведь вас)! (Они) поубивали всех моих сородичей. Я один спасся. Посмотрите на мои уши: когда старуха ударила (меня), промазала (и) попала (букв.: ударила) по уху. Видите, на моих ушах – черная сажа (букв.: уголь). (Это та) сажа, которая (осталась) от удара старухиной кочерги, приставшая (к ушам сажа)». Зайцы бросили (старика) – спину ему ушибли. Насилу приполз старик домой. Старуха говорит: «Чего (это) ты так вернулся?» «Зайцы меня бросили. Зайчище, которого ты не убила (букв.: по которому промазала), все рассказал (другим) зайцам».

Поэтому так (и) налипла сажа от кочерги на заячьих ушах.

#### № 71

#### Гүмэ талуң

(частично вариант № 70)

Эмэн бейа даптэдун ǰул ǰо бичэ<sup>а</sup>н. Гё ǰоду бичэн байан этикэн атикан и хонǰитин. Гё ǰоду бичан ǰадаҗе этикэн атикан хонǰичил. Умнэкэн бимне-ён ǰадаҗи этикэн нэнэсинэн бейаҗи солōки. Нэнэмне-ен бакайан байа-а кōпуктава. Емана ойолин холамди биси. ǰадаҗи этикэн тай кōпуктава ǰэпуллэн. ǰэпми этэй<sup>а</sup>н кōпукталба гедаллан ёсалй, оҗоктолй, амҗалй, сёлдулй. Тй гедайан еманату хуклэ<sup>о</sup>синэн. Тай хуклэйилэн эмэйэн элэкичэн. Ичэйэн – этикэккэн иҗумчэ. Гунэн: «Гуǰайе-ё ǰадаҗе этикэн иҗумчэ<sup>а</sup>! ǰоткин нуҗанман нада нэнэвчэ». Аҗили (вообще-то хуйандули – рассказчик умышленно заменил это слово эвенкийским) хуктиллэн эйидэви упкал бэйҗэккэлбэ, дэҗиккэ<sup>о</sup>лбэ этикэккэмэ ǰолан нэнэвдэ<sup>а</sup>вай. Байа-а-а бэйҗэккэл чакуппа. Этикэккэмэ хōптэ нǰалалдукин, сёлдукин, бэгдилдукин, нийуктэлдукин иктэмэ<sup>а</sup>нэ уҗийй<sup>а</sup>н ǰолан нэнэвусинэ. Тикэн-ти этикэккэн ǰолан эмэввэ. Ичэй<sup>а</sup>н атикаккән ускэйи н'ййэн. Ускэйи н'йчэлэн бэйҗэ<sup>о</sup>ккэ<sup>о</sup>л этикэккэмэ ǰолан йввэ. ǰолан йввидутин этикэккэн атикаҗтикий гунэн: «Ускэлбэй, пǰуалбай айамат даскал!» Атикаккән тудгэнзи ускэлби-пǰуалби дассан. Атикан дасчалан этикэн тэҗэйэн, ǰавайан н'уливунǰэйи, атикән ǰавайан соҗайи, хонǰаткантин ǰавайан оловунма. ǰэ, тадуккай опкачи елани моҗелла бэйҗэ<sup>о</sup>ккэ<sup>о</sup>лбэ<sup>а</sup>. Тай моҗидувай атикан эмэн солаки сёгдаван нǰвкәнан. Солаки сочайан. Хонǰаткантин эмэн монокәнма сёгдаван оловунзи моҗидайан. Тай-да монукән сочайан. Эмэн керенас сиҗэйэ омолоан ййидун идгигдэван моданман нǰвкәнан. Атикан эмэн хёлаки уҗидэлий дэҗиллидун соҗази идгигдэван нǰвкәнан. Тар хёлаки сочаран. Тадуккай эвэски монукал, солакил, керенасел, хёлакил коҗнойин сёчил, идгичил балдилчал.

ǰадаҗи этикэнду байа-а бэйҗэ<sup>о</sup> оча, вǰвча. Байан этикэн ийэмэ<sup>о</sup>йэн. Ийэмэй<sup>а</sup>н ичэйэн: ǰадаҗи этикэнду байа-а бэйҗэл вǰвчал. Байан этикэн бэйҗэлбэ ичэй<sup>а</sup>н пэксэнэ улгумййэн: «Эй си йдү, он эйбэ<sup>а</sup>н бэйҗэлбэ вǰс?»

3адаңи этикэн улгучэнэн: «Би бейаңнай солōки нэнэчэв, таду бакачав байа-а  
 кōпуктава. Емана ойолин холāmди солапчал. Би тай кōпукталба 3эппэн,  
 элэknэнми 3эппэ<sup>а</sup>н гедалчав ēсалби, селулби, амңайи, селби (ēсалдулий,  
 селулдулий, амңалий, селдулий?), тй н'ан еманату хуклэ<sup>о</sup>синчав.  
 Хуклэ<sup>о</sup>синчэлэв эмэн элэкичэ<sup>а</sup>н эмэчэн, ичэтчэн минтики, амаски  
 хуктилитгичан. Амаски хуктилитгичалан гойово-да эчэ биси эмэйэ байа-а  
 бэйңэккэл, дэүиккэл. Эмэйэн минэвэ хōп йктэмэнэ. Йктэмэнэн, уүййэ<sup>а</sup>н  
 минэвэ 3ōлāv эмэвчатин. Эмэвчэлэтин аямат ускэвэй-пāуалбай дасчавун.  
 Дассан тадуккай нуңалбатин хакуду вāкталчавун». Байан этикэн аямат  
 дōлдитчан сōт дэңсисинэн. 3ōлай нэнуйан атикāнгикий улгучэнэн, тай-дат  
 нэнэсинэн бейаңни солōки. Таду бакайан байа-а-а кōпуктава. Нуңан кōпуктава  
 эчэ-да 3эппэ, ēсалдули, селулдули гедаллан, амңали(й), селдули(й) гедайан  
 еманату хуклэ<sup>о</sup>синан. Еманату хуклэ<sup>о</sup>синчэлэн эмэн монукан эмэйэн. Ичэйэн –  
 байан этикэн иңумчэ. Монукан ичэйэ<sup>а</sup>н амаски аүитки (т.е. хуйантихи)  
 хуктиллэн э<sup>о</sup>йидэ<sup>о</sup>й байан кера бэйңэлбэ. Тадуккай эмэвэн байа-а бэйңэккэлбэ.  
 Бэйңэл эмэйэ<sup>а</sup>н, эмэнду чакуппан байан этикэнмэ хōп кекисинэ. Кекисинан  
 уүййидутин этикэн тэпкэсинэн: «Кети-и-й!» Бэйңэккэл ололдойон, нэлэллэн  
 хōп хуктиллэ. Этикэн еллан 3ōлай нāлалби давсина кэңтукин бэйңэңилиэ-да  
 āчин 3ōлай эмэдгийэн. Атикāнинин улгумийэн 3ōдуй: «Эй бэйңэңилси йду?»  
 Этикэн гунэн: «Байа-а бэйңэккэл минэвэ хōп кекисина уүййидутин би  
 тэпкэсинчэ<sup>а</sup>в: «Кети-й!» Бэйңэңилби нэлэллэн хōпуктиллэ (хōп хуктиллэ)».  
 Тадуккай чāски этикэсэл биси нимэкэтнэл.

3адаңи этикэн бэйңэңилнин манавулан; манавчāлатин 3адаңи этикэн байа-  
 ā камнунма хуйвуллэн. Хуйувми этэйэ<sup>а</sup>н, дйски нэнэйэ<sup>а</sup>н дейам мōли  
 мокчайан. Чэмэн хэдгидэлэн ессан камнулан тай мō гайалбан, мэнмэн.  
 Камнунакан хэдгиски эввэн. Мōдук эвгийэ<sup>а</sup>н 3ōткий эмэтгийэн. Адилаву-у-кэ  
 бисен нэнуйэн камнучай мōнгикий. Ичэйэн – мōндун 3алум лабганчал  
 бэйңэккэл, дэүиккэл. Мōндулий туктийэ<sup>а</sup>н хапканайан лабганчал бэйңэккэлбэ-  
 дэүиккэлбэ. Тайиңилин байа-а-а очал. 3ōткий хенатгийан. Хенатгийан оми  
 атикаңичил туктитгийэ, 3үйи хенакталла. Байан этикэн ичэйэн, улгумийэн: «Эй  
 си он вāчас байа бэйңэлбэ, дэүилбэ?» 3адаң этикэккэн улгучэнэн: «Би байа-ан  
 камнунма хуйувчэ<sup>а</sup>в, тй н'ан дйски нэнэйэ<sup>а</sup>н, мōли туктийан уүйүит камнучав  
 гайалбан, мэн мōван. Тадуккай адилава-ка бисен ичэнэчэв – тар мōндув 3алум  
 лабганчал эй хенактайивун бэйңэккэл-дэүиккэл». Байан этикэн аямат  
 дōлдитчан. Тай-ти инэңду хуйвулан камнунма байа-а. Хуйувми этэйан дйски  
 камнуңни нэнэвэн. Дйлэ дейам мōва бакайан камнулан тэкэндукин-ти  
 уүски. Тй камнунакан-лабгаснакан туктийэн, мō долиман илтэнэйидуй  
 лабганан тэң-тэң! Он-да он-да пукэсэми албайан, он-да эсин копкотгойо.  
 Атикāнинин 3ōдуйи алātми албами этикэн о3алин нэнэйэн. Ессан ичэйэн и  
 дōлдийан: этикэн уүилэ мōдү лабганан тэпкэйэн. Атикāн-да туктисинэн  
 бэлэдэ<sup>а</sup>й этикэңдуй. Атикāн этикэңдулай э3элий есса нуңан-да лабганан тэң-  
 тэң! 3ōдутин хонāзитин алātми албаме о3алитин туктисинэн, ичэйэн: сагдйнин  
 (сагди энинин), эпэкэнин мōду уүилэ лабганчал. Хонāзитин-да туктисинэн

бэлэдэ<sup>а</sup>й сагдауандуй. Хонāжитин сагдининдулай (сагди эниндулай) эжэлий  
есса нуҗан-да лабганан тэҗ-тэҗ.

Жадаҗи этикэн-атикан биллэ эмуккэкэл жодувай. Жалтин-нимэжилтин мōду  
лабганан поҗуу<sup>о</sup> очал. Тикин мōлду бисил поҗуол тай этикэ<sup>о</sup>нэ атикана  
хонāжитин лабганчакитин. Вот и фс'о.

Записано 8 августа 1988 г. в с. Владимировка  
района им. П. Осипенко Хабаровского края от  
Казарова А.П. 67 лет, род Чукчагил.

### СКАЗКА

У устья одной реки были два дома. В одном доме жил богатый старик со старухой и внучкой. В другом доме жил бедный старик со старухой и внучкой. Как-то раз бедный старик пошел вверх по течению своей реки. Шел и шел (и) нашел много шиповника. Над снегом (прямо) красно. Стал бедняк тот шиповник есть. Наевшись, стал заталкивать ягоды в глаза, нос, рот, уши. И так лег на снег. Когда лежал так, появилась белочка. Посмотрела – замерз старичок. Сказала: «Замерз бедный старик – жалко (его)! Надо его домой отнести». Побежала по тайге, чтобы созвать всех зверушек, птичек (и) чтобы отнести старичка домой. Собралось множество зверушек. Потасили старичка к дому, подняв (и) ухватив зубами кто за что: за руки, за уши, за ноги, за волосы. Так-то вот (и) доставили к старикову дому. Увидев (это), старушка открыла свою дверь. И зверушки втащили старичка в дом. Когда втаскивали в дом, старичок сказал своей старушке: «Как следует закрой наши двери и окна!» Старушка быстро закрыла свои двери-окна. И тут старик встал (букв.: сел), схватил свой огромный скребок для шкур, старуха схватила палку для подвешивания котла, (а) их внучка схватила крюк для подвешивания котла. Ну, потом стали все втроем бить зверушек. Когда били, старушка какой-то лисе попала только по ушам. Лиса убежала. (А) их внучка какому-то зайцу (тоже) ударила крюком только по ушам. Заяц тоже ускользнул. Одному горностаю, когда (он) лез в мышиную нору (чтобы спрятаться), (внучка) попала лишь по кончику хвоста. Палкой для подвешивания котла старуха попала одной куропатке лишь по кончику хвоста, когда (та) летала вверх. Та куропатка улетела. С тех пор зайцы, лисы, горностаи, куропатки стали рождаться с черными ушами или хвостами (т.к. их задели закопченными предметами).

У бедного старика стало много добычи (букв.: бедному старику много зверей стало, убилося). Богатый старик пришел (к нему) в гости. Придя в гости, посмотрел: бедному старику мно-ого попало зверей. Богатый старик, увидев зверей, удивился (и) спросил: «Это ты где (и) как убил столько зверей?» Бедный старик рассказал: «Я пошел вверх по течению нашей реки, там обнаружил много шиповника. (Его ягоды) остались красные над снегом. Я, поев того шиповника, поев до насыщения, стал (их) заталкивать в глаза, ноздри, рот, уши,

потом улегся на снег. И тут появился какой-то бельчонок, разглядывал меня (и) назад побежал. И вскоре появилось множество зверушек, пташек. И меня схватили за что попало зубами. Схватив и подняв, притащили меня домой. Когда притащили, (мы) закрыли двери-окна. И стали их в закрытом (помещении) убивать». Богатый старик внимательно (букв.: хорошо) слушал, (вдруг) очень заторопился. Вернувшись домой, (он) рассказал (все) своей старухе (и) тут же отправился вверх по течению реки. Там нашел много шиповника. Шиповник он не ел, (а сразу) стал заталкивать в глаза, ноздри; в рот, уши затолкал (и) улегся на снегу. Когда улегся, появился какой-то заяц. Увидел – богатый старик замерз. Увидев, заяц побежал назад в тайгу, чтобы созвать множество мелких зверей. И привел много мелких зверьков. Звери пришли, собрались (все) вместе (и) схватили (богатого) старика зубами за что попало. Вцепились зубами, (а) когда поднимали, старик (не вытерпел боли и) закричал: «Ой-йой!» Зверушки вздрогнули, испугались (и) разбежались в разные стороны. Старик встал (и) пустой (без добычи), размахивая руками, без зверей возвратился домой. Его жена спросила: «Где (же) твои звери?» Старик сказал: «Когда множество зверушек меня подняли, вцепившись зубами где попало, я закричал: «Ой-йой!» Испугавшись, мои звери бросились врассыпную». Потом (так и) живут старики по соседству.

Кончились у бедного старика звери (т.е. добычу съели); после этого стал бедный старик варить много рыбьего клея. Закончил варить, пошел в тайгу (и) залез на толстое дерево. Немного не долез до вершины (букв.: ниже вершины достигнув), стал мазать клеем ветки того дерева (и) само (дерево). Намазав (часть), спускался ниже. Слез с дерева (и) вернулся домой. Через несколько дней пошел опять (букв.: обратно) к своему намазанному дереву. Увидел: прилипла к его дереву тьма зверушек, птичек. Залез на свое дерево (и) отдирает прилипших зверушек-птичек. А тех – навалом. (Аж) за спиной тащил к себе домой. Когда притащил, (снова) пошли со старухой (к дереву), вдвоем на понягах\* притащили. Богатый старик увидел (это), спросил: «Это ты как (же) убил (так) много зверей (и) птиц?» Бедный старичок рассказал: «Я сварил много рыбьего клея, потом отправился в тайгу, залез на дерево, (начиная) с верха мазал ветки (и) само дерево. Потом через несколько дней пошел посмотреть – к тому дереву прилипла тьма этих самых, которых мы несем, зверушек-пташек». Богатый старик внимательно слушал. В тот же день стал варить много рыбьего клея. Закончив варить, понес свой клей в тайгу. В тайге, найдя толстое дерево, стал мазать (его) клеем от комля вверх. Так намазывая-приклеиваясь (сам), поднимался (по стволу); когда достиг середины дерева (букв.: когда проходил середину дерева), то (сам) крепко-накрепко прилепился. По-всякому дергался, изнемог, не может отлепиться. Его жена, истомившись ждать дома, пошла по следам старика. Придя, увидела и услышала: старик кричит, прилипнув вверху на дереве. И старуха полезла (на дерево), чтобы помочь мужу. Не добравшись до мужа, старуха тоже накрепко приклеилась. Их внучка, истомившись ждать дома, пошла по их следам (в тайгу), увидела: бабушка (и)

дед приклеились вверху на дереве. И их внучка полезла (на дерево), чтобы помочь своим старикам. Внучка не добралась даже до своей бабушки – она тоже накрепко приклеилась.

Бедные старик со старухой стали жить в своем доме одни (т.е. без соседей). Их соседи прилипли к дереву (и) стали наплывами (капами) на стволе. (И) теперь на деревьях существуют наплывы – это (и есть) приклеившиеся старик со старухой и их внучка.

№ 72  
(вариант № 71)

Љул нимэл бичэл. У<sup>о</sup>мун нимэ байан бичэ, а гё нимэ жаданџи. Гэ, тэй(?) биси, жаданџитмэтикэн (жаданџитмэ этикэн) нэнэйэн, киџнэлэчэ, ичэнэйэн нуџан хйџкийэ. Нэнэмнэ(?) байа кџпуктал(кџпукталба?) ичэйэн. Гэ?, этикэн жэпулчэ, жэппэн. Оџоктолий, селиндулий (селундулий?) чипчийан, гидалайан. Сендули кџпуктан(?) чипчийан. Гэсигдэ хуклэсинэн иманаду. Уклэ<sup>о</sup>йэн бучэуачин. Эмэйэн у<sup>о</sup>мун мунукан. Ёсуктайан. Гэсигдэ жалби эйиктэлчэ. Байан-байан эмэйэ сигдэ(?) мунукал. Гэсигдэ этикэнмэ жавайа, жџткин нэнэвгисинэ. Йвгийэ жџлāн, нџйа накандун, гэсигдэ этикэн гунэн атикантики: «Атикан, атикан, – гунэн, – йакчикал пауаккалбай, чоџкокколбой». Гэсигдэ этикэн тэуэйэн. Гэсигдэ мунукаџилби вāкталча. Гэ, таду жоконду умун сулапча бичэ. Ускэйи нийэн. Мунукан хуктиллэн. Тадук атикан жавайан моккаџџи елачи. Йктэйэн сџндулин. Тай мунукан хэтэкэнэн. Гэ, эмэйэн тиматнанин этикэн байан. Гунэн: «Эй-кэ, – гунэн, – си екундукин улэџи байанчас?» «Нэнэчэв, – гунэн, – дйски туктичэв, кџпукталба жэпчэв, чипчичав, – гунэн. – Тй нāн хуклосинчэв. Тадукин мунукан эмэчэн. Тадукин минэвэ эмэвгичэтин жџ<sup>о</sup>лāв. Гэ, би тайилба коџкочов». Гэ, улгучэнжэкин(?) байан этикэн: «Гэ?, – гунэн, – би-дэ нэнэжэв!» жџлāй нэнуйэн, гунэн атикантики: «Гэ, би дйски туктиктэ! – гунэн. – Кџпуктава ичэнэктэ!» «Гэ?, нэнэкэл, нэнэкэл!» – гунэн атикан. Нэнэйэн этикэн, тэгэчинти (тайуачинти) кџпуктал(кџпукталбэ?) байан, гэ, жэпулчэ. Чипчийан. Гэ, тй нāн хукл<sup>о</sup>синэн, еманаду хуклэ<sup>о</sup>синэн. Гэ, тадук мунукан эмэйэн. Нāн-дат нџсукталлан. Тадукин жалби эйиктэйэн. Гэ, жалин байан-байан эмэйэ. Гэсигдэ: «Гэ?, – гунэн, мунукан гунэн, – нэнэвгй<sup>а</sup>й жџлāн». Гэсигдэ жавайа мунукал упкачиџасал. Эмэн мунукан готгактадукин жавайан, ууийэ. Этикэн тэпкэлчэ: «Кэти-и!» Упкачиџасал хэтэкэнчэл, нџлэлчэл мунукаџилнин. И этикэн илитгийан. жџлāй нэнуйэн екуна-да āчин. И фс'о.

Записано 7 июля 1981 г. в с. Владимировка района им. П. Осипенко Хабаровского края от Семеновой Д.В. 59 лет, род Тойомкон.

Жили два соседа. Один сосед был богатый, а другой сосед – бедный. Ну, так живут; тот старик, который бедный, отправился (в тайгу), пошел на лыжах, пошел он поискать рябчиков. По пути видит много шиповника. Ну, стал старик есть, поел. (А потом) набивает (шиповник) себе в нос, уши, заталкивает (туда). Набивает шиповник в уши. И ложится на снег. Лежит, будто умер. (Тут) приходит один заяц. Нюхает (старика). И зовет своих сородичей. Приходит много-много зайцев. Вот берут (они) старика, тащат (его) к нему домой. Вносят в дом, кладут на нары, а старик говорит своей старухе: «Старуха, старуха, – говорит, – закрывай наши окошки (и) отверстия-чонгко\*». Тут старик встает. Вот начал (он) приканчивать зайцев. (А) в углу остался один (заяц). (Кто-то) дверь открывает. Заяц запрыгал (к двери). Тут старуха схватила (перепачканную) в золе кочергу, (букв.: свою палку). Ударила (зайца) по ушам. Тот заяц убежал\*\*». Ну, назавтра приходит (к ним) богатый старик. Говорит: «Ох ты, – говорит, – ты откуда мясом разжился?» «(Я) пошел, – говорит, – пошел в тайгу, поел шиповника, натолкал (в нос и уши), – говорит. – Потом лег. Вскоре пришел заяц. Потом (зайцы) потащили меня домой. Ну, я их (и) наколотил». Когда рассказывал, богатый старик (сказал): «Ну-ка, – сказал, – и я пойду-ка!» Вернулся домой, говорит старухе: «Ну, пойду-ка я в тайгу! – говорит. – Пойду поищу шиповника!» «Ну, ступай, ступай!» – старуха говорит. Идет старик, полно такого же шиповника, стал (его) есть. Заталкивает (в нос и уши). Ну, вот ложится, ложится на снег. Потом приходит заяц. Опять стал нюхать (старика). Позвал сородичей. Много-много сородичей явилось. Тут: «Ну-ка, – заяц говорит, – давайте понесем (его) домой». Вот взяли (старика) все-все зайцы. Какой-то заяц (даже) за бороду (его) ухватил, поднимают. (А) старик (как) закричит: «Больно-о-о!» Все прыгнули, испугались зайцы. А старик встал. Вернулся домой без всего (т.е. без добычи). И все.

## № 73

### Монахан сивунџи. Талуң

Монаханџи сивунџи гэйинчатин. Монахан гунэн сивунтихи: «Би синэвэ дабдиџав!» Сивун гунэн монахантихи: «Би синэвэ дабдиџав!» Ну и монахан хуктилча. Хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктийэн, хуктимдихэ-эн дийимкитчэн, тай сивунтихи ичэтчэн – сивун бисин, м̄<sup>а</sup>н бичадуй бисин элк̄<sup>а</sup>. Н'ан монахан хуктилча. Н'ан хуктийэн-хуктийэн-хуктийэн. Тихан ичэйгича: хакталча, до<sup>а</sup>лбо оча. Тихан таду-тти āсинан, џōтти эчэ џунийэ. Тихан баџих чипал монахан эмэнду ойгийя. Таду улгумэйэн сивун: «Ни минџи гэйинчан тйнуй?» Эмэн-да монахан эсин делгана. Сивун монаханмэ дабдича. Таду монахан гунэйинин џалтихий: «Эхэн гэйинэ<sup>а</sup> эдуккэй сивунџи! Сивун кусун бэйэ: џэгдими-да џэгдиџан биттава, иџими-да иџиџан».



Эдин гунийнин: «Би сивундукуй кусун бисим. Би иҢинҗи пүввихив чипал иҢумҗан. Би н'амагдиҗи пүввихив чипал үнҗан». А<sup>о</sup>ла<sup>о</sup> гунийнин: «Мү дōдун хактагдē. Еми хакталча?» Тїхэмден җālтин гунийитин: «Мү иҢумча биҗан – тихэми хактасин». Тихэмде-ēн Ңамди ойгича, чипа-ал мү дōдун ичэввэн. җālтин гунийитин: «җухэ үнча – эси йлї-да хулми хулҗат, җэбдāвай-да бахаҗат. Дэйимкитчат-та йду-да н'амагдиду, н'амагди эси, хуглэҗат тала». Дāхи бахачан н'амулава, тай н'амуладу дāхи дэйимкитчэн, хуглэ<sup>а</sup>йэн.

Записано 4 октября 1994 г. в с. Кальма Ульчского района Хабаровского края от Гохты С.А. 78 лет, род Чомохогил.

### ЗАЯЦ И СОЛНЦЕ. СКАЗКА

Состязались заяц с солнцем. Заяц говорит солнцу: «Я тебя одолею!» А солнце говорит зайцу: «Я тебя одолею!» Ну и побежал заяц. Бежит-бежит-бежит-бежит-бежит-бежит, бежит и бежит, (остановился) отдыхает, посмотрел на солнце – солнце все еще своем месте (т.е. не приблизился к нему). Снова побежал заяц. Опять бежит-бежит-бежит. Посмотрел – темнеть стало, ночь настала. Так там же (на том месте) уснул, домой не вернулся. Утром все зайцы собрались вместе. Спрашивает солнце: «Кто вчера соревновался со мной?» Ни один из зайцев не откликается. Солнце победило зайца. Тогда заяц говорит родичам: «Впредь не соревнуйтесь с солнцем! Солнце сильное, захочет-сожжет, захочет-заморозит (букв.: и сжечь сожжет нас, и заморозить заморозит)».

Ветер говорит\*: «Я сильнее солнца. Если я подую холодом, все замерзнет. Если я подую теплом, все растает». Рыба говорит\*\*: «В воде темно. Почему потемнело?» Сородичи говорят: «Наверное, вода замерзла, поэтому темно». Потом стало светло, все в воде виднеется. Сородичи-(рыбы) говорят: «Лед растаял, теперь хоть куда отправимся, еду тоже найдем. И отдохнем (где-нибудь) в тепле, сейчас тепло, давай будем лежать (вон) там». Сом нашел (водяной) мох, в том мху сом отдыхает, лежит.

№ 74

ТалуҢ

А<sup>о</sup>н'ача, омки, сиҢэйэ, элэхи-да бисин, монахан – тонҢа хала бичал. О<sup>а</sup>н'ача бими туҗэ җэбдāй тэвуктэ (тэвуктэвэ?) бэлэхийэн, лобиттихий Ңэнэвсиктэйэн тэвуктэҢҢи. Н'ан тэвлэ<sup>а</sup>йгича, тай нуҢан Ңуничан, тэвлэ<sup>а</sup>йгичан амайдадун сиҢэйэ җаамача (җайамача) тэвуктэҢҢэ<sup>а</sup>н. О<sup>а</sup>н'ача эмэйгича, ичэчан: эмэн-да тэвуктэҢҢин āчин. ЭҢун, тихэн ан'ача гунэн: «Ни-хэтэ җаамайан тэвуктэҢҢу?»

Тихэн чипал эмэйгичал – сиҢэйэгдэжкэн эчэ эмэйгийэ. Тихэн сиҢэйэвэ бахайгичал – эмүгдэн мара-мара! җэпчэхинин о<sup>а</sup>н'оча тэвүктэҢҢэн. Тихан о<sup>а</sup>н'оча гунчэн сиҢэйэттихи: «Си җаамачас мин тэвүктэҢҢу! Гэ, си эси буйгихэл мин тэвүктэҢҢу!» СиҢэйэжкэн Ңэнэча, бахача эмэн бууаду лес тэвүктэвэ ойовуплавэ. ТайиҢҢи эмүвгича и буйгича о<sup>а</sup>н'ачаду. Тадукки, уҢун, омки элэхиҗи эмэчал, омки улгүмэйэн элэхиттихи: «Си ева җэпус?» Элэхи гунчэ: «Би уилэ<sup>а</sup> бахатэвэ җэпум, ҢаҢта бахатавāн». Омки җэппинин дэвунҢэктэвэ (?), олгичипла дэвунҢэктэвэ. Элэхи улгүмээн (улгүмэйэн) монахантихи: «Си ева җэпусе-е?» Монахан гунэн: «Секта мōван җэпум, секта огдаксавāн». Гэ, ноасал гунэ чипал, чипалтин эмэйгичал и улгучанэ: «Мэ<sup>а</sup>н мэ<sup>а</sup>н җоттихий Ңунимайа!» Ну, элэхи мэ<sup>а</sup>н лобиттихий, монахан мэ<sup>а</sup>ндуй манаҗигийэн секта дōдун, омки-да мэ<sup>а</sup>нтихий Ңунийэн уктэмкэ дōттихин, сиҢэйэ мэ<sup>а</sup>н омуттихий Ңунийэн, ан'ача мэ<sup>а</sup>н омуттихи Ңунийэн. Чипал Ңуничал.

Записано 2 октября 1994 г. там же и от того же рассказчика, помогала при записи его жена Гохта А.С. 68 лет, род Н'асихагил.

#### СКАЗКА

Бурундук, летяга, крыса, есть (среди них) и белка, (еще) заяц – жили пять родов (пять видов животных)\*. Бурундук же запасает бруснику, чтобы есть зимой, притаскивает бруснику в свою нору. (Притащил и вот) опять пошел за брусникой; после того как он снова ушел, пошел за брусникой, крыса утащила его бруснику. Пришел бурундук, увидел: ни одной ягодки нет. Это (как его), тогда бурундук сказал: «Кто же украл мою бруснику?» Тогда пришли все (звери), только крыска не пришла. Нашли крысу – брюхо у нее битком, (раз) съела бруснику бурундука. Бурундук сказал крысе: «Ты украла мою бруснику! Ну-ка, сейчас (же) ты верни мне мою бруснику!» Крыска пошла, нашла в одном месте много собранной (кем-то) брусники\*\*. Принесла ее и отдала бурундуку. Потом, это (как его), летягой с белкой пришли, летяга спрашивает у белки: «Ты что ешь?» Белка сказала: «Я – вверху (растущие) шишки ем, еловые шишки». (А) пища летяги – грибы, сушеные грибы. Белка спрашивает у зайца: «Ты что ешь?» Заяц говорит: «Ем побеги тальника, тальниковую кору». Пришли все (т.е. собрались) и разговаривают: «Давайте вернемся каждый в свой дом!» Ну, белка вернулась в свое гнездо, заяц остался сам по себе в тальниках, летяга тоже вернулась к себе в дупло, крыса вернулась в свою нору, бурундук вернулся в свою нору. Все вернулись (каждый к себе).

№ 75  
ТалуҢ

БэйҢэ<sup>а</sup>сэ-эл, аласэ-эл чипал э<sup>о</sup>мэнду бичатин. Охин-да хейантхи эмэйгиватча и о<sup>а</sup>лол-да и бэйҢэсэл-да, энимэ айа<sup>зи</sup> биватчэ эмэн эмэнду, энимэ айа<sup>зи</sup> <sup>з</sup>ал<sup>зи</sup> биватча. КэҢдэхэ<sup>зи</sup> бэйун<sup>зи</sup> энимэ гу<sup>з</sup>анматча гё гёвай. <sup>з</sup>эмми-да гэсэ<sup>зи</sup> <sup>з</sup>эппатчэ, м<sup>ү</sup>вэ-дэ гэсэ омнатчэ, хулми-да гэсэ хулатча. Оса саманду ноатил айа<sup>зи</sup> бисиватин эввэ<sup>а</sup>тчэн айавва. Э<sup>а</sup>йгаливатчан. Тихэмде-ен эмна самалдулча: «Хейин-да эмэхэ-эн, эдин-да эмэхэ-эн, агди-да эмэхэ-эн!» Тиманнан-тиманнан т<sup>и</sup> самалдуйэн, тиманнан-тиманнан т<sup>и</sup> хейимк<sup>анан</sup>, т<sup>и</sup> агдивк<sup>анан</sup>, т<sup>и</sup> тигдэвк<sup>энэн</sup>, т<sup>и</sup> эдимк<sup>энэн</sup>. Самалдунахан гунэн: «Суналба би чопалбасун илба<sup>з</sup>ав-илба<sup>з</sup>ав!» Эмэн-дэ беа илтэнэн, ге-да беа илтэнэн – бэйҢэсэл-аласэл синэтчэ тигдэду, агдиду, хейинду, эдинду. Тихэмде-ен буйун гунэн: «Гэ, анда, токсанма! Си ила <sup>н</sup>энэ<sup>з</sup>эс?» КэҢдэхэ мэйгэмде-ен-да гунэн: «Би м<sup>ү</sup>тки <sup>н</sup>энэ<sup>з</sup>э<sup>а</sup>в! С<sup>й</sup>-хэ ила <sup>н</sup>энэ<sup>з</sup>эс?» Буйун мэйгэ<sup>а</sup>чалай гунэн: «Би хуйанти <sup>н</sup>энэ<sup>з</sup>ав! Гэ, анда, <sup>н</sup>энэсин<sup>Ң</sup>ай, токсан<sup>Ң</sup>ай!» - гунэн бу<sup>о</sup>йун. КэҢдэхэ ко<sup>а</sup>то<sup>а</sup>йи со<sup>а</sup>пко<sup>а</sup>ло<sup>а</sup>йэн, о<sup>а</sup>Ңктодукуй булэвэ м<sup>й</sup>синэн, б<sup>ү</sup>йэн буйунду: «Би синду бойиктэ <sup>а</sup>Ңкталай!» И тихан лабганан бэйун <sup>а</sup>Ңктадун. Бэйун-да со<sup>а</sup>пкalan (сапкалайан) ко<sup>а</sup>то<sup>а</sup>вэ, тихан м<sup>й</sup>синэн тэ<sup>з</sup>ихилай и лабган<sup>Ң</sup>йн (лабган<sup>Ң</sup>ийен) кэҢдэхэ ан<sup>ч</sup>андун. И тихан <sup>н</sup>энэсинэ – кэҢдэхэ м<sup>ү</sup>тки, буйун хуйантхи. Тихэм кэҢдэхэ <sup>а</sup>Ңктан о<sup>ч</sup>а чипчу-чипчу, а буйун<sup>Ң</sup>и <sup>а</sup>Ңктэ<sup>а</sup>н э<sup>н</sup>дэ<sup>н</sup>кэ<sup>а</sup>-э<sup>а</sup>йэ о<sup>ч</sup>а. И хэ<sup>н</sup>тэ аласэл-дэ, хэ<sup>н</sup>тэ бэйҢэсэл-дэ <sup>а</sup>ски-да чипал токсанчал. Ну, фс'о.

Записано 20 сентября 1994 г. в с. Маго Николаевского-на-Амуре района Хабаровского края от Кини Д.Л. 67 лет, род Чомохогил.

### СКАЗКА

Жили все вместе – звери (и) рыбы\*. Всегда приходили на отмель и рыбы, и звери, очень хорошо жили между собой. Очень любили друг друга калуга и лось. Вместе ели, вместе пили, вместе ходили. Не понравилось злему шаману их дружное житье. Завидовал (им). И вот однажды стал (он) шаманить: «Придите, вихри; придите, ветры; придите, грозы!» Шаманит так изо дня в день, изо дня в день так накликает вихри, грозы, дожди, ветры (букв.: заставляет дождить, ветрить и т.п.). Когда шаманил, говорил: «Я вас всех прогоню-прогоню!» Месяц прошел, другой прошел – звери-рыбы мучались под дождем, грозой, вихрем, ветром. Потом сохатый\*\* говорит: «Ну, друг, давай убежим (отсюда)! Ты куда пойдешь?» Подумав, калуга сказала: «Уйду-ка я в воду! А ты куда пойдешь?» После раздумья сохатый сказал: «Пойду-ка я в тайгу! Ну, друг, пойдём, убежим!» – сказал сохатый. Схватила калуга свой нож, отрезала хрящ с носа (и) дала сохатому: «Я (это) отделяю тебе для носа!» И так вот

прилепила сохатому на нос. И сохатый схватил свой нож и вот так отрезал (кусок) от своей ляжки и прилепил на щеку калуге. И так отправились калуга в воду, (а) сохатый – в тайгу. Поэтому стал у калуги нос острый-острый, а у сохатого нос стал огромнейший. И другие рыбы, и другие звери в разные стороны (с этой отмели) разбежались.

№ 76

Хиҥки улэнин. Талуҥ

Элэхэс туй бодийидун хиҥки балдича. Тадуккэй гунча туй эҗэнин: «Бай-бай, си атас биси, атас-та дэйиктийэ». Ема-да мōла дойихин мō калгамман. Тадуккэй туй эҗэнин гунчэ нуҥантхин: «Си мэ<sup>а</sup>н улэйи бойихэл! Аладу – койчанду, кэҗдэхэду, аҗинду бұхэл». Тай хиҥки тихэн чипал бойича, мандуй угдэккэ<sup>н</sup>(?) хулэвгича. Эси дэйиктийинин-да аяа. Эн'ус-эн'ус бисин. Дэйиктийинин хасу-хасу боча.

Записано 29 сентября 1994 г. в с. Кальма  
Ульчского района Хабаровского края от Гохты  
С.А. 78 лет, род Чомохогил.

#### ТЕЛО РЯБЧИКА. СКАЗКА

Прежде, когда (еще) земля (твердь) образовывалась (букв.: делалась), жил рябчик. Сказал тогда туй эденин\*: «Жаль-жаль, ты не сможешь существовать, летать не сможешь». На какое дерево ни сядет (рябчик) – сломается дерево (такой он тяжелый, большой). Тогда сказал ему туй эденин: «Ты раздели свое тело (букв.: мясо)! Рыбам дай: щуке, осетру, калуге». Так и разделил тот рябчик все (мясо), себе немножко оставил. Теперь хорошо летает. Легкий (он). Его полет стал легким.

№ 77

Талуҥ

Туй эҗэнин эмэчэ<sup>а</sup> хиҥкитхи (хиҥкиттихи), гунэн хиҥкитхи: «Н'йхэл уйкэйи – би синэвэ теманна җэбҗōв!» Тихэн хиҥки гунча: «Н'ийхэл (н'ийихэл) эду уйкэдув ёлбуҗи: теманна җэбҗōв!» Теманна эмэйгича: н'йпла (н'ийипла) уйкэдун: теманна җэбҗōв! Инэҗин таҗундун хуллэн: «Теманна җэбҗōв!» – уйкэдун н'йпла (н'ийипла). Н'ан мучу(й)гийэн – н'ан «Теманна җэбҗōв!». «Га, бихэл мэ<sup>а</sup>нахан! Он бими бн-да бихэл».

Записано тогда же там же и от того же рассказчика.

### СКАЗКА

Пришел *туй эденин\** к рябчику, сказал рябчику: «Открой дверь – я тебя завтра съем!» Тогда рябчик сказал: «Напиши\*\* тут на моей двери углем: завтра съем!» Назавтра снова пришел (*туй эденин*, а) на двери написано: «Завтра съем!». Каждый день ходит (*туй эденин*): «Завтра съем!» – на двери написано. Опять возвращается – опять (написано) «Завтра съем!» «Ну и черт с тобой (букв.: ну и живи сам)! Как живешь, так и живи». (То есть *туй эденин* оставил рябчика в покое.)

### № 78

#### Койчан<sup>3</sup>и, м̄хи<sup>3</sup>и

Гэ, бичал эсигдэ, балдича м̄хи, койчан м̄ду, м̄хи туйли хуллэн. Гэ, м̄хи гунчэ койчантхи: «Гэ, битта <sup>3</sup>бнматм̄а (<sup>3</sup>э<sup>3</sup>унматмайа?) мэн мэн<sup>3</sup>и! Си нэнэхэл м̄тки, би нэнэ<sup>3</sup>ав д̄ски». Койчан гунчэ: «Га?, еда? Си бэйэвэ <sup>3</sup>б<sup>3</sup>эс, эгди бэйэвэ <sup>3</sup>б<sup>3</sup>эс туйду. Би м̄ду бими о<sup>а</sup>лово <sup>3</sup>б<sup>3</sup>ав». М̄хи гунчэ но<sup>н</sup>антхин: «Гэ, аяа». <sup>3</sup>бнмачалан (<sup>3</sup>э<sup>3</sup>унмачал̄атин?) койчан, м̄хи бичэ мутти нэнэчэ, койчан уйгэт (?) нэнэчан. Но<sup>н</sup>ан эсин <sup>3</sup>эппэ таду, а койчан <sup>3</sup>эппэн олово те-е-есс! Тес <sup>3</sup>эппэн олово, ема-да олово чипал(чопал?) <sup>3</sup>эппэн но<sup>н</sup>ан. М̄хи тэли <sup>3</sup>эппэн: он'оча(-ва?) <sup>3</sup>эппэн, чивкана <sup>3</sup>эппэн. Ага. Отак (вот так). Бэйэвэ эсин иктэмана, эсин тэ<sup>3</sup>йа (та<sup>3</sup>йайа?). Тихэн гунчэ: «Гэ, си элэ, – гунчэ, – эдуккэй бэйэвэ эхэл <sup>3</sup>эппэ». Ну. Т̄и бичан эй: койчан м̄ду, м̄хи туйду бисин. Но.

Записано на магнитофон 19 июля 1985 г. в с. Тыр Ульчского района Хабаровского края от Гохты С.А. 69 лет, род Чомохогил. Расшифровка текста проведена собирателями.

### ЩУКА (И) ЗМЕЯ

Ну, были, жили змея, (а также щука); (щука) в воде, (а) змея передвигалась по суше. Ну, змея сказала щуке: «А ну, давай-ка мы договоримся (букв.: поменяемся) друг с другом! Ты отправляйся в воду, (а) я – в тайгу пойду». Щука сказала: «Еще чего (букв.: ну, почему?)! Ты людей будешь истреблять (если только в тайге будешь жить), (слишком) много истребишь на земле людей. Я же в воде буду уничтожать (всего лишь) рыбу\*». Змея ей сказала: «Ну, ладно». После того как «распределились», щука (неясно), змея отправилась в

воду, щука глубже (? чем змея) плавала. Она (змея) не ест там\*\*, а щука ест рыбу во мно-ожестве! Много ест рыбы, хоть какая рыба – она всю ест. Змея тогда ест, ест бурундука, ест птичек. Ага. Вот так. Людей не кусает, не трогает. Так сказала (щука): «Ну, теперь ты, – сказала, – впредь людей не ешь». Ну. Так это было: щука в воде, (а) змея на земле живет. Ну.